

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени М. К. АММОСОВА»

Серия научного журнала
Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Серия выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

1 (01) 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СВФУ»

Главный редактор
Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карabasов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soosam, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н. проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, к. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

А. А. Кугаевский, к. э. н.

Выпускающий редактор, ответственный секретарь:

Е. Р. Романова, к. э. н.

Члены редакционной коллегии серии:

С. А. Суспицын, д. э. н., проф.; *Р. Р. Ноговицын*, д. э. н., проф.; *Н. Н. Тихонов*, д. э. н.; *М. В. Николаев*, д. э. н., проф.; *С. А. Сукнёва*, д. э. н., доцент; *У. А. Винокурова*, д. соц. н.; *У. С. Борисова*, д. соц. н., доцент; *И. И. Подойницына*, д. ф. н.; *С. В. Никифорова*, канд. культурологии; *Л. А. Кузьмина*, канд. культурологии; *Л. М. Мосолова*, д. искусствоведения, проф.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, г. Якутск, ул. Ленина, 1

Тел/факс: (4112) 49-67-84

Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unit/vestnik-svfu/esk/>

THE SERIES «ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY»
OF SCIENTIFIC REVIEWED MAGAZINE
«VESTNIK OF THE NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M. K. AMMOSEV»

Electronic scientific periodical
Published since 2016
The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
«The North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov»

1 (01) 2016

EDITORIAL BOARD

Head editor

E. I. Mikhailova, Academician of RAS, Dr. Sci. Education

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Prof., Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Russia; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea.

Members of an editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. Sci. History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. Sci. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. Sci. Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. Sci. Pedagogics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. Sci. Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. Sci. Philology, Asst Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. Sci. Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopkova*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. Sci. Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimov*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. Sci. Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy chief editor, editor of the series:

A. A. Kugaevskiy, Cand. Sci. Economics

Production editor:

E. R. Romanova, Cand. Sci. Economics

The members of the editorial board of the series:

S. A. Souspitsyn, Dr. Sci. Economics, Prof., *R. R. Nogovitsin*, Dr. Sci. Economics, Prof., *N. N. Tikhonov*, Dr. Sci. Economics, *M. V. Nikolaev*, Dr. Sci. Economics, Prof., *S. A. Suknyova*, Dr. Sci. Economics, Asst Prof., *U. A. Vinokurova*, Dr. Sci. Sociology, *U. S. Borisova*, Dr. Sci. Sociology, Asst Prof., *I. I. Podoyntsyna*, Dr. Sci. Philosophy, *S. V. Nikiforova*, Cand. of Culturology, *L. A. Kuzmina*, Cand. of Culturology, *L. M. Mosolova*, Dr. of Fine Arts, Prof.

Founder and publisher address: the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

Editorial office address: Lenin, 1 st., Yakutsk, 677027

Tel/fax: (4112) 49-67-84

Institute of Finances and Economics of North-Eastern Federal University.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

СОДЕРЖАНИЕ

Кугаевский А. А. Вступительное слово 5

ЭКОНОМИКА

Егоров Е. Г., Никифоров М. М. Социально экономические проблемы создания нового облика села в Республике Саха (Якутия) 7

Кугаевский А. А., Винокурова Д. М. Север, Арктика, Якутия – объект политики, управления, науки 17

СОЦИОЛОГИЯ

Васильева Е. А. Мотивация и удовлетворенность в системе государственной службы Республики Саха (Якутия) 27

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Белолобская В. Г., Винокурова А. А., Винокурова С. Д., Николаева Н. П. Охота в культуре эвенов и эвенков 37

Борисова А. А. Тенденции развития событийного туризма в Республике Саха (Якутия) 50

Протопопов С. С. Культурное наследие коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия) 62

CONTENT

<i>Kugaevsky A. A.</i> Opening remarks	5

ECONOMICS

<i>Egorov E. G., Nikiforov M. M.</i> Socio-Economic Problems Create a New Image of the Village in the Republic of Sakha (Yakutia)	7
<i>Kugaevsky A. A., Vinokurova D. M.</i> The North, Arctic, Yakutia is the Object of Policy, Management, Science <i>Vasilieva E. A.</i> Motivation and Contentment in Public Administration in Republic of Sakha (Yakutia)	17

SOCIOLOGY

<i>Vasilieva E. A.</i> Motivation and Contentment in Public Administration in Republic of Sakha (Yakutia)	27

CULTUROLOGY

<i>Belolyubskaya V. G., Vinokurova A. A., Vinokurova S. D., Nikolaeva N. P.</i> Hunting in the Culture of the Eveny and Evenki	37
<i>Borisova A. A.</i> Tendencies of Development of the Event Tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)	50
<i>Protopopov S. S.</i> Cultural Heritage of Indigenous People Arctic Zone the Republic of Sakha (Yakutia)	62

Уважаемые читатели и коллеги!

Открывается новая серия научного рецензируемого журнала «Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова» «Экономика. Социология. Культурология». Серия предназначена для публикации научных статей по следующим отраслям и группам специальностей: 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм), 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», 22.00.03 «Экономическая социология и демография»; 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»; 24.00.01 «Теория и история культуры».

Современный мир переживает серьезные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека и человеческих сообществ, которые связаны с глобальными природно-климатическими, геополитическими и геоэкономическими процессами, оказывающими существенное воздействие на национальную и региональную экономику, на общественные процессы, отражаются на всех сторонах жизни современных людей.

Пространство научного поиска и проблематики, как теперь принято говорить «вызовов», неизмеримо расширилось по вполне понятным причинам: во-первых, страна находится в состоянии перехода от одного общественно-политического устройства к другому, ранее официально критикуемому и даже осуждаемому. Укрепившееся за долгие годы в сознании наших соотечественников представление о разумности и рациональности былого устройства мира и общества для целого ряда поколений россиян стало фундаментальным, но в тоже время нарастание проблем в обыденной жизни подсказывало нам необходимость поиска иного устройства человеческих отношений. Во-вторых, мировая цивилизация вступила в новый цикл технологического переустройства и инноваций в производстве, глобальных человеческих коммуникациях, в устройстве и управлении всеми сторонами жизни на планете Земля. В-третьих, все отношения в мировой цивилизации приобретают глобальный характер. Сегодня уже практически нет независимых стран, национальных экономик и социумов. В этой связи, приступая к научным исследованиям на региональном или национальном уровне, мы неизбежно должны принять эти вызовы, в научном поиске пойти значительно дальше и глубже, чем это было достаточно в прошлые десятилетия.

Организация и структура серии формируются по разделам: Экономические науки, Социологические науки, Культурология. Каждое из этих обособленных направлений как область научных знаний самоценно. Однако редакция планирует выпуски серии, посвященные комплексным исследованиям, объединяющим все научные направления, а также связанные с ними результаты исследований в области техники, технологий, информатики, прикладной математики и других наук, влияющих на экономическое развитие, на общественные и культурные связи региона и страны в целом.

Традиционная связка социальных и экономических проблем и поиск их комплексных решений в данной серии научных работ весьма оригинально и продуктивно может быть наполнена культурологическим срезом, составляющим в значительной мере базовый элемент экономических и социальных отношений, с одной стороны, и продуктом социально-экономического развития, с другой стороны. Глобализация подталкивает нас знать не только о культурах, традициях и человеческих отношениях в других странах, но еще более углублённо изучать свою собственную культуру и межнациональную идентичность не только как самоцель, но и как инструмент для построения глобальных коммуникаций. Еще более эта задача актуализируется в отношении тех стран, с которыми мы намерены строить долгосрочные деловые отношения.

Я уверен в том, что научное издание федерального университета должно нести в себе в значительной мере и научно-учебную составляющую, стать дискуссионной площадкой для представления широкой студенческой, аспирантской и преподавательской аудитории оригинальных результатов научного поиска, достижений научной мысли, вооружающей новыми знаниями и опытом, способствующих росту конкурентоспособности выпускников вуза и преподавателей. Поэтому редакция данной серии «Вестника СВФУ» намерена рассматривать и предоставлять возможность публикации научных разработок, направленных на создание нового инструментария и методик преподавания дисциплин и междисциплинарных взаимодействий. Приветствуется прикладная направленность учебных материалов, которая дает возможность приобрести навыки практической работы по разрешению сложных задач современной экономики, общества, а также социальной психологии, этнологии, истории, этики, религиоведения и других сфер современной жизни, соблюдая принцип культурно-исторического подхода и принцип целостности.

Приглашаем всех желающих принять участие в разрешении современных проблем социально-экономического и культурного развития северных сообществ и регионов, всех, кто неравнодушен к будущей судьбе нашего Отечества, будем рады встретиться с Вами на страницах серии Вестника СВФУ «Экономика. Социология. Культурология». Ваши старания и научные достижения, безусловно, обогатят наше сообщество, потому что «Знание – сила».

*С глубоким уважением,
Александр КУГАЕВСКИЙ*

— ЭКОНОМИКА —

УДК 338.4:631.15 (571. 56)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ
НОВОГО ОБЛИКА СЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)***ЕГОРОВ Егор Григорьевич,**д. э. н., проф., академик и советник АН РС (Я)**НИКИФОРОВ Михаил Михайлович,**с. н. с. Информационно-аналитического центра «Эксперт»**НИИ РЭС СВФУ имени М. К. Аммосова***Аннотация**

Определены особенности, социально-экономические проблемы села и результаты проведения аграрной реформы в Республике Саха (Якутия). Особое внимание сосредоточено на необходимости социально-культурного переустройства северного села, на развитие которого оказывают существенное влияние экстремальные природно-климатические условия Крайнего Севера и рыночные преобразования, а также социально-экономические отношения. В историческом плане кратко изложены опыт и результаты отделения скотопомещения от жилых юрт в 30-х гг. XX в. Одной из важных социально-экономических проблем, возникших в процессе рыночной аграрной реформы, является преимущественное развитие лично-подсобных (семейных) и крестьянских хозяйств. Их животноводческие помещения и другие хозяйственные постройки в основном размещены на приусадебных участках сельского населения, т. е. объединены жилые и скотные дворы. В результате в таких селах существенно ухудшились социально-культурные и санитарно-экологические условия проживания населения. Поэтому для создания нового облика села авторами впервые предлагается в качестве неотложного мероприятия отделение скотного двора от жилого, что станет существенным фактором создания компактного размещения сельских населенных пунктов и значительного сокращения протяженности электрических сетей, водопроводов и других инженерных коммуникаций, что определит в конечном итоге сокращение материальных и финансовых затрат на коренное переустройство якутского села. Для этого рекомендуется организация кооперативного скотного двора со скотопомещением и другими постройками за пределами сельского населенного пункта в пределах до 3-5 километров. На поэтапное осуществление данного очень важного социально-экономического мероприятия необходимы разработка и принятие государственной программы с целевым федеральным, республиканским и муниципальным финансированием.

Ключевые слова: социально-экономические проблемы, аграрная реформа, отделение хотонов (скотопомещений) от юрт, скотного двора от жилого, санитарно-эпидемиологическое состояние, здоровье населения, лично-подсобные и крестьянские хозяйства, модернизация, экология, переустройство села.

Введение

Республика Саха (Якутия) является самым крупным промышленно-аграрным регионом Крайнего Севера Российской Федерации. Промышленность, представленная преимущественно горнодобывающими отраслями, является основой экономики республики. Вместе с тем сельское хозяйство имеет системообразующее и жизненно важное значение, так как оно служит экономической основой традиционной жизнедеятельности коренных народов: саха, эвенков, эвенов, юкагиров и других. В сельской местности проживает 346,9 тыс. чел., что составляет 35,4 % от общей численности населения республики.

Социально-экономические проблемы аграрных преобразований в Якутии в историческом аспекте значительно исследованы. Вместе с тем некоторые специфические вопросы развития экономики якутского села в условиях Севера недостаточно изучены. Например, к ним следует относить отделение хотонов (скотопомещений) от жилых юрт в 30-х гг. XX в., по которому имеются только партийные и правительственные решения, опыт его осуществления не освещен в научном плане. А вопрос об отделении скотного двора от жилого возник в результате проведения аграрной реформы в период перехода к рыночной экономике в 90-х гг. XX в.,

который впервые был поставлен авторами статьи в 2003 г. и рассмотрен в нескольких наших научных трудах [4; 5]. Кроме того, по этим вопросам опубликованы научно-популярные статьи в республиканских средствах массовой информации [1; 2; 3; 9; 10].

Глава Республики Саха (Якутия) Е. А. Борисов 26 ноября 2015 г. в своем Послании Государственному Собранию (Ил Түмэн): «Через вызовы – к обновлению, через стабильность – к росту экономики» объявил 2016 год Годом благоустройства населенных пунктов в Республике Саха (Якутия). В связи с этим улучшение санитарно-эпидемиологического и экологического состояния населенных пунктов сельскохозяйственных улусов республики становится актуальным, которое заметно повлияло бы на здоровье населения и продолжительность жизни селян.

Нужно отметить, что по рассмотренным нами специфическим вопросам создания нового облика якутского села пока не имеются исследования других авторов.

Методика исследования

Для исследования исторического опыта аграрных преобразований в Якутии (отделение скотоводческих помещений от жилых юрт в 30-х гг. прошлого века) использованы архивные документы. Особенности и результаты аграрных преобразований в Республике Саха (Якутия) рассмотрены на основе статистических данных и собственных исследований во время научно-экспедиционных работ. Весьма важным аспектом в современных условиях социально-культурного преобразования села является отделение скотного двора от жилого в сельских населенных пунктах. Подобные проблемы впервые поставлены и изучены авторами путем конкретного обследования сельских населенных пунктов, а также на основе анкетного опроса селян.

Отделение хотонов (скотопомещений) от юрт в Якутии

Состоятельные семьи крестьян и особенно богатые кулацкие хозяйства Якутии содержали скот в отдельных помещениях (больших хотонах), которые размещались в значительном отдалении от жилого дома и двора. Они обычно нанимали скотников и других работников для хозяйственных работ. Содержание скота в пристроенном к юрте хотоне было характерно для бедных крестьянских семей, которые составляли преобладающую часть сельского населения. Можно понять, что это было вынужденным способом ведения хозяйства в условиях суровой зимы и крайне низкого материального положения сельского населения.

Содержание скота в пристроенном к юрте хотоне позволяло бедным крестьянам экономить материальные и трудовые ресурсы на строительстве, домохозяйкам – доить коров и ухаживать за ними, не выходя из сырого хотона во двор в холодные зимние месяцы. Однако такой способ содержания скота создавал тяжелые антисанитарные условия в жилом помещении. В результате сильно страдало здоровье людей, они обычно болели туберкулезом и другими социально опасными болезнями. Об этом в начале XX в. учёные писали: «Скученность живущих в юрте, аммиачные испарения хотона, совмещенного с жилым помещением, сухая пыль земельного пола, грязь меховой одежды, общее полотноце, темнота юрты, отсутствие изоляции больных – все это создавало благоприятные условия для распространения глазных заболеваний, и особенно трахомы» [19, с. 76].

Процессы реформирования отсталых традиционных форм хозяйствования в сельском хозяйстве и коренного революционного переустройства всего уклада жизни народов Севера России, в том числе народа саха, начались с первых дней установления Советской власти в Якутии. В частности огромное значение имело принятое постановление 3-й сессии Якутского Центрального Исполнительного Комитета 2-го созыва, который проводился 28 марта–1 апреля 1924 г., где наряду с остальными важными экономическими вопросами были рассмотрены и социальные вопросы, такие как о ликвидации неграмотности взрослого населения и **отделения хотонов от юрт**. 7 мая того же года было образовано добровольное общество «Браас олох» («Чистый быт») для проведения массовой агитационной работы среди населения в целях профилактики и искоренения инфекционных заболеваний, для отделения хотонов от юрт. Это общество было ликвидировано в апреле 1925 г., как выполнившее свои функции. Трудно, конечно, согласиться с тем, что всего за один год на обширной территории Якутии было достигнуто отделение хотонов от юрт. Недаром 5 января 1926 г. было принято постановление бюро Якутского обкома ВКП (б) «Об отделении юрт от хотонов» [8, с. 63, 80], которое не очень ускорило этот процесс.

В 1924-1927 гг. были проведены выборочные обследования населения на заболеваемость туберкулезом. Из обследованных 67009 хозяйств 22 % проживало с отдельным хотоном, 78 % – с неотделенным хотоном. Из общего количества хозяйств к малообеспеченным относятся 28080 (41,9 %), к средним – 21220 (31,7 %), к зажиточным – 2600 (3,9 %). В связи с этим 1 августа 1927 г. вышло Постановление ЯЦИК «О воспреещении новой постройки жилых помещений совместно с хотоном (хлевом)». Лица, нарушившие данное Постановление, подлежали на основании ст. 192 Уголовного кодекса РСФСР административному взысканию – к принудительным работам на срок до одного месяца или уплате штрафа до 100 рублей. В 1928 г. Советское правительство выделило 25000 рублей для организации работы по отделению хотонов. К этой работе помимо органов здравоохранения были привлечены и органы Наркомзема. С середины 30-х гг. начались социалистические соревнования между районами по отделению хотонов, строительству срубных домов, улучшению санитарно-эпидемиологического состояния населенных пунктов [15].

Таким образом, полное отделение от жилья с земляным полом пристроенных скотоводческих помещений и начало строительства бревенчатых срубных домов явилось революционным социально-экономическим преобразованием традиционного уклада жизни народа саха. В условиях организации колхозов с начала 60-х гг. и существования совхозов до начала 90-х гг. прошлого века крупный рогатый скот в основном был обобществлен и содержался в помещениях (хотонах), расположенных на специально отведенных участках в пределах или вблизи населенных пунктов.

Аграрная реформа при переходе к рыночным отношениям

С начала 90-х гг. XX столетия, как по всей России, в Якутии осуществляется переход к рыночной экономике. В связи с этим на селе проводится аграрная реформа. У сельского населения республики поголовье личного скота и лошадей было малочисленным (табл. 1) и его содержание во дворе и в хотонах вблизи жилых домов не оказывало негативного влияния на экологию села.

Таблица 1

Поголовье крупного рогатого скота и лошадей у населения РС (Я) (на начало года)

Показатели	1936 г.	1951 г.	1961 г.	1991 г.	2006 г.	2013 г.
Крупный рогатый скот, тыс. гол.	381,2	88,4	92,0	115,8	155,1	112,1
Удельный вес от общего поголовья КРС, %	85,8	27,7	25,9	28,3	57,8	52,1
Лошади, тыс. гол.	114,4	2,1	1,4	31,6	47,0**	47,6
Удельный вес от общего поголовья лошадей, %	64,7	1,3	0,9	15,8	35,9	28,0
Свиньи, тыс. гол.	7,4	4,2	19,0	58,6	16,6	6,6
Удельный вес от общего поголовья свиней, %	64,9	57,5	44,1	52,8	43,9	24,3
Численность сельского населения, тысяч чел.	310,2	225,5*	254,8*	372,6	343,6***	335,1
Приходится в среднем на душу населения (голов):						
КРС	1,23	0,39	0,36	0,31	0,45	0,33
лошадей	0,37	0,009	0,005	0,085	0,14	0,14
свиней	0,024	0,019	0,075	0,16	0,04	0,02

Источники: 1. Статистический ежегодник РС (Я). – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. С. 43; То же, 2013. С. 57, 64, 452-455.

2. Якутия XX век в зеркале статистики. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. С. 228, 247-249

Одними из основных ее направлений явились разгосударствление и приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий Республики Саха (Якутия), в том числе совхозов. В результате появились различные формы собственности и хозяйствования, в том числе частная, представленная личными подсобными хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика и структура изменения поголовья крупного рогатого скота
по формам хозяйствования РС (Я) (в тыс. голов)**

Показатели	1991 г.	1993 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2011 г.	2013 г.
Поголовье КРС во всех категориях хозяйств	409,2	423,9	284,5	301,4	268,1	233,9	215,1
Рост к 1991 г., %	100,0	103,6	69,5	73,6	65,5	57,2	52,6
В том числе:							
в личных подсобных хозяйствах населения	115,8	159,2	186,2	210,4	155,1	120,1	112,1
удельный вес от всего, %	28,3	37,6	65,5	69,8	37,9	23,3	27,4
в крестьянских хозяйствах и родовых общинах	-	27,8	43,0	50,5	76,6	66,9	57,2
удельный вес от всего, %	-	6,6	15,1	16,8			
в сельхозпредприятиях МСХ	280,2	226,2	51,6	37,1	33,5	43,8	42,9
удельный вес от всего, %	68,5	53,3	18,1	12,3	8,2	10,7	10,5
в подсобных хозяйствах предприятий	13,2	10,7	3,7	3,3	2,9	3,0	2,9
удельный вес от всего, %	3,2	2,5	1,3	1,1	0,7	0,7	0,7

Как видно из табл. 2, за годы рыночных преобразований значительно сократилось общее поголовье крупного рогатого скота, но возникло многообразие форм собственности и хозяйствования. После ликвидации совхозов республики удельный вес государственных сельхозпредприятий к 2013 г. уменьшился до 10,5 %. Если до 2004 г. преобладающим стало личное подсобное хозяйство населения, удельный вес которого на 1 января 1991 г. вырос от 28,3 % до 69,8 %, то в связи с организацией крестьянских хозяйств за последние 10 лет их доля на начало 2013 г. уменьшилась до 27,4 %.

Показатели эффективности производства продукции по отраслям и формам собственности

Объемы производства продукции отрасли в хозяйствах населения и крестьянских хозяйствах в 2013 г. превысили объемы сельскохозяйственных предприятий в три раза (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели производства продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств РС (Я) (в фактических ценах, млн. руб.)**

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Сельхозпредприятия, подсобные хозяйства, всего:	1074,8	2408,8	4836,2	4866,6	4818,4	5319,0
в т. ч.:						
растениеводство	329,9	603,0	776,7	852,7	980,5	1048,6
животноводство	744,8	1805,8	4059,5	4013,9	3837,9	4270,4
2. Хозяйства населения, всего:	3735,5	7051,2	8495,3	8978,3	9880,7	10242,7
в т. ч.:						
растениеводство	1074,0	2095,5	3447,1	3639,2	4157,2	4460,6
животноводство	2661,5	4955,6	5047,2	5339,1	5723,5	5782,0
3. Крестьянские (фермерские) хозяйства, всего:	630,9	2740,3	4552,1	4994,9	5001,2	5305,7
в т. ч.:						
растениеводство	204,7	532,0	883,8	857,2	1080,1	1299,5
животноводство	426,2	2208,3	3668,3	4137,7	3921,0	4006,2

Показатели структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств приводятся в табл. 4.

Таблица 4

**Структура производства продукции сельского хозяйства РС (Я)
по категориям хозяйств (в фактических ценах в % от хозяйств всех категорий)**

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1. Сельхозпредприятия, подсобные хозяйства, всего:	19,8	19,7	27,0	25,8	24,5	25,5
в т. ч.:						
растениеводство	20,5	18,5	15,2	16,0	15,8	15,4
животноводство	19,4	20,1	31,8	29,7	28,5	30,4
2. Хозяйства населения, всего:	68,7	57,8	47,5	47,7	50,1	49,1
в т. ч.:						
растениеводство	66,8	64,9	67,5	68,0	66,8	65,5
животноводство	69,4	55,2	39,5	39,6	42,4	41,1
3. Крестьянские (фермерские) хозяйства, всего:	11,6	22,5	25,5	26,5	25,4	25,4
в т. ч.:						
растениеводство	12,7	16,5	17,3	16,0	17,4	19,1
животноводство	11,1	24,6	28,7	30,7	29,1	28,5

За последние 14 лет в связи с постепенным превращением личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства доля их продукции сельского хозяйства с 68,7 % уменьшилась до 49,1 %. А доля крестьянских (фермерских) хозяйств увеличилась с 11,6 % до 25,4 %.

Аграрная реформа на первых этапах вызвала экономический кризис: спад сельскохозяйственного производства, рост безработицы, резкое снижение доходов сельских семей, ухудшение их продовольственного обеспечения в результате рыночного товарооборота. В этих кризисных условиях преимущественное развитие личных подсобных хозяйств позволило значительной части сельского населения республики обеспечить самозанятость и обеспечить себя необходимыми продуктами – мясом, молоком и маслом, что и является **самовыживанием, методом самоорганизации.**

Вместе с тем личные подсобные и крестьянские хозяйства в большей своей части являются натуральными, т. е. низкотоварными. В результате эти формы сельскохозяйственного производства не могут обеспечить необходимый уровень денежных доходов сельского населения и развитие рыночного сектора аграрной экономики (табл. 5).

Таблица 5

Товарность сельскохозяйственного производства РС (Я)

Виды продукции	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.
реализовано в % от объема производства в хозяйствах населения						
Картофель	4,3	6,1	18,6	25,0	18,6	21,4
Овощи	1,6	5,2	12,3	27,7	12,3	23,5
Мясо (в живом весе)	19,4	17,6	24,5	36,3	50,4	51,4
Молоко	4,1	2,8	30,2	63,6	30,2	48,4
реализовано в % от объема производства в крестьянских хозяйствах						
Картофель	-	25,3	64,1	60,2	56,8	41,7
Овощи	-	63,6	58,4	60,1	51,4	51,4
Мясо (в живом весе)	-	45,2	96,0	41,4	54,3	59,5
Молоко	-	37,9	88,8	55,4	71,7	70,3

Источники: 1. Статсборник. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения РС (Я). – Якутск, 2004. С. 22; 2014. С. 25.

2. Статсборник. Основные показатели АПК РС (Я) за 1997-2002 гг. – Якутск, 2003; 2006. С. 38.

Отделение скотного двора от жилого

Существенной особенностью разведения крупного рогатого скота в личных подсобных и крестьянских хозяйствах является организация **скотного двора** рядом с жилым домом на небольших приусадебных участках, площади которых нормативными документами определены в 0,30 га. На приусадебных участках сельских семей обычно размещаются жилой и скотный дворы, а также огород для выращивания картофеля и овощей.

Постройками скотного двора являются хотон, сеновал, изгородь для нагула, а также в отдельных случаях свинарник и конюшня. Они занимают значительные площади, которые составляют в среднем до 50 % приусадебных участков сельских семей и, следовательно, примерно до 30 % общей территории сельских населенных пунктов. На каждом скотном дворе содержатся примерно от 2 до 20 голов крупного рогатого скота, от 1 до 2 лошадей. Таким образом, в сельских населенных пунктах поголовье скота и лошадей превышает численность постоянно проживающих людей.

Подобная организация скотного двора стала органичной частью **традиционного образа** жизнедеятельности сельского населения республики. Она обусловлена не только суровыми природно-климатическими условиями и целесообразностью близкого размещения хотона к жилому дому для удобства ежедневного ухода за скотом в зимние месяцы, но и необходимостью охраны частной собственности. Удой коров, кормление и уход за скотом начинаются ежедневно с 6 часов утра и заканчиваются в 6-7 часов вечера. В зимние месяцы происходит массовый отел коров, во время которого необходимо организовать круглосуточное дежурство членов семьи. Все эти трудоемкие работы выполняются «дедовскими» способами, без какой-либо механизации. К сожалению, в настоящее время участились случаи кражи скота из хотонов и сена со двора.

Результаты

Таким образом, семейный труд в личном подсобном хозяйстве является весьма тяжелым и утомительным, но для материального самообеспечения очень необходимым, особенно для тех семей, которые не имеют других источников доходов или ограничены в них. На селе последние категории населения составляют в среднем 25-30 %.

Вместе с тем для своевременного обсуждения и поиска путей решения следует поставить вопрос о проблемах дальнейшего развития личного подсобного хозяйства, а также крестьянских хозяйств с учетом необходимости устранения их существенных отрицательных сторон в социально-культурной жизни. К ним относятся:

- примитивная технология производства, отсутствие механизации кормления, удоя коров, уборки навоза и других работ обуславливает низкопроизводительный и изнурительный физический труд;
- низкий уровень зоотехнической, ветеринарной и племенной работы, низкое качество молока и мяса, отсутствие полного использования кожсырья и отходов производства;
- отсутствие соблюдения правил охраны труда и социальной защищенности работников личных подсобных хозяйств, вследствие чего не выплачиваются пособия по временной нетрудоспособности, не производятся пенсионные и страховые отчисления, не начисляется трудовой стаж работы, нет выходных и отпускных дней, мало личного свободного времени для повышения профессионального и культурного уровня людей, занятых в ЛПХ.

Необходимость размещения скотного двора на усадебных участках сельских семей создает антисанитарные и экологически неблагоприятные условия для населенных пунктов. Кроме того, размещение многих скотных дворов, занимающих до 30 % общей территории населенных пунктов, значительно увеличивает затраты и создает большие трудности для благоустройства, строительства внутрипоселковых электролиний, улиц, газо- и водопроводов, других инженерных коммуникаций.

Из перечисленных недостатков личного подсобного хозяйства населения первые три не нуждаются в особых доказательствах. Поэтому попытаемся обосновать только целесообразность и возможности устранения последнего недостатка, что может быть полным и частичным.

Обсуждение

Отделение скотного двора от жилого и размещение его за пределами населенного пункта явилось бы наиболее лучшим вариантом создания благоустройства, нормальных санитарно-гигиенических и экологических условий сельского населенного пункта, а также существенно сокращения затрат на строительство ЛЭП, газо- и водопроводов, других инженерных сетей. Однако в настоящее время такое социально-экономическое инновационное мероприятие не будет поддержано большинством сельского населения, так как оно, по существу, означает ликвидацию личного подсобного хозяйства и наступление нового аграрного кризиса.

Об этом свидетельствуют результаты социологических обследований путем проведения анкетного опроса сельского населения в 19 населенных пунктах восьми улусов республики, проведенного в январе-феврале 2004 г. Институтом региональной экономики АН РС (Я) с участием Института гуманитарных исследований АН РС (Я) и студентов Финансово-экономического института ЯГУ. Анализ показал, что 43 % опрошенных согласны с выносом хотонов, свиноферм, птицеферм и других производственных объектов за пределы жилой зоны села для её санитарно-гигиенического и экологического оздоровления. Это предложение больше всего поддерживало население следующих улусов: Вилюйского – 44,7 %, Мегино-Кангаласского – 45,7 %, Усть-Алданского – 49 %, Чурапчинского – 50,7 %. На вопрос об отделении скотного двора от жилого путем строительства коллективных (кооперативных) типовых хотонов за пределами населенных пунктов ответили положительно 47,8 %, отрицательно – 44,7 %, неопределенно – 7,5 %. Для более достоверного установления общественного мнения сельчан по таким важным социальным вопросам необходимо: во-первых, предварительно проводить разъяснительную работу; во-вторых, нужно обеспечить более широкий охват (хотя бы 5 % населения) [9, с. 142, 145].

В современных условиях более реальным вариантом является ограничение размера скотного двора и повышение санитарных требований к его содержанию путем внесения изменений и дополнений в закон «О личном подсобном хозяйстве граждан в Республике Саха (Якутия)» от 14 июня 2000 г. Примерные положения:

- На скотном дворе сельской семьи можно содержать до 5 голов крупного рогатого скота. По типовому проекту должен быть построен хотон без навозного утепления. Не допускается в течение года нагуливание скота по территории населенного пункта. Следует использовать практику пастушества.

- Хозяйствам, имеющим более 5 голов крупного рогатого скота, выделяются за пределами населенного пункта удобные участки для организации скотных дворов. При этом целесообразно по типовым проектам построить кооперативные механизированные скотопомещения от 25 до 100 мест. На создание этих кооперативов государство предоставляет субвенции и кредиты сроком на 3-5 лет. Доярками и скотниками могут быть наемные работники. При этом более реальным становится сайбыльчное содержание скота в летний период.

Практическое решение проблемы отделения скотного двора от жилого необходимо начать путем строительства кооперативных скотопомещений за пределами населенных пунктов. Для чего предусмотреть выделение субвенций и кредитов в сумме 100 млн руб. из 312 млн руб., дополнительно направленных в аккумуляционный фонд развития села.

В силу вышеизложенного следует, что **отделение скотного двора от жилого – неотложная социально-экономическая проблема села**. В связи с её решением возникают задачи коренного изменения методов организации личного подсобного и крестьянского хозяйств, определения путей и масштабов их развития в системе многообразия форм собственности и хозяйствования на селе. С учетом сложности и противоречивости социально-экономических преобразований и коренного переустройства села с целью создания его нового облика на современном этапе предлагается провести поисковые экономические, социальные и правовые исследования.

Заключение

В процессе осуществления аграрной реформы с начала 90-х гг. XX столетия с целью создания рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве сформировались различные

формы собственности и хозяйствования, на селе произошли коренные социально-экономические преобразования. Их результаты оказались противоречивыми, то есть как положительными, так и отрицательными. Но, если оценивать в целом, то переход к рыночной экономике можно считать **прогрессивным**.

Для дальнейшего развития аграрной реформы необходимо добиваться качественного улучшения социально-экономических преобразований, повышения экономической эффективности отраслей сельского хозяйства и конкурентоспособности выпускаемой продукции. С учетом суровых природно-климатических, специфических экономико-географических и социально-демографических условий республики требуется проводить комплексную **модернизацию** социально-экономического развития села на основе использования инновационных достижений науки, техники и практики как в России, так и в мире.

Можно отметить, что её первым этапом является реализация республиканской Программы социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на три периода: 2002-2006 гг., 2007-2011 гг. и 2012-2017 гг. На следующем этапе модернизации села могут быть поставлены принципиально новые цели и задачи. Например, выравнивание уровней социального развития деревни и города, преодоление большого разрыва в уровнях жизни сельского и городского населения, достижение коренного переустройства села. На наш взгляд, в перспективе должна быть решена и такая специфическая для нашего якутского села проблема, как **отделение скотного двора от жилого** с учетом исторического опыта 20-30 гг. прошлого столетия по отделению хотонов (скотопомещений) от жилых юрт. Поэтому продолжение исследований по поставленным вопросам остается актуальным. Но для этого нужен государственный заказ Правительства Республики Саха (Якутия).

Литература

1. Аналитическая научная записка на тему: «Новый облик якутского села в XXI веке» по итогам анкетного опроса, которая была направлена в Минсельхоз Республики Саха (Якутия) письмом №01/02-230 от 12. 09. 2005 г. Авторы: Научный руководитель Егоров Е. Г., д. э. н., профессор, академик АН РС (Я). Ответственные исполнители: Никифоров М. М. – с. н. с. ИРЭ АН РС (Я), Винокурова Д. М. – с. н. с., к. с. н. ИГИ АН РС (Я), Жегусов Ю. И. – н. с. ИГИ АН РС (Я). Объем – 55 стр. 5 марта 2005 г.
2. Егоров Е. Г., Никифоров М. М. Бөһүөлэк көрүнэ – тыа сирин таһымын кэрэһитэ // Саха сирэ. – 13. 08. 2004.
3. Егоров Е. Г., Никифоров М. М. Тыа бөһүөлэгин кэскиллээх сорууга // Саха сирэ. – 19. 05. 2005.
4. Егоров Е. Г., Никифоров М. М. Важная социально-экономическая проблема якутского села // Вопросы региональной экономики: сборник научных трудов ИРЭ АН РС (Я). Вып. 5. – Якутск: Изд-во «ЯНЦ СО РАН», 2005. – 248 с.
5. Егоров Е. Г. Возможно ли отделение скотного двора от жилого? // Север России: экономика, политика, наука / отв. ред. д. э. н., проф. А. К. Акимов; Акад. наук РС (Я); Ин-т регион. экономики. – Якутск: Сахаполиграфиздат. 2006. – 560 с.
6. Егоров Е. Г. Скотный двор – подальше от жилого двора // Северо-Восток России: политика, экономика, наука: сб. науч. ст. / М-во образования и науки РФ ФГНУ «Ин-т регион. экономики Севера». – Якутск: Компания «Дани АлмаС», 2011. – 344 с.
7. Егоров Е. Г., Никифоров М. М. Якутское село: через реформы к новому облику // Ил Түмэн. – 3, 17, 24 июля 2015.
8. Калашников А. А. Якутия. Хроника, факты, события: 1917-1953 гг. Ч. 2 / Ком. гос. архив. службы при Правительстве РС (Я); Нац. арх. РС (Я). – Якутск: Бичик, 2004. – 328 с., ил. (С. 63-80).
9. Никифоров М. М., Охлопков М. Н. Об итогах анкетного опроса сельского населения: сборник научных трудов ИРЭ АН РС (Я). «Молодежь и экономика РС (Я)». Вып. 4. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2005. – С. 136-150.
10. Никифоров М. М. Тыа бөһүөлэгин кэскиллээх сорууга // Орто Дойду. – 13. 10. 2011.
11. Никифоров М. М. Хотону тизргэнтэн тэйитиэххэ // Саха сирэ. – 22. 11. 2012.
12. «Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002-2006 гг.».
13. «Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 гг.».
14. «Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2012-2017 гг.».
15. Статистический ежегодник РС (Я), Статсборник – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. – 488 с. То же, 2012. – 740 с. 3, (С. 79).

16. Статсборник. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения РС (Я). Комгосстат РС (Я). – Якутск, 2004. – 53 с. То же, 2014. – 58 с.
17. Статсборник. Основные показатели АПК РС (Я) за 1997-2002 гг. Комгосстат РС (Я). – Якутск, 2003. – 86 с.
18. Статсборник. Сельское хозяйства РС (Я). – Якутск, 2014. – 150 с.
19. «Якутия XX век в зеркале статистики» / Офф. изд. Госкомитет РФ по статистике. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. – 293 с.

Socio-Economic Problems Create a New Image of the Village in the Republic of Sakha (Yakutia)

EGOROV Egor Grigorievich,

*Doctor of economic Sciences, Professor, academician and
Advisor to the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)*

NIKIFOROV Mikhail Mikhailovich,

*Senior researcher of the Informational-analytical Center
«Expert» Scientific-research Institute of regional Economics
of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

The article defines peculiarities, socio-economic problems of the village and the results of agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia). The authors focus on the need for socio-cultural reconstruction of the Northern villages, which have a significant impact extreme climatic condition of the far North and market transformation socio-economic relations. Historically, summarized the experience and results of the Department of scopolamine from living yurts in the 30-ies of XX century. One of the major socio-economic challenges in the process of market agrarian reform is a priority development of a personally-utility (a family) and farms. Their livestock shed and other outbuildings are mostly placed in home gardens of rural population, i. e. combined residential and stockyards. As a result, in these villages has significantly worsened the socio-cultural and sanitary-ecological conditions of population residence. Therefore, to create a new image of the village authors first proposed as emergency measures office of the barnyard from residential, that would be a significant factor in the development of a compact distribution of rural settlements and a significant reduction in the length of electric networks, water pipes and other utilities will eventually reduce material and financial costs for radical reorganization of the Yakut village. It is recommended an organization called the barnyard with scopolamine and other buildings outside of rural settlement within three to five kilometers. A phased implementation of this very important socio-economic activity necessary to develop and adopt a state program to target Federal, Republican and municipal Finance.

Keywords: socio-economic problems, agrarian reform, Department of Chotonov (scopolamine) from the yurts, barnyard living, sanitary-epidemiological status, the population's health, personal and utility and farming, modernization, ecology, reconstruction of the village.

References

1. Egorov E. G., Nikiforov M. M., Vinokurova D. M., Gegusov Y. I. Analytical scientific note on the theme: «The New face of the Yakut village in XXI century» according to the results of the survey, which was sent to the Ministry of agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia) letter No. 01/02-230 from 12. 09. 2005. 55 p. 5 March 2005.
2. Egorov E. G., Nikiforov M. M. Tya sirin taemin karaite // Sakha sire. – 13. 08. 2004.
3. Egorov E. G., Nikiforov M. M. Tya bay castillean suruga // Sakha sire. – 19. 05. 2005.
4. Egorov E. G., Nikiforov M. M. Major socio-economic problem of the Yakut village. Proceedings of the IRE of Sakha (Yakutia) // The regional economy. Vol. 5. – Yakutsk: establishment of the “Publishing house of the Yakut scientific center of SB RAS”, 2005. – 248 p.
5. Egorov E. G. North of Russia: Economics, politics, science / resp. edited by doctor of Economics, Professor A. K. Akimov / Acad. of Sciences of Sakha (Yakutia); In-t region. economy. Is it possible the separation of the barnyard from residential? Yakutsk: Sakhapoligrafizdat. 2006. – 560 p
6. Egorov E. G. North-East of Russia: politics, Economics, science: collection of scientific papers. art Barnyard away from a residential yard. Ministry of education and science of the Russian Federation the Federal

state scientific institution «Institute of the region economy of the North» – Yakutsk: The Company «Dani Almas», 2011. – 344 p.

7. Egorov E. G., Nikiforov M. M. Yakut village: through reform to the new shape // Ил Туман. – 3, 17, 24 July 2015.

8. Kalashnikov A. A. Yakutia. Chronicle, facts, events: 1917-1953. part 2 / State archive. service under the government of the Republic of Sakha (Yakutia). NAT. arch. Republic of Sakha (Yakutia); – Yakutsk: Bichik, 2004. – 328 p. P. 63-80.

9. Nikiforov M. M., Okhlopkov M. N. On the results of a questionnaire survey of the rural population. Proceedings of the IRE of Sakha (Yakutia). «Young people and the economy of Sakha (Yakutia)». Issue 4. YF su «Publishing house of SB RAS», Yakutsk. 2005. – P. 136-150.

10. Nikiforov M. M. Tya bay cistelin suruga. 13. 10. 2011. Newspaper «Orto Doydu».

11. Nikiforov M. M. Haughton, Tiergarten taitija // Sakha sire. – 22. 11. 2012.

12. The program socially-economic development of rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2002-2006.

13 The Program of socio-economic rural development of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2007-2011.

14. The program socially-economic development of rural areas of the Republic of Sakha (Yakutia) Republic for 2012-2017.

15. Statistical Yearbook RS (Y), Statslink – Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2004. – 488 p. 2012. – 740 p. 3 (P. 79).

16. Stats Borger. Agricultural activity households population of Sakha (Yakutia). Compustat of Sakha (Yakutia) Yakutsk, 2004. – 53 C. The same 2014. – 58 p.

17. Stats Borger. Main indicators of agriculture of the RS (I) for 1997-2002. Compustat of Sakha (Yakutia). Yakutsk: 2003. – 86 p.

18. Stats Borger. Of agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia) Yakutsk. 2014. – 150 s.

19. «Yakutia twentieth century in the mirror of statistic» / Official. Ed. The state Committee on statistics of the Russian Federation – Yakutsk: Sakhapoligrafizdat, 2001. – 293 p. (p. 79).

ЕГОРОВ Егор Григорьевич – д. э. н., проф., академик и советник Академии наук Республики Саха (Якутия).

E-mail: ire2000@mail.ru

НИКИФОРОВ Михаил Михайлович – с. н. с. Информационно-аналитического Центра «Эксперт» научно-исследовательского института региональной экономики Севера СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: nkfrv_m@mail.ru.

EGOROV Egor Grigorievich – Doctor of economic Sciences, Professor, academician and Advisor to the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia).

E-mail: ire2000@mail.ru

NIKIFOROV Mikhail Mikhailovich – Senior researcher of the Informational-analytical Center «Expert» Scientific-research Institute of regional Economics of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.

E-mail: nkfrv_m@mail.ru.

СЕВЕР, АРКТИКА, ЯКУТИЯ – ОБЪЕКТ ПОЛИТИКИ, УПРАВЛЕНИЯ, НАУКИ

КУГАЕВСКИЙ Александр Андреевич,

к. э. н., с. н. с. ФЭИ СВФУ имени М. К. Аммосова

ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна,

к. с. н., доцент ФЭИ СВФУ имени М. К. Аммосова

Аннотация

Предпринята попытка рассмотреть территорию Севера в качестве объекта исследования как локализованный циркумполярный регион с целью формулирования и актуализации проблематики научного поиска, обоснования путей и способов рационального управления устойчивым развитием циркумполярного Севера. При подобном подходе условная граница циркумполярного Севера проходит по территориям различных стран. Для решения межрегиональных и межстрановых проблем, согласования целей, задач и способов сосуществования сопредельных регионов в интересах экономического, социально-культурного освоения Севера «входящие в него» государства выработали способы интеграции в виде совместных институций, используя договорные отношения. На уровне отдельных стран в целях актуализации проблем, выработки наиболее адаптированных механизмов управления и государственного регулирования северные территории законодательно «локализуются» в соответствии с проводимой политикой и формой управления.

Промышленное освоение Арктики началось с подписания международных договоров по защите окружающей среды, отдельных видов флоры и фауны, создания заповедников и охраняемых территорий. Сегодня Арктика – это область разнообразной кооперации и многоуровневой системы управления, в которой принимают участие местные, региональные и государственные власти и группы, представляющие различные интересы. Республика Саха (Якутия) территориально расположена в зоне вечной мерзлоты. Однако административно-территориальный статус арктической зоны так же, как гибкость «границ» Севера, зависит от проводимой социально-экономической политики государства, поэтому на сегодняшний день к арктической зоне РФ отнесено всего пять улусов республики. Поэтому «отнесение» конкретных районов субъектов РФ к арктической зоне вызвало ряд спорных моментов в определении критериев. Сегодня главной проблемой науки является отсутствие объективного взгляда на воздействия суровых природно-климатических условий на социальную среду обитания человека, на его физическое состояние, включая расчеты экономических, социально-бытовых и иных издержек, которые кардинально отличаются от других регионов.

Ключевые слова: интеграционные структуры; политические инструменты; договорные отношения; «локализация» Севера и Арктики; особые области экономической политики; регион на вечной мерзлоте; циркумполярный регион; проблемы разграничения; социальная среда; система управления.

Введение

С одной стороны, Север и Арктика характеризуются как малозаселенные, малопригодные для проживания бескрайние просторы со слабой инфраструктурой, с богатыми минерально-сырьевыми ресурсами без административно-территориальных границ. С другой стороны, в настоящее время резко возрос интерес не только к неосвоенным или малоосвоенным месторождениям Арктики, но и как к морской транспортной артерии международного уровня. Соответственно происходит активизация сотрудничества, интеграции и кооперации стран, что не исключает споров между ними и территориальных притязаний в экваториальных зонах. В подобной ситуации инструментом урегулирования и управления становятся международные договоры, соглашения и резолюции разного уровня.

Внутри стран разграничение части территорий, входящих в северную и арктические зоны, происходит не путем создания административно-территориальных единиц, а отнесением к Северу и Арктике в соответствии с проводимой политикой. Однако такая «гибкая» граница не всегда учитывает специфику природно-климатических условий и социальные проблемы местного населения.

Север – объект политики, управления, науки

Исторически сложилось, что Север не является самостоятельным регионом, в его зону входит часть территорий ряда стран: России, США, Канады, Исландии, Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. Циркумполярный Север со второй половины прошлого века стал зоной сосредоточения экономических интересов стран, имеющих выход в моря Арктического бассейна. В частности успехи геологического изучения шельфовой зоны значительно актуализировали эти интересы и вызвали необходимость выработки способов бесконфликтного их согласования на межгосударственном уровне.

Одной из развитых форм активного взаимодействия северных стран стали договора на разных уровнях в качестве политического инструмента управления и интеграции. Об этом может свидетельствовать создание международных организаций как скрепов-структур Севера с целью интеграции и регулирования взаимоотношений. Например, созданы два интеграционных института северного сотрудничества, которые были учреждены на основе Хельсинского договора, подписанного 23 марта 1962 г. [6].

Один из этих институтов – Северный Совет – был создан еще в 1952 г. как форум для обсуждения трансграничных проблем, правового, экономического и социального сотрудничества между Данией, Исландией, Норвегией, Швецией и Финляндией (с 1955 г.). Первоначально регулирующим документом был Устав Северного Совета, который был заменен Хельсинским договором 1962 г.

Второй институт (Северный Совет министров) был создан на основе Копенгагенского соглашения от 17 февраля 1971 г., внесшего изменения в Хельсинский договор 1962 г. Он является органом сотрудничества правительств, включая администрации автономных территорий Фарерских островов, Гренландии и Аландских островов [6].

Известно, что в ноябре 1999 г. в Хельсинки была проведена конференция министров иностранных дел стран ЕС и государств, охватываемых «северным измерением» и принято решение о регулярном проведении таких конференций для обзора хода реализации согласованных программ и проектов. Был подготовлен План действий по реализации концепции «северного измерения». В решении Совета ЕС от 31 мая 1999 г. подчеркивается, что «северное измерение ЕС может способствовать укреплению позитивной взаимозависимости Европейского Союза, России и других государств Балтийского моря, особенно принимая во внимание процесс расширения ЕС, и тем самым обеспечить безопасность, стабильность и устойчивое развитие Северной Европы» [1]. На экспертном уровне создана новая руководящая группа, состоящая из представителей ЕС, Исландии, Норвегии и России, с целью обеспечения непрерывной работы в период между ежегодными встречами [8, с. 14-22].

Подобные взаимоотношения сформировались не только в области политики и хозяйственного управления, но и в сфере науки. Так, в области научных исследований Б. П. Мельник указывает на ряд документов, разработанных Ассоциацией канадских университетов по исследованиям на Севере в 1982 г. «Этнические принципы проведения исследований на Севере»; Департаментом рыболовства и охоты Аляски в 1984 г. разработан меморандум о политике по этике научных исследований и др.

Эти институты, союзы, содружества государств как структуры Севера, интегрируя его и развиваясь на протяжении многих лет, сформировались в качестве системы нормативно-правового регулирования и управления. Инструментом такого управления стали двухсторонние, региональные, многосторонние договоры по вопросам окружающей среды и других областей жизнедеятельности на Севере.

Подобные инструменты управления не всегда могут быть эффективными в силу сложности соотнесения и согласования разнообразной законодательной базы стран-участниц, поэтому не все могут их одновременно ратифицировать.

Так как Север имеет морские акватории, то периодически возникают споры между странами. Так, если сухопутные государственные границы исторически устоялись, то проблемы разграничения морского пространства и экономических интересов между странами возникают до сих пор. К примеру, в конце 1976 г. стала очевидной проблема размежевания морских экономических владений СССР и США в прилегающих акваториях Берингово и Чукотского морей [11].

Итак, если на международном уровне на «северной территории» как на объекте политики, хозяйственного управления и науки сложилась практика договорных отношений между «субъектами-странами» Севера, то как это происходит внутри государств? Какое определение дается понятию «Север» и как решаются социальные проблемы жизнедеятельности внутри стран, разработаны ли концептуально-обоснованные подходы? Важно понять продуктивность такого подхода, и какие конкретно формы их деятельности действительно приносят результат. Имеет ли смысл их развивать?

Эти вопросы тесно взаимосвязаны, т. к. для промышленного освоения Севера важно определить экономическое пространство Севера, проводить исследования для учета природно-климатических особенностей, био- и георесурсов, и др. Например, в первой половине 1930-х гг. в СССР началось промышленно-транспортное освоение новых северных территорий. В 50-е гг. была создана Комиссия по проблемам Севера «Совет по изучению производительных сил» при АН СССР, впоследствии переданный в Госплан СССР, представивший свое видение пространственной локализации экономического понятия Севера. Начиная с 1958 г., издается серийный выпуск сборника статей «Проблемы Севера», в номерах которых публикуются статьи с различной пространственной локализацией экономического понятия «Север» с исторически динамической границей в зависимости от целевых установок.

На разных этапах исторического развития страны, имеющие северные территории, выделяют в практике управления специальные подразделения в органах власти, которые разрабатывают целевые программы, для изучения создаются научные структуры, формируются периодические издания, проводятся специальные ежегодные мероприятия, к примеру, в Российской Федерации – «северный завоз» и т. п. Подобного рода мероприятия и организация управления являются социальными маркерами, выделяющими Север. Эти маркеры способствуют выделению территориального статуса северян, являясь отличительными «знаками» для распознавания, выполняют определенные функции для сотрудничества, интеграции и т. п.

Однако административные границы северных территорий «проводятся» внутри стран достаточно гибко, часто не придерживаясь известных географических широтных ориентиров, климатических зон или иных природных ареалов и признаков, характерных для северной идентификации. Напротив, часто критериями отнесения территорий к Северу выступают соображения, соответствующие проводимой социально-демографической политике, экономическими интересами, внешней политике и т. п. К примеру, свидетельством тому может быть тот факт, что в ассоциации северных регионов «Северный Форум» постоянно увеличивается число участников организации. В эту международную организацию вошли к концу 90-х гг. Камчатская, Ленинградская, Архангельская, Амурская области Российской Федерации, а также северные регионы отдельных стран, расположенных далеко за пределами Севера. Общим объединяющим принципом в данной ситуации является, пожалуй, сходство противоречий в отношениях «север-юг» внутри этих стран. Характерный пример – в рамках подготовки проекта федерального закона об Арктике продолжаются споры и дискуссии о южной границе Арктической зоны в Российской Федерации.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о многоаспектности определений, понятие «Север» может быть: экономическим, политическим, социально-культурным, географическим, этническим и др. Внутри таких «локализаций» Севера существует дифференциация: «Крайний Север», «местности, приравненные к районам Крайнего Севера», которые используются политиками в зависимости от решаемой проблемы, предмета нормативно-правового регулирования в практических целях и др.

Безусловно, такая расширительная пространственная локализация Севера, с одной стороны, имеет позитивный эффект в координации сотрудничества в области экономики, охраны окружающей среды, добычи полезных ископаемых, создания инфраструктур, защиты прав коренного населения и т. п. Но с другой – «размывает» различия, специфику жизнедеятельности человека в экстремальных природно-климатических условиях.

Хотя представители социальных направлений науки изучают культуру, традиционные виды хозяйствования, образ жизни коренных народов Севера, однако до сих пор не разработаны конкретные социально-экономические стандарты жизни на Севере, выявляющие и диф-

ференцирующие кардинальные отличия от других регионов. Представляется, что жизненное пространство есть пространственное выражение того, что можно назвать первичной экоструктурой. Она есть организационная форма жизненного процесса, посредством которой жители приспособляются к суровым климатическим условиям, затем изменяют среду обитания в соответствии со своими потребностями. Север может рассматриваться как эффективная форма организации непосредственной жизненной среды, которая в рамках нормы жизненного процесса предоставляет возможности максимизировать жизненные ресурсы и таким образом отвечать требованиям, которые предъявляются обществом. Подобные данные позволили бы учитывать особенности в строительстве социальной инфраструктуры, разработке специальных материалов для различных нужд, расчетов в планировании, прогнозировании социально-экономических показателей и т. п. Эти результаты позволили бы готовить специалистов не только гуманитарных, но и инженерно-технических направлений, учитывающих особенности Севера.

Исследователи естественных направлений науки, как более независимые от факторов политики и управления, достаточно длительное время подробно изучают северную природу, флору, фауну и состояние экологии. По выявленным проблемам так или иначе ученым удалось доказать, что северной природе в отличие от южных широт требуется достаточно длительное время для восстановления после тех или иных природных или антропогенных катаклизмов и масштабных воздействий. Такое представление о северной природе постепенно сформировалось и в общественном мнении, что повлияло на принятие на разных уровнях ряда политических решений о защите окружающей среды не только на Севере, но и в Арктике.

С позиций хозяйственного управления определение северной идентичности необходимо для разработки обоснованной экономической политики и объективной нормативной базы, особых налоговых режимов и иных способов государственного регулирования и управления, обеспечивающих устойчивость развития и качество жизни населения северных регионов.

Арктика: особая область экономической политики, хозяйственного управления, науки

Начало промышленного освоения Арктической зоны циркумполярного Севера не могло не начаться с постановки проблемы защиты более хрупкой природной среды Арктики. Как считают исследователи, необходимость пространственной локализации Арктики на международном уровне началась с подписания договоров о защите окружающей среды в прошлом веке. Так, М. Теннберг, анализируя международные отношения, касающиеся Арктики, приводит целый ряд документов и разнообразных соглашений: Канадское двухстороннее соглашение по вопросу миграции птиц, 1916 г.; Договор о сотрудничестве в защите окружающей среды, 1972 г.; Канадско-Норвежское соглашение о тюленеводстве, о сохранении тюленей в северо-западной Атлантике, 1974 г.; Соглашение о перелетных птицах, 1978 г.; Канадско-Датское соглашение по содружеству в области морской среды, 1983 г.; Договор между Финляндией и Россией о защите окружающей среды, 1985 г.; Американско-Канадское соглашение по поводу рискованных мероприятий за пределами границы, 1986 г.; Соглашение по пастбищам канадских оленей, 1987 г.; Соглашение между Норвегией и Россией по кооперации в защите окружающей среды, 1988 г.; Программа действий по ограничению и регулированию загрязнений воздуха, 1989 г. (Финляндия-Россия); Соглашение между США и Россией о сотрудничестве в Беринговом и Чукотском морях, 1989 г. и др.

Даже простое перечисление названий соглашений указывает на то, что защита окружающей среды Арктики является более чем актуальной проблемой. Безусловно, все эти документы предусматривают сбор информации, координацию различных форм деятельности, выработку рекомендаций по различным вопросам и т. д. Однако, как считает М. Теннберг, проблемой существующих соглашений является их нератифицированность всеми «действующими сторонами», а в ряде случаев – отсутствие внимания к специфике Арктического региона [10, с. 186-189].

Анализируя различные аспекты политического инструмента управления, можно отметить стремление к формированию Арктической системы управления. Как отмечает М. Теннберг, арктические территории были последними, не имеющими управления, но ситуация коренным образом изменилась в последние два десятилетия XX в., когда вопросы окружающей среды

Севера координировались разнообразными соглашениями (двухсторонними, региональными, многосторонними). Эти процессы способствовали формированию Арктики как области разнобразной кооперации и многоуровневой системы управления, в которой принимают участие местные, региональные и государственные власти и группы, представляющие различные интересы. Цель складывающихся систем управления в ареале, по Теннбергу, – устранение конфликтов и примирение интересов государств, регионов, специалистов, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, и коренного населения. В настоящее время сотрудничество расширяется в области образования, появляются образовательные сети в Арктике.

Сегодня возросло значение Арктики как первичного еще нетронутого сырьевого ресурса Земли под тезисами: экосистемного баланса Земли, «кухни погоды на Земном шаре», региона транспортной системы, соединяющей материки и т. п. К примеру, новый этап международного сотрудничества М. Теннберг связывает с качественно иной кооперацией стран и государств. Об этом, по ее мнению, свидетельствовало предварительное собрание 1989 г. в Рованиеми, состоявшееся по инициативе Финляндии (при участии Норвегии, Швеции, Дании, Ирландии, Финляндии, Канады, США, России). Считается, что с 1990 г. Северный форум начал свою деятельность на основе механизма «регулирования взаимодействий между северными лидерами», который способствует «улучшению качества решений местных, национальных и международных проблем», и «голоса северян будут услышаны на всех стадиях процесса» [10, с. 186-189].

Отдельную группу сотрудничества выделяет Н. К. Харлампьева – объединение коренных народов Арктики при Форуме коренных народов мира при ООН, которые поднимают вопросы прав человека, политическую правосубъектность, защиту окружающей среды, территории традиционного хозяйствования народов Севера и т. п. [13, с. 15].

Как отмечает Н. К. Харлампьева, перспектива развития промышленности в Арктике связана с ростом возможностей добычи сырьевого ресурса для всего арктического региона. Это в свою очередь способствует активизации морской экономической деятельности и транзитной транспортной связи между Европой-Америкой и Азией. В этой связи Н. К. Харлампьева, отмечая несколько направлений развития и использования в международной практике понятия Арктика, указывает, что понятие «Крайний Север», применяемое в России, используется как «Арктическая зона Российской Федерации» [13, с. 15].

Как было отмечено выше, на северо-западе Россия сотрудничает с международной организацией Баренцево-Евроарктического региона, объединившего северные районы Норвегии (Нордленд, Тромс, Финмарк), Швеции (Норрботтен), Финляндии (Лапландия), России (Мурманский и Архангельский регионы, Карельская автономная республика в 1993 г.) с целью региональной кооперации на Севере главным образом в интересах защиты окружающей среды.

Возникающие проблемы в арктической зоне можно разделить по разным основаниям, в том числе по компетенциям и полномочиям: международные, региональные и местные. Так, к международным можно отнести разработку правовых норм в использовании морских пространств, в том числе освоение биоресурсов Мирового океана; районы рыболовства и особые экономические зоны; определение «границ» деятельности трансграничных компаний в зонах пастбищных угодий северных оленей; сотрудничество по охране окружающей среды и т. п. Разумеется, решение проблем в Арктике не может решаться без научных исследований, без учета интересов и позиций государств, без анализа их морской экономической деятельности, без разработки «особо мобильных» и «энергосберегающих» арктических технологий, в том числе используемых в быту и т. п. Необходимо изучение международного права в различных областях жизнедеятельности, в том числе права коренных народов.

Результатом нового этапа международной кооперации в Арктике М. Теннберг считает разработку целевых программ, которые финансируются различными странами. Интересно отметить, что наряду с традиционными программами защиты окружающей среды были приняты программы арктического мониторинга и налогообложения, а также программа по исследованию традиционных знаний об окружающей среде или знаний коренных жителей о стратегии защиты окружающего мира.

К слову сказать, заявления о принципах и приоритетах научных исследований в Арктике и на Севере, как отмечает Б. П. Мельник, были выработаны еще в 1988 г. симпозиумом север-

ных стран по экологии и культуре в Арктике. Эти принципы, в том числе регулирующие установление этики взаимоотношений между коренным населением и исследователями региона, были одобрены Межведомственным комитетом по политике в области исследований Арктики США в 1990 г.

Если в науке можно определить индикаторы, основываясь на физико-географических и климатических показателях и разработать «границы» арктической зоны Земли, что и было сделано разработчиками проекта «Conservation of Arctic Flora and Fauna» (CAFF), то в практике это не всегда очевидно. Так, М. А. Жуков, анализируя возникший спор в районировании арктической зоны в РФ, указывает: «Использование понятия «граница АЗРФ» применительно к задачам государственного управления параллельно с понятием «состав АЗРФ» избыточно и имеет некий размытый политико-административный контекст, формируя изначально не предполагавшиеся смысловые конструкции о некоей самоценной целостности объекта определения, например, наименование «южной границы АЗРФ» «административной» в документах госорганов без какого-либо намерения последних создавать новую административную единицу. На практике это выливается в разного рода осложнения и конфузы, возникающие буквально «на пустом месте» [3]

Рассмотренные работы позволяют говорить о разнообразных формах международного сотрудничества в современной Арктике – конгрессы, соглашения, совместные проекты, совместное финансирование работ, симпозиумы, создание заповедных зон и международных учебных центров.

Понятно, что решение социально-экономических проблем, возникающих из-за такого территориального районирования, не способствует «облегчению» принимаемых руководством решений на местах.

Одной из главных проблем в науке является отсутствие объективной оценки воздействия арктической природной среды на человека, его здоровье, сферы деятельности, бытовые условия и т. п. Учет целостности арктических территорий и арктических этносов, их взаимосвязи способствовал бы выявлению многообразных потенциальных резервов и возможностей.

Якутия – пространство криолитозоны: природопользование – что в приоритете политики, управления, науки

Республика Саха (Якутия) – единственный субъект Российской Федерации, территориально расположенный в зоне вечной мерзлоты. Сотрудник Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН С. И. Заболотник разработал «Карту районирования территории России по суровости климатических условий» в масштабе 1:5 000 000 с учетом рельефа местности, средние многолетние суммы суточных температур воздуха ниже 0 °C (Σt) по опубликованным результатам наблюдений более трех тысяч метеостанций России. С.И. Заболотник выделил шесть зон с равными интервалами измерения температур: абсолютно экстремальные условия (6 баллов, Σt от -6251 до -7669 °C); экстремальные условия (5 баллов, Σt от -5001 до -6250 °C); регионы с суровыми условиями (4 балла, Σt от -3751 до -5000 °C); зоны с дискомфортными условиями (3 балла, Σt от -2501 до -3750 °C); относительно дискомфортные условия (2 балла, Σt от -1251 до -2500 °C); комфортные для проживания населения (1 балл, Σt выше -125 °C). По приведенным показателям вся территория республики соответствует трем первым зонам. Так, к первой зоне относится северо-восточная горная область Якутии, где находится полюс холода Северного полушария [5, с. 31-36].

Однако в арктическое районирование было включено федеральными властями всего пять улусов Республики Саха (Якутия) [5, с. 31-36].

Кроме того, специалист этого института М. М. Шац, анализируя воздействие мегапроектов на многолетнемерзлые толщи, разделил территорию республики на четыре типа: зоны урбанизации; территории горнодобывающей промышленности с сопутствующими вспомогательными отраслями; зоны влияния крупных линейных сооружений; районы крупных ГЭС. М. М. Шац отмечает разные виды воздействий на компоненты природной среды, включая такие процессы, как перемещение границы многолетнемерзлых толщ за 30 лет, вызывающих увеличение площади развития мерзлых пород, высокий риск загрязнения природной среды; затопления береговых выходов уникальных родников, деградацию многолетнемерзлых пород и др. [14, с. 85-89].

Из приведенных примеров видно, что в приоритете находятся природные ресурсы для добычи, всегда учитываются природно-климатические условия для проживания в регионе. Тем не менее нельзя сказать, что не уделяется внимания охране природы, созданы охраняемые территории, заповедники, парки, охраняются отдельные виды животных и птиц и т. п. К примеру, В. Никифоров отмечает неоднозначность обстановки, сложившейся в российской Арктике. С одной стороны, отсутствие средств у заповедников, государственной природоохранной инспекции; резкое снижение «давления на природу» организациями бесконтрольно «прибывавшими в тундре». С другой стороны, именно в это время появились возможности для активной деятельности Всемирного фонда дикой природы. Среди практических форм деятельности фонда В. Никифоров выделяет разработку проектов создания заповедников и оказание помощи действующим охраняемым территориям и проектам [15, с. 7-33].

Этот фонд начал работать в российской Арктике в конце 80-х, что привело к увеличению арктических заповедников более чем в два раза. Среди осуществленных проектов Всемирного фонда дикой природы В. Никифоров называет Корякский и Гыданский заповедники, «Североземельский» федеральный заказник, созданные в 1995-1996 гг. по решению органов управления федерального уровня, а также ресурсные резерваты «Кыталык», «Лена-Дельта», созданные в 1996 г. по решению региональной власти. Целью создания заповедных зон является сохранение мигрирующих птиц, бурого и белого медведей, снежного барана, уникальных колоний морских птиц, мест гнездования восточно-сибирской популяции стерха.

Следует особо отметить интересные моменты в трансграничных перемещениях животного мира. Так, задача сохранения популяции редких птиц (стерха) вывела исследования на уровень международных взаимодействий научных институтов. Сегодня усилия ученых развернуты не только в местах летнего гнездования, но и в местах зимовки птиц, что дает высокие результаты.

Трансграничная проблематика характерна не только для орнитологических систем. В жизни коренных народов, занятых традиционными видами хозяйственной деятельности, сезонные трансграничные миграции диких оленей часто наносят значительный ущерб хозяйствам, увлекая за собой домашних оленей.

В. Никифоров особо отмечает значение создания заповедных мест для коренных жителей Арктики. К примеру, он подчеркивает, что жизнь коренных жителей (охотников и оленеводов, представителей долган, ненцев, нганасан) напрямую зависит от состояния таймырской популяции оленей [15, с. 7-33].

Аналогичные трансграничные процессы характерны и для сезонных миграций нерестовых рыб, не только в пределах отдельных регионов, но и на огромных пространствах Тихоокеанского региона. Например, виды лососевых рыб, разводимые на островах курильской гряды, совершают длительные путешествия до алеутских островов и западного побережья Америки. Эти естественные процессы весьма часто порождают обострение отношений сопредельных государств в разделении зон рыбного промысла.

Арктическая акваториальная зона не имеет государственных границ, кроме 200-мильной прибрежной полосы. В этой связи освоение зоны морского шельфа, где усилия различных государств по геологическому изучению дают обнадеживающие результаты, представляется пространством для установления строгих режимов международного экономического сотрудничества.

Таким образом, если смотреть с точки зрения иерархии ценностей, то в приоритете при индустриализации территории региона первое место занимает то, что приносит максимальную выгоду – добыча и транзит минеральных ресурсов, на втором – биоразнообразие природы, и только потом те, кто освоил эту территорию и проживает там не одно столетие.

Понятно, что такой малопригодный для проживания регион, как «малозаселенный» не представляет интереса с точки зрения прибыльности вкладываться в развитие инфраструктуры, создания специальных инженерно-технических сооружений, техники, технологий и т. п. Невольно формируется отстраненное отношение к людям как к «объектам», с которыми можно обращаться так же, как поступают с «атрибутом» сурового природного мира.

Однако не следует недооценивать то, что было сделано для населения, повышения его благосостояния, использования ими благ индустриализации и т. п. Можно отметить создание

образовательной и научной инфраструктуры, повышение уровня образования населения, развитие социальной инфраструктуры и др.

Были сформированы местные научные школы в тех сферах, которые неразрывны с местностью, территорией – языком, историей, обычаями, традициями, верованиями, горно-геологические особенностями, геокриолитозоной и др.

Заключение

В качестве проблем для дальнейшего обсуждения и предварительных выводов можно отметить:

– Север, как и арктическая акваториальная зона, не имеет государственных границ, поэтому проблема разграничения морских границ между странами может вызывать международную напряженность. Споры, затрагивающие интересы разных стран, разрешаются инструментами международного сотрудничества не только в области управления, политики, хозяйствования, но и совместными исследованиями проблем трансграничья животного мира. Дискурс трансграничья, возникший в естествознании, в свою очередь, постепенно может расширить свое влияние на социально-гуманитарные научные направления, общественное мнение. Приход нового подхода понимания трансграничья может максимизировать потенциал новых прорывов идей кооперации, интеграции, разрешения конфликтных ситуаций:

– взгляд на Север как на отдельный регион без административно-территориальной границы позволяет говорить о сложностях управления этой территорией из-за сочетания и согласования нормативно-правовой базы разных стран, разницы в уровне жизни, культурном и образовательном разнообразии и т. д. Исследования, направленные на формирование взгляда на Север как на целостный регион, единое жизненное пространство, проблемы которого можно сравнивать, будут способствовать преодолению возникающих разногласий, самоорганизации жизненного процесса, безопасности, усилению интеграции. Известно, что сильные идеи формируют локальную и глобальную политику, помогают разрабатывать концепции и задают новое направление развитию;

– административно-территориальный статус Севера внутри государств определяется законодательно, но гибкость «границ» Севера зависит от проводимой социально-экономической политики. К примеру, административно-территориальное «отнесение» конкретных районов субъектов Российской Федерации к арктической зоне Арктики вызвало ряд спорных моментов в определении критериев. Подобное происходит из-за отсутствия четкого представления о Севере как эффективной форме организации непосредственной жизненной среды;

– эта жизненная среда объективно не оценена, поэтому к ней «примеряются» различные государственные и иные стандарты, зачастую непригодные, малоэффективные, порой наносящие больше вреда, нежели пользы. В общественном мнении сложилось стойкое представление только о ее суровости, которая жестко наказывает человека за каждый просчет. Однако упускается из виду сочетание материальных и нематериальных условий, одновременное формирование этических и экономических ценностей, креативное использование социального пространства населенных пунктов, динамика сетевых взаимоотношений, перенос акцента с «материальных» факторов на «нематериальные» и др.

Литература

1. Дерябин Ю. «Северное измерение» и интересы России / электронный ресурс доступа: iegas.ru/journal/journal2.2000/6.htm (дата обращения 12.11.2015).
2. Дюэм Ж. Не управляй без карты. Направления идей международного научного сотрудничества в Арктике / Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север). – Новосибирск, 1996. – С. 43-44
3. Жуков М. А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации / электронный ресурс доступа: proektnoegosudarstvo.ru/materials/0005/ (дата обращения 29.11.15).
4. Жуков М. А., Филипов В. В., Кадашова Н. А., Крайнов В. Н., Телеснина В. М. Проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2015. – № 2. – С. 7-15.

5. Заболотник С. И. Районирование территории России по суровости климатических условий // Якутская геоэкологическая научная школа (сфера исследований, результаты, люди) / Отв. ред. Р. В. Чжан, В. В. Шепелев; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т мерзотоведения им. П. И. Мельникова – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. – С. 31-36.
6. Калининченко П. А. Хельсинский договор о северном сотрудничестве / электронный ресурс доступа: eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nordic.htm (дата обращения 15.11.2015).
7. Кох П. И. Некоторые пути снижения затрат на создание машин для Севера // Проблемы Севера: вып. 16. – М., 1972. – С. 59-65.
8. Путилина Н. Региональная интеграция на Севере Европы // Дипломатическая служба. – 2012. – № 4. – С. 14-22.
9. Славин С. В. Основные вопросы повышения эффективности развития и размещения производительных сил Севера СССР // Проблемы Севера: вып. 16. – М., 1972 – С. 5.
10. Теннберг М. Политика в отношении окружающей среды Арктики // Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север). – Новосибирск, 1996. –С. 186-189.
11. Ткаченко Б. И. Узловые проблемы морской экономической границы между Россией и США // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – № 3 (8) / электронный ресурс доступа: perspektivy.info/book/uzlovyje_problemy_morskoj_ekonomicheskoy_granicy_mezhdu_rossijej_i_ssha_2011-10-20.htm(дата обращения 14.11.2015 г.)
12. Харлампьева Н. К. Региональные международные организации на Севере: История создания и деятельности в 90-е гг. XX в. / Автореферат на соискание кандидата исторических наук. – СПб.: 2001 – 177 с. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat / электронный ресурс доступа: <http://www.dissercat.com/content/regionalnye-mezhdunarodnye-organizatsii-na-severe-istoriya-sozdaniya-i-deyatelnosti-v-90-e-gg-ixzz3rQQLuqmX> (дата обращения 13.11.2015)
13. Харлампьева Н. К. Арктика в современной политической системе: межгосударственные отношения и методология исследования: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 128 с.
14. Шац М.М. Природа Якутии и мегапроекты // Якутская геоэкологическая научная школа (сфера исследований, результаты, люди) / Отв. ред. Р. В. Чжан, В. В. Шепелев; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т мерзотоведения им. П. И. Мельникова. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. – С. 85-89.
15. Ширина Д. А. Международное сотрудничество: к новому мышлению в Арктике // Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. – Якутск: Изд-во СО РАН, 2005. – С. 7-33.

The North, Arctic, Yakutia is the Object of Policy, Management, Science

KUGAEVSKY Alexander Andreevich,

Ph. D., C.S.C. Finance and Economics Institute, NEFU

VINOKUROVA Dekabrina Mikhailovna,

associate Professor, Finance and Economics Institute, NEFU

An attempt was made to consider the North as an object of study, as a localized circumpolar region for the purpose of formulating and mainstreaming of scientific research, rationale of ways and methods of rational management of sustainable development of the circumpolar North. According to this approach, the conditional border of the polar North passes through the territories of different countries. To resolve inter-regional and cross-border issues, coordination of goals, objectives and ways of coexistence of neighbouring regions in the interests of economic, social and cultural development of the North «member» States have developed ways of integration in the form of joint institutions, using a contractual relationship. At the country level to mainstream the problems of finding the most adapted governance mechanisms and state regulation of the Northern territory legislative «localized» in accordance with the policies and form of governance.

Industrial development in the Arctic began with the signing of international treaties on environmental protection, individual species of flora and fauna conservation and protected areas. Today the Arctic is an area of diverse cooperation and multi-level governance system, with the participation of local, regional, state, and national groups representing different interests. The Republic of Sakha (Yakutia) geographically located in the permafrost zone. However, the administrative-territorial status of the Arctic zone as well as the flexibility of the «borders» of the North depends on the socio-economic policy, so today the Arctic zone of the Russian Federation allocated a total of five uluses (areas) of the Republic. Therefore, the «attribution» of specific areas of subjects of the Russian Federation to the Arctic zone caused a number of controversial points in defining the

criteria. Today, science is no objective view on the impact of severe natural-climatic conditions in the social environment of an individual's physical condition, including calculations of economic, social and other costs that differ greatly from other regions.

Keywords: integration patterns; policy instruments; contractual agreements; «localization» of the North and Arctic; special policy; the region of the permafrost; the circumpolar region; the problem of delimitation, social environment, control system.

References

1. Derjabin Ju. «Severnoe izmerenie» i interesy Rossii / [http:// www. ieras.ru/journal/journal2.2000/6.htm](http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/6.htm) (data obrashhenija 12.11.2015).
2. Djujem Zh. Ne upravljaj bez karty. Napravlenija idej mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva v Arktike / Upravlenie, tehnologii i chelovecheskie resursy v Arktike (Sever). – Novosibirsk, 1996. – S. 43, 44.
3. Zhukov M. A. Metodologicheskie i metodicheskie problemy vydelenija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii / <http://www.proektneogosudarstvo.ru/materials/0005/> (data obrashhenija 29.11.15).
4. Zhukov M. A., Filipov V. V., Kadashova N. A., Krajnov V. N., Telesnina V. M. Problemy vydelenija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii na territorii Respubliki Saha (Jakutija) // Nauka i obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 7-15.
5. Zabolotnik S. I. Rajonirovanie territorii Rossii po surovosti klimaticeskikh uslovij / Jakutskaja geokriologicheskaja nauchnaja shkola (sfera issledovanij, rezul'taty, ljudi) / Otv. red. R. V. Chzhan, V. V. Shepelev; Ros. akad. nauk. Sib. otd-nie, In-t merzotovedenija im. P. I. Mel'nikova. – Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2010. – S. 31-36.
6. Kalinichenko P. A. Hel'sinskij dogovor o severnom sotrudnichestve / http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nordic.htm (data obrashhenija 15.11.2015).
7. Koh P. I. Nekotorye puti snizhenija zatrat na sozdanie mashin dlja Severa // Problemy Severa: vyp. 16. – M., 1972. – S. 59-65.
8. Putilina N. Regional'naja integracija na Severe Evropy // Diplomaticheskaja sluzhba. – 2012. – № 4. – S. 14-22.
9. Slavin S. V. Osnovnye voprosy povyshenija jeffektivnosti razvitija i razmeshhenija proizvoditel'nyh sil Severa SSSR // Problemy Severa: vyp. 16. – M., 1972. – S. 5.
10. Tennberg M. Politika v otnoshenii okružhajushhej sredy Arktiki // Upravlenie, tehnologii i chelovecheskie resursy v Arktike (Sever). – Novosibirsk, 1996. – S. 186-189.
11. Tkachenko B. I. Uzlovye problemy morskoi jekonomicheskoi granicy mezhdru Rossiej i SShA // Problemy nacional'noj strategii. – 2011. – № 3 (8). www.perspektivy.info/book/uzlovyye_problemy_morskoi_ekonomicheskoi_granicy_mezhdru_Rossijej_i_SSHA_2011-10-20.htm (data obrashhenija 14.11.2015)
12. Harlamp'eva N. K. Regional'nye mezhdunarodnye organizacii na Severe: Istorija sozdanija i dejatel'nosti v 90-e gg. HH v. / Avtoreferat na soiskanie kandidata istoricheskikh nauk. – SPb., 2001. – 177 s. Nauchnaja biblioteka dissertacij i avtoreferatov disserCat <http://www.dissercat.com/content/regionalnye-mezhdunarodnye-organizatsii-na-severe-istoriya-sozdaniya-i-deyatelnosti-v-90-e-gg#ixzz3rQQLuqmX> (data obrashhenija 13.11.2015).
13. Harlamp'eva N. K. Arktika v sovremennoj politicheskoi sisteme: mezhgosudarstvennye otnoshenija i metodologija issledovanija: uchebno-metodicheskoe posobie. – Spb.: SPbGU, 2012. – 128 s.
14. Shac M. M. Priroda Jakutii i megaproekty // Jakutskaja geokriologicheskaja nauchnaja shkola (sfera issledovanij, rezul'taty, ljudi) / Otv. red. R. V. Chzhan, V. V. Shepelev; Ros. akad. nauk. Sib. otd-nie, In-t merzotovedenija im. P. I. Mel'nikova. – Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo», 2010. – S. 85-89.
15. Shirina D. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: k novomu myshleniju v Arktike. // Sovremennaja Arktika: opyt izuchenija i problemy. – Jakutsk: Izd-vo SO RAN, Jakut. fil., 2005. – S. 7-33.

КУГАЕВСКИЙ Александр Андреевич – к. э. н., с. н. с. Финансово-экономического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: ircentre@mail.ru

ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна – к. с. н., доцент Финансово-экономического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: dorofdm1@yandex.ru

KUGAEVSKY Alexander Andreevich – Ph. D., C.S.C. Finance and Economics Institute, NEFU.

E-mail: ircentre@mail.ru

VINOKUROVA, Dekabrina Mikhailovna – associate Professor, Finance and Economics Institute, NEFU.

E-mail: dorofdm1@yandex.ru

— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 316.343.655 (571.56)

**МОТИВАЦИЯ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)***ВАСИЛЬЕВА Елена Александровна,**к. социол. н., в. н. с. АН РС (Я)***Аннотация**

Подведены итоги социологического исследования на тему «Мотивация государственных служащих», проведенного в 2014–2015 гг. Указано, что мотивация является одним из ключевых факторов повышения эффективности государственного управления, так как именно ценности, мотивы и нормы являются сплачивающим элементом системы государственной службы, представляющей собой основной управляющий субъект. Особенность мотивации государственных служащих обусловлена ролью и значимостью их деятельности: чиновники всех уровней в общественном мнении являются персонификатом государства, они все должны обладать менеджерскими компетенциями, однако их статус неравнозначен: высший уровень служащих представляет собой политическую элиту, а низший – фактически является обслуживающим персоналом, обеспечивающим предоставление государственных услуг. В ходе исследования были выявлены основные мотивы чиновников, такие как гарантированное социальное обеспечение и гарантия занятости, а также ожидание карьерного роста и наличие властных полномочий. Материальные стимулы имеют незначительные показатели, так как республиканские служащие удовлетворены своим благосостоянием и условиями труда. Также установлено, что мотивационные установки меняются с возрастом и ростом стажа государственной службы: молодые работники с небольшим стажем работы в большей степени мотивированы на соблюдение новых требований, таких как открытость, инновационность и клиентоориентированность. Со временем они отказываются от идеалистических устремлений и в своей работе принимают ценности традиционной бюрократии: формализм, обезличенность, профессионализм и патрон-клиентскую модель продвижения в органах государственной власти. Основными демотивирующими факторами являются отсутствие инициативы и стресс, связанные с постоянным изменением «условий игры», а также отсутствие карьерных перспектив. Наименьшую лояльность показали работники со стажем государственной службы от 1 до 3 лет и от 5 до 10 лет.

Ключевые слова: государственная служба, мотивация, удовлетворенность, чиновники, ценности, административная реформа, демотивирующие факторы, социальный институт, компетенции.

Введение

Вопросы эффективности государственного управления в условиях глобального экономического и социального кризиса приобретают дополнительную актуальность для Российской Федерации. Мотивация людей, осуществляющих государственное управление в рамках органов исполнительной власти, может как способствовать более результативному ответу на вновь возникающие вызовы, так и препятствовать активизации социального потенциала региона.

В научной литературе значимость мотивационных мероприятий для повышения эффективности организации давно получила признание. Под мотивом, как правило, понимается побудительная причина, повод к какому-либо действию [8]. В настоящее время в менеджменте существуют два основных теоретических направления, определяющих сущность мотивации: содержательные теории, оформленные в работах А. Маслоу, Д. МакГрегора, К. Альдельфера, Д. МакКлелланда и др. [4–6]; процессуальные теории (Дж. С. Адамса, В. Врума и др.) [2]. Принципиальное различие между этими направлениями заключается в отношении к работнику как участнику интеракции.

В содержательных теориях он оценивается как объект воздействия, интуитивно и однозначно реагирующий на то или иное действие менеджера, целью его деятельности является исключительно удовлетворение собственных потребностей, преобладающими из которых являются материальные. Максимально эффективными становятся методы материального стиму-

лирования [6, с. 149]. В процессуальных же теориях акцент ставится на личности работника. Подчеркивается, что потребности – это крайне субъективное понятие, которое зачастую не осознается напрямую работником, оно не поддается систематизации по внешним признакам (например, по полу, возрасту или уровню образования). В своей деятельности люди руководствуются своими ожиданиями, а ключевым понятием при мотивации является удовлетворенность, то есть не материальная ценность вознаграждения, а соответствие результата деятельности стремлению работника получить его и затратам (как физическим, так и моральным), которые понес работник в сравнении с коллегами [2, с. 91; 3, с. 28].

Содержательные теории в практической деятельности получили большую популярность, так как предлагают простые, понятные и эффективные в краткосрочной перспективе методы. В системе государственной службы мотивация также получила исключительно экономическое, материальное толкование – в качестве мотивационных мероприятий в программных документах административной реформы предлагалось повышение денежного содержания и улучшение материально-технических условий работы [9].

Теоретические основы мотивации в системе государственной службы

В ходе второго этапа административного реформирования, проходившего в 2006-2010 гг., была поставлена амбициозная задача: изменение принципа организации взаимодействия общества и государственных органов посредством разработки и внедрения системы оказания государственных услуг. По мнению идеологов реформы, это должно было привести к повышению качества государственного управления при условиях современного социального государства, когда чиновники не оказывают властного воздействия, но, руководствуясь тщательно разработанными стандартами, оказывают те государственные услуги, которые невозможно передать другим экономическим субъектам на правах аутсорсинга в рамках государственно-частного партнерства. Статус государственных служащих в ходе реформирования должен был планомерно понижаться, а профессионализм расти.

Однако итоги второго этапа реформы были признаны неудовлетворительными. Можно определить ряд причин, обусловленных институциональной сущностью государственной службы:

- определение государственных услуг, сформулированное в российском законодательстве, противоречит широко распространенному в научной литературе: если традиционно под услугой понимается «удовлетворение потребностей пользователя (потребителя)», то государственная услуга – это «функции органов государственной власти, осуществляемые в заявительном порядке», большинство из них носят разрешительно-регистрационный характер, то есть заключаются в выдаче гражданам установленных и регламентируемых государством документов;
- рост квалификационных требований к чиновникам, сопровождающийся снижением их статуса, привел к дестабилизации кадрового состава органов государственной власти и нарастанию уровня стресса;

- административные регламенты составлены сложным юридическим языком, разобраться в них рядовому гражданину сложно, при этом возникло некоторое количество дополнительных требований, что отнюдь не способствует упрощению процедур, то есть вместо открытости и ясности процедуры внедрение системы государственных услуг привело к дальнейшей бюрократизации и формализации;

- государственно-частное партнерство не оправдало ожиданий. Непрозрачная процедура торгов, многочисленные нарушения, возникающие в процессе заключения государственных контрактов, дискредитировали всю систему.

В результате на первый план вновь вышли вопросы мотивации государственных служащих, то есть формирования такой системы государственного управления, при которой высокий трудовой потенциал чиновников будет направлен не на удовлетворение личных потребностей, а на решение общественных проблем, таких как повышение благосостояния граждан, обеспечение экономического роста, а также роста престижа и значимости России в мировом сообществе. Для формирования такой системы в первую очередь следует определить, какими мотивами руководствуются чиновники в настоящее время, какие ценности они разделяют и чем определяется их удовлетворенность.

Особенность мотивации государственных служащих, по нашему мнению, заключается в необходимости учета ее сложной институциональной сущности и в определении места в системе социального управления. Чиновники в представлении обывателя фактически олицетворяют государство, выступают как его персонификаты, исполняя свои должностные обязанности, они принимают решения, оказывающие воздействие на все общество. Как лица, принимающие решения, они должны обладать знаниями, навыками и умениями менеджера, к которым, по мнению П. Друкера, относятся: принятие решений, кадровые решения, коммуникация, бюджетирование, оценка, контроль и информационная грамотность [1, с. 15]. Показателем эффективности государственной службы как трудового коллектива в этом случае становятся качественные показатели, а именно уровень выполнения основных функций государства, в частности, насколько государство способствует повышению уровня и качества жизни граждан.

В соответствии с российским законодательством (Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») государственная служба как социальная система подразделяется на три уровня.

На низовом уровне государственная служба – это совокупность трудовых коллективов, органов исполнительной власти, исполняющих государственные функции посредством предоставления государственных услуг на профессиональной основе. Эти служащие принимают решения только в отношении применения действующего законодательства, они не обладают полномочиями по его изменению или толкованию. Это исполнители, клерки, бюрократы, осуществление ими властных полномочий всегда противозаконно и коррупционно. Их взаимодействие с обществом носит информативный характер (они уполномочены только собирать информацию, либо передавать ее).

На среднем уровне – это совокупность лиц, осуществляющих руководство низовым уровнем государственной службы и регулирующих общественную жизнь посредством формирования практики правоприменения, которым для исполнения их должностных полномочий необходимы менеджерские компетенции. Чиновники, занимающие должности среднего уровня, имеют управленческие и властные полномочия в пределах определенной сферы экономики, но не могут осуществлять собственно государственное управление, то есть не принимают стратегические решения и лишены права законотворчества. К ним относятся заместители руководителей органов исполнительной власти, руководители структурных подразделений, помощники руководителей (но не работники секретариатов)

На высшем уровне – это политическая элита, осуществляющая государственное управление, обладающая всей полнотой властных полномочий, но не решающих конкретные прикладные вопросы. Это лица, замещающие государственные должности, например, главы субъектов Российской Федерации, члены Правительств, руководители органов исполнительной власти как федеральных, так и субъектов РФ, а также судьи и руководители представительных органов власти. Законодательно они исключены из системы государственной службы, однако фактически являются ее неотъемлемой частью.

Сплачивающим элементом этой системы являются ценности, нормы, правила и роли, которые воспроизводятся и распространяются в процессе профессиональной адаптации работников органов исполнительной власти. Постановка целей, руководство, мотивация и контроль за низовым уровнем государственной службы осуществляется чиновниками среднего звена, для которых, в свою очередь, основным субъектом управления являются лица, осуществляющие государственное управление, то есть высший уровень той же системы. Контроль за деятельностью высшего уровня возложен на Президента РФ, который в данном случае выступает не как часть этой системы, а как внешний по отношению к ней субъект.

Таким образом, фактически государственная служба представляет собой самовоспроизводящуюся и самоуправляемую систему. Ценности и нормы государственной службы активизируются, когда она вступает во взаимодействие с фактором, не входящим в систему – институтами гражданского общества или гражданами как потребителями государственных услуг, при этом чиновники, как правило, задают «правила игры», то есть являются субъектами управления.

Итоги исследования мотивации государственных служащих Республики Саха (Якутия)

Для выявления ценностей, норм и мотивов государственных служащих Республики Саха (Якутия) в 2014-2015 гг. было проведено прикладное социологическое исследование. Задачами исследования являлись:

1. Определить факторы, определяющие привлекательность государственной службы как места работы;
2. Выявить содержание труда ГГС (Я);
3. Определить удовлетворенность ГГС РС (Я) условиями и содержанием труда;
4. Оценить мотивацию ГГС РС (Я) к продолжению работы в органах исполнительной власти;
5. Выявить факторы, снижающие мотивацию ГГС РС (Я).

Исследование проводилось методом анкетного опроса. Выборка стратифицированная, квотная. Генеральная совокупность на конец 2014 г. составляла 2277 человек. Исходя из целей и задач исследования, было выделено три страты:

- по полу: мужчины и женщины;
- по возрасту: до 30 лет, от 30 до 39 лет, от 40 лет до пенсионного возраста, старше пенсионного возраста;
- по стажу работы: до 1 года, от 1 до 3 лет, от 3 до 5 лет, от 5 до 10 лет, свыше 10 лет.

Выборка составила 274 респондента при доверительном интервале 5,55 %, доверительная вероятность – 95 %. Квота выборки была сформирована в соответствии со статистическими данными, предоставленными Департаментом по кадровой политике, государственной и муниципальной службы Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия).

Гипотезы исследования:

1. В Республике Саха (Якутия), как и в целом по Российской Федерации, основными факторами, определяющими привлекательность государственной службы как места работы, являются статусные мотивы и мотивы самосохранения;
2. Основной задачей низового уровня государственной службы РС (Я) является взаимодействие с гражданами, общественными и производственными организациями;
3. Основной задачей среднего уровня государственной службы РС (Я) является организация применения правовых норм в регулируемой сфере;
4. ГГС РС (Я) не считают государственное управление своей функцией;
5. ГГС РС (Я) не удовлетворены своим трудом;
6. Основной причиной неудовлетворенности является чрезмерно напряженный режим работы и отсутствие стабильности в организации труда;
7. Высокий уровень мотивации к дальнейшей работе в органах исполнительной власти имеют служащие со стажем государственной службы более 5 лет;
8. Служащие со стажем менее 5 лет стремятся использовать свое место работы как возможность успешного трудоустройства в других сферах экономики;
9. Все ГГС РС (Я) слабо мотивированы на реализацию своего потенциала в рамках государственной службы.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Большинство опрошенных охарактеризовали свою работу как «выполнение государственных функций» (42 % от общего числа опрошенных), а в качестве основной задачи государственной службы – «государственное управление» (27,9 %). Описывая структуру своего рабочего времени в течение дня, государственные служащие отметили, что больше всего времени занимает административная деятельность (29,2 % рабочего дня) и подготовка нормативных актов (21,4 %), при этом именно нормотворчество чаще всего вызывает затруднения. Меньше всего времени занимает взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти (10,2 %) и работа с муниципальными органами (13,3 %).

Напряженность своего труда большинство опрошенных оценили на 8 баллов из 10: 65,9 % полагают, что напряженность их труда высокая – от 8 до 10 баллов. Подтверждением этого является то, что 47,8 % служащих указали, что привлекаются к работе в выходные дни не реже 1 раза в месяц. При этом их удовлетворенность условиями труда и доходом достаточно высока. Только 9,1 % опрошенных собирается менять работу в течение ближайшего времени,

а более 68 % собираются работать максимально долго – до выхода на пенсию или до достижения предельного возраста. Низкую оценку своего благосостояния дали чуть более 5 % опрошенных. Корреляция между оценкой благосостояния и планированием карьеры невелика (коэффициент корреляции Пирсона составляет 0,087), что позволяет сделать вывод о преобладании у работников органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия) нематериальных мотивов.

При ответе на вопрос о статусе большинство опрошенных определили государственную службу традиционно – как аппарат управления (37,4 %) и субъект государственного управления (25,3 %). При этом большинство тех, кто полагают, что чиновники являются наемными работниками, определяют цель государственной службы как государственные услуги (30,8 %).

Отвечая на вопрос, чем они руководствуются в своей деятельности, государственные служащие чаще указывали знания (84 % опрошенных), а также инструкции и указания вышестоящего руководства (76,4 %). Ориентацию на общественную пользу и экономическую эффективность, что является свидетельством инициативной деятельности, показали соответственно 32,7 % и 24,4 % опрошенных. Таким образом, большинство государственных служащих оценивают свою работу в рамках традиционной концепции рациональной бюрократии.

Анализ мотивов поступления на государственную службу позволяет выявить ожидания чиновников. При ответе на вопрос о своих мотивах поступления на работу в органы исполнительной власти большинство опрошенных выбрали возможность профессионального развития и получения опыта работы (38,3 % опрошенных). Однако оценивая привлекательность государственной службы как места работы, служащие чаще отмечали стабильность и социальные гарантии (85,5 % опрошенных), карьерные перспективы (54,6 % опрошенных), то есть возвращались к традиционным преимуществам органов государственной власти. Государственные служащие, которые поступили на государственную службу, руководствуясь мотивами служения обществу, чаще показывают готовность сменить место работы (табл. 1). Наибольшую стабильность показывают те, кто ориентирован на достижения – статус или карьеру.

Таблица 1

Распределение ответов государственных служащих на вопрос о мотивации своей работы в органах государственной власти, и чем руководствуются при своей деятельности, %

		ориентация при поступлении на работу						
		высокий доход	социальный статус	возможность повлиять на решение общественно важных вопросов	дополнительное пенсионное обеспечение, льготы и гарантии	возможность профессионального развития, опыт	стабильность трудоустройства	перспективы карьерного продвижения
цели	знания	12 5,2 %	24 10,4 %	30 13,0 %	18 7,8 %	86 37,4 %	34 14,8 %	26 11,3 %
	экономическая эффективность	2 3,0 %	6 9,1 %	10 15,2 %	2 3,0 %	28 42,4 %	11 16,7 %	7 10,6 %
	инструкции, указания	11 5,3 %	23 11,0 %	25 12,0 %	17 8,1 %	80 38,3 %	28 13,4 %	25 12,0 %
	распоряжения руководства	11 7,5 %	15 10,2 %	12 8,2 %	15 10,2 %	53 36,1 %	21 14,3 %	20 13,6 %
	общественная польза	2 2,2 %	6 6,7 %	9 10,0 %	10 11,1 %	46 51,1 %	9 10,0 %	8 8,9 %
Всего		38	74	86	62	293	103	86

Служащие, поступившие на работу в органы государственной власти, ожидая карьерных достижений или повышения своего материального благополучия, в своей работе руководствуются чаще указаниями руководства, что свидетельствует о сохранении патрон-клиентской модели продвижения в органах государственной власти. Те, кто был ориентирован на получение властных полномочий и стабильность трудоустройства, ориентируются на инструкции, то есть опираются на закон как источник своего авторитета. Те, кто при поступлении на работу руководствовались мотивами участия в государственном управлении и повышением своего профессионального уровня (чиновники-идеалисты), в своей работе ориентируются на экономическую эффективность и в меньшей степени на свои знания.

Значительной корреляции между возрастом, полом (0,226) и мотивами (Pearson Chi-Square равен 0,702) поступления на государственную службу не отмечено.

Женщины чаще ориентируются на социальный статус при поступлении на работу, а мужчины – на возможность оказать влияние на общественную жизнь. При этом при определении статуса чиновников женщины чаще выбирают ответы «наемные работники» и «субъекты государственного управления», а мужчины – «аппарат управления» и «профессионалы», это может свидетельствовать о более высоком уровне самооценки мужчин-чиновников (рис.).

Анализ распределения мотивационных установок опрошенных по возрастным категориям показывает существенное расхождение поведенческих моделей. Молодые работники чаще оценивают свою деятельность как административную работу и выполнение распоряжений руководства, работники старше пенсионного возраста – как правотворчество и управление подведомственными организациями. Молодые работники реже, чем пожилые, дают крайние оценки напряженности своей работы (рис.).

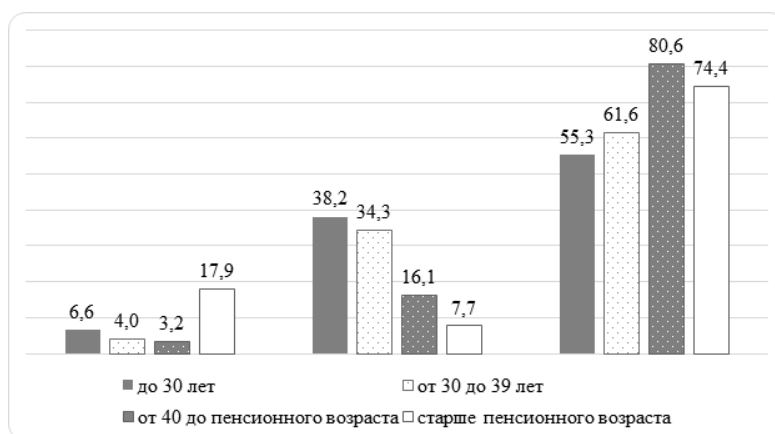

Рис. 1. Распределение ответов государственных служащих на вопрос о напряженности труда по возрасту, %

При ответе о мотивации вхождения в систему государственной службы молодые работники чаще указывают эгоистические мотивы – карьеру и высокий доход, а также чаще демонстрируют идеализм. С возрастом акцент смещается на материальные мотивы, а работники пенсионного возраста в большинстве ориентированы на стабильность и социальное обеспечение, которые гарантирует государственная служба.

Оценивая свою мотивацию к работе, все опрошенные указали стабильность трудоустройства и социальные гарантии как основной фактор, обеспечивающий закрепление. Однако молодые работники также мотивированы на карьерные достижения, в то время как с возрастом увеличивается значимость таких факторов, как психологический климат в коллективе и статусные ожидания, то есть более возрастные работники ценят наличие властных полномочий (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов государственных служащих о мотивации продолжения работы
в органах государственной власти в разрезе возрастных групп**

		Возрастные группы			
		до 30 лет	от 30 до 39 лет	от 40 до пенсионного возраста	старше пенсионного возраста
МОТИВАЦИЯ	трудовой коллектив	15 8,4 %	30 12,2 %	18 13,3 %	15 16,9 %
	уровень дохода	11 6,2 %	24 9,8 %	13 9,6 %	13 14,6 %
	карьерные перспективы	45 25,3 %	47 19,2 %	12 8,9 %	2 2,2 %
	возможность решить бытовые проблемы	4 2,2 %	3 1,2 %	0	1 1,1 %
	возможность участвовать в государственном управлении	29 16,3 %	44 18,0 %	18 13,3 %	10 11,2 %
	статус государственного служащего	21 11,8 %	22 9,0 %	25 18,5 %	15 16,9 %
	стабильность и гарантии	52 29,2 %	71 29,0 %	48 35,6 %	33 37,1 %
	другое	1 0,6 %	4 1,6 %	1 0,7 %	0
Всего		178	245	135	89

Из числа служащих моложе 30 лет, собирающихся сменить род деятельности в течение ближайших 5 лет, наибольшая доля (50 %) поступила на работу, ориентируясь на саморазвитие (табл. 3). Собирающиеся сменить работу служащие предпенсионного возраста поступили в органы исполнительной власти, ориентируясь на стабильность (57,1 %). Это позволяет предположить, что причиной разочарования в государственной службе и демотивации чиновников является отсутствие инициативы и стресс, связанный с постоянным изменением «условий игры». Об этом же свидетельствует то, что чаще готовность сменить работу высказывают работники со стажем государственной службы от 1 до 3 лет (21,1 % от общего числа) и от 5 до 10 лет (также 21,1 %).

Таблица 3

**Распределение ответов о планировании карьеры и мотивации при поступлении
на государственную службу**

		планирование карьеры				Всего
		3-5 лет	5-10 лет	до пенсии	до достижения предельного возраста	
Мотивация при поступлении на работу	высокий доход	2 20,0 %	1 10,0 %	6 60,0 %	1 10,0 %	10 100 %
	социальный статус	0	5 18,5 %	7 25,9 %	15 55,6 %	27 100 %
	возможность повлиять на решение общественно важных вопросов	5 17,2 %	8 27,6 %	6 20,7 %	10 34,5 %	29 100 %
	дополнительное пенсионное обеспечение, льготы и гарантии	2 9,5 %	1 4,8 %	11 52,4 %	7 33,3 %	21 100 %

возможность профессионального развития, опыт	14	23	15	47	99
	14,1 %	23,2 %	15,2 %	47,5 %	100 %
стабильность трудоустройства	9	5	13	10	37
	24,3 %	13,5 %	35,1 %	27,0 %	100 %
перспективы карьерного продвижения	3	2	8	14	27
	11,1 %	7,4 %	29,6 %	51,9 %	100 %
Всего	35	45	66	104	250
	14,0 %	18,0 %	26,4 %	41,6 %	100 %

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство государственных служащих Республики Саха (Якутия) рассматривают свою деятельность как выполнение государственных функций, основной целью государственной службы считают государственное управление, а себя относят к аппаратным работникам, то есть разделяют определение, сформулированное в законодательстве;

2. Несмотря на оценку своей работы как напряженной и сложной, большинство служащих удовлетворены как условиями труда, так и уровнем благосостояния;

3. При выборе государственной службы как места работы преобладающими являются мотивы профессионального развития и стабильности трудоустройства;

4. Основными факторами, способствующими закреплению чиновников, являются уровень социального обеспечения и гарантия занятости, а также ожидание карьерного роста и наличие властных полномочий;

5. В ходе своей деятельности чиновники руководствуются в основном собственными знаниями и утвержденными инструкциями, то есть демонстрируют формальный подход, ориентацию на экономическую эффективность и общественную пользу демонстрируют немногие;

6. Различия между установками мужчин и женщин незначительны. Женщины больше ориентированы на социальный статус, а мужчины – на властные полномочия. Однако прямой корреляции между полом и мотивацией служащих нет;

7. Разница мотивационных установок коррелирует с возрастной группой:

- молодые работники при поступлении на работу в органы государственной службы чаще ориентируются на карьерные перспективы и профессиональное развитие, а работники пенсионного возраста – на стабильность и социальные гарантии и льготы;

- в работе молодые чиновники чаще руководствуются инструкциями, но с возрастом появляется уверенность в собственных знаниях. В то же время молодые сотрудники чаще, чем пожилые ориентируются на общественную пользу и экономическую эффективность при принятии управленческих решений, что свидетельствует о их готовности принять на себя ответственность;

- оценивая содержание своего труда, молодые чиновники отмечают, что в основном выполняют распоряжения руководства и административные функции, когда как работники старшего возраста чаще характеризуют свою деятельность как управление подведомственными организациями и подготовка нормативных актов;

- таким образом, можно отметить, что новые принципы организации государственной службы, такие как клиентоориентированность, инновационность и саморазвитие, более свойственны работникам до 30 лет. Но они лишены возможности самостоятельно принимать решения, скованы инструкциями и распоряжениями руководства и со временем принимают «правила игры», отказываются от идеалистических устремлений и начинают руководствоваться эгоистическими мотивами – карьерой, комфортом условий труда, статусом государственного служащего как субъекта государственного управления;

8. Из опрошенных, кто планирует сменить место работы в течение ближайших 5 лет, в основном разочарованы в перспективах саморазвития и объемом работы: основными демотивирующими факторами является отсутствие инициативы и стресс, связанный с постоянным изменением «условий игры», а также отсутствие карьерных перспектив;

9. Чиновники-идеалисты, как правило, разочаровываются в возможности оказать влияние на решение общественно важных вопросов в течение первых 5 лет работы, после чего они либо принимают решение об увольнении и переходе на другую работу, либо изменяют свои убеждения, чтобы они соответствовали общепринятым установкам.

Полученные результаты были верифицированы в ходе серии глубинных интервью, подтвердивших выводы исследования.

Итак, большинство государственных служащих Республики Саха (Якутия) полагают, что их основной задачей является выполнение функций государства, себя относят к аппаратным работникам, в работе ориентируются на инструкции и указания руководства, им свойственна формализация и бюрократизм. Ожидания государственных служащих связаны в основном со стабильностью трудоустройства и карьерными перспективами, материальное благосостояние их устраивает. Основными демотиваторами выступают высокий уровень стресса и напряженность работы, а также отсутствие возможности самореализации. Молодые работники, недавно пришедшие в систему государственной службы, более склонны к принятию новых ценностей – открытости и клиентоориентированности, но в течение 5 лет работы они, как правило, испытывают разочарование и принимают общепринятые установки.

Мы полагаем, что в системе государственной службы мотивация призвана решить несколько задач: на низшем уровне следует обеспечить активизацию трудового потенциала чиновников, для чего вполне подходят рекомендации менеджмента, на среднем уровне нужно обеспечить заинтересованность служащего в результате деятельности, что требует индивидуального подхода в рамках процессуальных теорий мотивации, а на высшем уровне (политическом) служащие должны руководствоваться интересами граждан, ориентироваться на удовлетворение их потребностей, что фактически исключает возможность централизованного управления. Формирование централизованной системы мотивации государственных служащих в Республике Саха (Якутия) должно опираться на ценностно-ориентированное целеполагание, легитимацию новых образцов поведения, закрепление тех чиновников, которые разделяют нормы социального государства и их успешное продвижение до среднего уровня. Однако для этого нужно исключить двойственность в законодательно закрепленных определениях целей, задач и принципов государственного управления.

Литература

1. Друкер П. Ф. Менеджмент. – М.: Вильямс, 2010. – 699 с.
2. Кружилин А. В., Киселева В. А. Факторы несправедливости в теории Адамса // Наука ЮУрГУ. Секции экономики, управления и права: материалы 63-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – Т. 3. – С. 91-93.
3. Лукьянова Н. А. Мотивационный менеджмент: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 106 с.
4. МакГрегор Д. Человеческий фактор на предприятии // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 247 с.
5. Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – 669 с.
6. Маслоу А. Теория мотивации человека // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 148-159.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцова. – М.: ОНИКС 21 век Мир и Образование, 2004. – 1198 с.
9. Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 гг.)», утв. Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. №1336. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Чернова Е. Б. Совершенствование организационно-экономического механизма мотивации труда государственных служащих / Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2009. – 26 с.

Motivation and Contentment in Public Administration in Republic of Sakha (Yakutia)

VASILIEVA Elena Aleksandrovna,

*PhD in sociology, the leading researcher in Academy of Science
of Republic of Sakha (Yakutia)*

The article presents the results of sociological research on the theme “Motivation of civil servants”, which has been held in 2014-2015. It is stated that motivation is a key factor in improving the efficiency of public administration, because the values, motives and standards are the unifying element of the system of public administration. The feature of motivation of civil servants is due to the special role and importance of their activities: all officials in public opinion are represent state, they all must have manager’s competencies, but their status is not unequal: the highest level officials represents a political elite, and the lower is actually the staff, who provides the public goods. The study identified the main motives of officials, such as guaranteed social security and employment, as well as the expectations for career growth and availability of power. Financial incentives have minor indicators, because Republican officials are satisfied with their welfare and working conditions. It is also established that motivation is changing with the extension of age and experience of the civil service: young officials with little work experience are more motivated to comply with new requirements, such as transparency, innovation and customer focus, but with time they refuse the idealistic aspirations and accept the values of traditional bureaucracy: formalism, impersonality, professionalism, and patron-client model of career development. The main demotivating factors are a lack of initiative and stress, associated with constant change in the “playing field”, as well as the lack of career prospects. The officials with experience of the public service from 1 to 3 years, and from 5 to 10 years have lowest loyalty.

Keywords: public service, motivation, satisfaction, officials, values, satisfaction, administrative reform, demotivating factors, social institution, competence.

References

1. Druker P. F. Menedzhment [Management]. – Moscow: Vil’iams Publ, 2010. 699 p.
2. Kruzhilin A.V. and Kiseleva, V. A. Faktory nespravedlivosti v teorii Adamsa [The factors of injustice in the J. Adams’s theory]. Nauka IuUrGU. Sektsii ekonomiki, upravleniia i prava: materialy 63-i nauch. konf.; Iuzh.-Ural. gos. un-t. – Cheliabinsk, Izdatel’skii tsentr IuUrGU, 2011. – Vol. 3. – P. 91-93.
3. Luk’ianova N. A. Motivatsionnyi menedzhment: uchebnoe posobie [Motivational management]. – Tomsk, Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2011. – 106 p.
4. MakGregor D. Chelovecheskij faktor na predpriyatii [The human factor in organization]. Klassiki teorii gosudarstvennogo upravleniia: amerikanskaia shkola. – Moscow: Izd-vo MGU, 2003. – 247 p.
5. Makklelland D. Motivatsija cheloveka (The human motivation). – Sankt-Peterburg: Piter, 2007. – 669 p.
6. Maslou A. Teoriia motivatsii cheloveka [The theory of human motivation]. Klassiki teorii gosudarstvennogo upravleniia: amerikanskaia shkola. – Moscow: Izd-vo MGU, 2003. – P. 148-159.
7. North D. Institutions, institutional change and economic performance. – Moscow: Foundation of economic book «Beginnings», 1997. – 180 p.
8. Ozhegov S. I. Slovar’ russkogo iazyka [Russian dictionary]. – Moscow, ONIKS 21 vek Mir i Obrazovanie Publ., 2004. – 1198 p.
9. Federal’naia programma «Reformirovanie gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii (2003-2005 gg.)» [The Federal program «The reform civil service of the Russian Federation (2003-2005)»]. 19.11.2002. №1336. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul’tant Plius».
10. Chernova E. B. Sovershenstvovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma motivatsii truda gosudarstvennyh sluzhashhih (Improvement of organizational and economic mechanism of motivation of civil servants). – Moscow, 2009. – 26 s.

ВАСИЛЬЕВА Елена Александровна – к. социол. н., в. н. с. Академии наук Республики Саха (Якутия)

e-mail: vasilieva_ea@bk.ru

VASILIEVA Elena Aleksandrovna – PhD in sociology, the leading researcher in Academy of Science of Republic of Sakha (Yakutia)

e-mail: vasilieva_ea@bk.ru

— КУЛЬТУРОЛОГИЯ —

УДК 639.1 (=1.470-81)

ОХОТА В КУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ И ЭВЕНКОВ

*БЕЛОЛЮБСКАЯ Варвара Григорьевна,**к. филол. н., доц. зав. каф. ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова**ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна,**к. филол. н., доц. ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова**ВИНОКУРОВА Саргылана Даниловна,**ст. преп. ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова**НИКОЛАЕВА Надежда Прокопьевна,**ст. преп. ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова***Аннотация**

Актуальность темы по охотничьей культуре эвенов и эвенков заключается в том, что она еще не вошла в широкий научный оборот. Работа посвящена описанию традиционной охотничьей культуры эвенов (ламUTOB), эвенков (тунгусов). В статье представлен материал, собранный во время экспедиционных поездок по местам компактного проживания эвенов и эвенков. Здесь нашли отражение такие формы традиционной культуры коренных малочисленных народов Северо-Востока Российской Федерации, как охота на крупных зверей, птиц и некоторых видов рыб. В связи с тем, что охотничий промысел тесно связан с базовыми формами жизнеобеспечения, следовательно, со всеми направлениями духовной и материальной культуры кочевых народов, авторы сделали попытку дать общее понятие, раскрывающее охотничьи обряды, обычаи, запреты и обереги, сохранившиеся до наших дней. Авторы использовали научные труды исследователей предыдущих лет: Ч. М. Таксами, А. Н. Мыреевой, А. А. Бурыкина, С. И. Николаева. Дополнительно привлечены сообщения информантов по данной теме из районов компактного проживания эвенов. В частности впервые в научный оборот вводятся воспоминания 74-летней носительницы аутентичной культуры А. Г. Сивцевой из села Томтор Оймяконского района, материал представляет интерес не только в плане филологических изысканий, но и в общекультурном исследовательском. В данной работе предоставляется лексика, раскрывающая традиционную охотничью культуру: рыболовство, охоту на мелкого и крупного зверя, а также обряды, обереги. В данной связи отмечаем, что охотничья культура, являясь основной частью духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Севера, достаточно ярко выявляет своеобразие и богатство эвенского и эвенкийского языков.

Ключевые слова: охотник, нимат, накат, запреты, обереги, обряды, следы, приметы, белка, куропатка, рыбные места, места охоты.

Введение

В разные времена отдельным вопросам охотничьей культуры эвенов (ламUTOB), эвенков (тунгусов) посвятили свои историко-этнографические, лингвистические, фольклорные исследования А. П. Окладников, И. С. Гурвич, Т. Ф. Миллер, В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз, Ч. М. Таксами, С. И. Николаев, А. А. Бурыкин, С. А. Токарев, Е. Н. Бокова, А. Н. Мыреева, А. А. Алексеев.

Отмечая непреходящую ценность традиционной национальной культуры народов Севера, известный этнограф Ч. М. Таксами писал: «Народы Севера, несмотря на свою малочисленность, сконцентрировали в своей культуре глубокие познания об окружающей среде, выверенные на протяжении многих веков. Благодаря этому они сумели создать своеобразную и сложную культуру оленеводов, охотников, рыболовов и морских зверобоев, культуру, которая может быть единственно рациональна в данных природно-климатических условиях» [9, с. 6]. Охота является одним из наиболее уникальных, ценных этнических направлений духовного и материального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Сам по себе кочевой уклад жизни, постоянное передвижение по бескрайним просторам тундры, лесотундры, по отрогам гор и скал в поисках лучшего корма для домашних оленей,

является уникальным явлением. С точки зрения стороннего человека, кочевой образ жизни северянина кажется в некотором роде экстремальным, приключенческим. А для самих кочевых народов Севера в течение многих столетий богатый, разнообразный, экстремальный мир природы является родной колыбелью, щедрым кормильцем, теплым уютным жилищем, где никогда не гаснет светлый очаг. В жизни эвенов (ламутов) и эвенков (тунгусов) охота на зверей, животных, а также рыболовство были основным занятием жизнеобеспечения.

В описаниях Г. Ф. Миллера отмечается, что оленеводство у тунгусов в XVII в. развивалось как транспортное средство, необходимое для кочевания от «зверовых к рыбным местам», а мясо и рыба как продукты «звериных и рыбных» промыслов потреблялись внутри самого тунгусского хозяйства. Сильно была развита у тунгусов охота на пушных зверей, о чем свидетельствуют некоторые описания в работах исследователей и в частных исторических документах прошлых столетий. В 1600-х гг. основным источником ясачных налогов на Севере России была пушнина, собираемая у тунгусов и ламутов.

Так, в докладах П. Ходырева, И. Галкина, И. Ермолина и И. Кузьмина 1960-1963 гг. представлены сведения, что «с тунгусских и налязских людей... брал ясак соболями и шубами соболями». «С Лены реки у тунгусов было взято ясака ... помимо 5 сороков 10 соболей, 2 шубы соболя, пластина шубная соболя в мелких пластинах», «в Ленском крае помимо 20 сороков 31 соболя и 44 сороков и 44 сороков пупков соболях, 20 шуб соболях с рысьим рукавом и с росомачьим, 4 шубы лисьи, кроме того замечены рысьи, песцовые парки, лыжные бобровые, соболиные, выдряные подволоки» [12, с. 188]. Тунгусы и ламуты также обменивались промысловыми товарами с соседними народами – якутами, бурятами, даурами, китайцами, маньчжурами, монголами.

Такая широко разветвленная система общения тунгусов и ламутов с другими народами влияла на разные стороны их жизни. Но в целом изготовление охотничьего снаряжения, способов охоты, древние познания по охотничьему делу народности сохранили до наших дней.

Джон Ф. Рейджер утверждал, что человек на протяжении почти всей своей эволюции был охотником, охота для него была средством выживания, имела магический и религиозный смысл. Жизнь охотника во все времена была заполнена осмысленной деятельностью, но «закат человечества начался в тот момент, когда человек стал земледельцем. В результате чего он утратил значительную часть своих физических и умственных способностей и к тому же его война с окружающей средой приобрела самый серьезный характер» [17, с. 82].

В данной связи следует отметить, что из всех времен развития человечества именно последнее столетие явилось основой повсеместного тотального разрушения окружающей среды и его обитателей. Горно-таежное, тундренное, особенно водное пространство Арктической территории стали объектом распространения цивилизации и урбанизации. Природа истощается, загрязняется, уничтожается промышленными и хозяйственными отходами человечества, а сам человек становится вынужденной жертвой искусственно созданного им мира. Такие понятия, как «живой мир природы», «прекрасный мир природы», «природа – источник жизни» оттеняются понятиями «загрязнение окружающей среды», «исчезновение флоры и фауны», «истощение биоресурсов», «лихорадочный сбор мамонтовых костей».

Эвены – небольшая народность, проживающая на Северо-Восточной части России, примерная численность которой составляет около 21 тыс. человек. С древних времён эвены сохранили кочевой образ жизни, то есть они вслед за оленями верхом на оленях или на нартах перемещались по обширной территории тундры, лесотундры, тайги и гор круглый год в поисках корма для оленей. Оленеводство, охота, рыболовство являются укладом жизни народа, поэтому язык, культура, обычаи, мировоззрение тесно связаны с ними. Особенный интерес представляют обычаи, связанные с охотой. Для эвена природа является родным домом, поэтому её благополучие, загрязнение, сохранность воспринимается как личное благополучие или беспокойство. Эвены преклоняются перед природой, оберегают её, обожествляют окружающий мир, все птицы, звери, животные, растительность в представлении эвена имеют душу. Охота совершается по определённым законам предков, добывая дичь, зверей, необходимо соблюдать определённые обычаи и требования. То есть при охоте нужно соблюдать меру – бери от природы столько, сколько тебе надо, но не в том смысле, что сколько максимально хочешь,

а столько, что необходимо в данное время. Нельзя убивать все подряд, иначе можно разорить всю природу, обидится дух природы, для будущих поколений ничего не останется. По обычаю эвенов все, что добыто, распределяется между всеми соседями (*нимат*). Одним из обычаев, дошедших до наших дней и сохранивших свои функции, является нимат, в соответствии с которым охотник должен был отдать большую часть добычи родственникам и соседям по стойбищу. Это касалось рыбы, птицы, всех без исключения зверей. Даже пушнину, которая не только считалась ценным товаром, но и была у эвенов денежной единицей, полагалось поделить с другими. Известно множество случаев, когда двое охотников, вместе промышляя соболя, белку, лисицу, отдавали друг другу шкурки наиболее ценных из всего того, что добыто каждым из них. Важно отметить еще одно обстоятельство: нимат распространялся не только на сородичей, но даже на иноплеменников, если они оказывались рядом. В тайге и в тундре не поделиться пищей с человеком, находящимся рядом, означало обречь его на верную смерть.

Тематическая группа слов, связанная с обычаем нимат

Нимат Ол, Ск, Т – 1. *доля, пай (дарственный от охоты, часть добычи при дележке)*; 2. *обычай отдавать добычу в дар старшему для распределения ее поровну между соседями*; Нимак Ол – человек, получивший в дар или принявший часть добычи;

Нуручин О, Алл, Т – *нельзя, запрет (связано с охотой)*, ср.: нуручиб=/ Ол, Алл, Т – *запрещается, нуручун М – запрет*;

Хинимкин Ол – *нельзя, запрет, грешно (о медведе)*, ср.: – *грех, грешно (о медведе)*;

Май Ол религ., устар. – *незавезение (на промысле), «злой рок» охотника*. Май=Ол – 1. *отвратиться, перестать даваться (в качестве добычи), о звере, рыбе во время промысла*; 2. *не иметь удачи (на охоте)*;

Нэку М – *добыча, оставленная на месте, где убит зверь*;

Нимаду=Ол – *дарить убитое, добытое, дать часть добычи соседям по стойбищу*.

При делёжке соседу отдаются лучшие куски добычи. При весенней охоте на гусей хозяин отдаёт их поровну всем соседям, а если охотник убил только одну утку или гуся, то также распределяет по соседям, не обделяя никого. А соседи, в свою очередь, должны также сделать ответный подарок, например, чай, платок, табак и т. д. Когда добывают лису, песца, сначала их нужно оставить на улице, закрыть им глаза, затем намазать салом кончик носа, только после этого следует внести в чум. Сняв шкуру, нужно завернуть его тканью, приговаривая: «Вот я взял у тебя шубку, но дарю тебе шёлковую одежду». Эвены без надобности никогда не охотятся. Для них многие животные, звери, птицы считаются табуированными, например, кукушка, кукушка, ворон, мелкие птицы, а также медведь.

По преданию, медведь является предком эвенов, поэтому к нему относятся с большим почтением и уважением, о нём не ведут речи, называют его дедушкой – абага, мэмэнде. Охота на медведя совершалась только по острой необходимости, а когда убивали медведя, то сначала закрывали ему глаза его же внутренним тонким прозрачным салом – брызжейкой – хачин. Затем его уши также затыкали шерстью от хвоста, чтоб он ничего не услышал, а в его рот поперёк клали палочку и просили у него прощения, приговаривая, что не они его убивали. Медвежатину эвенские женщины не едят, детям не дают.

Медвежий обряд

В течение многих столетий эвены уважали и соблюдали охотничьи обряды, связанные с охотой на медведя.

Философия их состояла в том, чтобы выжить в суровых условиях тайги и тундры. А выжить возможно было только при одном условии – при умении выслеживать зверя и добывать его. Каждая добыча заставляла верить в силу обрядов. Эвены испокон веков занимались охотой и, конечно, часто встречались с хозяином тайги. Названия же медведя накат в разговоре упоминать запрещалось. Вместо него, особенно на охоте, применяли специальные названия. Так, охотские и томпонские эвены называли медведя *дэбэрэ*, быстринские – *ллана*, момские – *ддана*, *абага*, колымо-омолонские – *умл*, пенжинские – *умлнэ*. Также существует много мифов, рассказов о тотеме-медведе, о женщинах, превращенных в медведей, о том, как женщина родила ребенка от медведя и т. д.

Особый обряд совершали эвены, проживающие на территории Якутии, в случае добычи медведя. Его считали и считают самым умным животным. Медведя наделяли сверхъестественной способностью слышать все, что о нем говорят. При разделывании туши медведя, когда снимали шкуру, вполголоса поговаривали: «Не сердись *абага*, снимаем доху, так как она стала вшивой». Когда охотник привозил убитого медведя, дети должны были куковать или каркать по-вороньи, как будто его едят не люди, а кукушка или ворон.

Дети и беременные женщины не ели мяса медведя. Кости медведя и череп клали на высокоом помосте или закапывали в землю. Захоронение костей животных исходит из древней философии эвенов и их представления о единстве мира – звери, как и люди, не прекращают своего существования после смерти.

Эвены Камчатского края Быстринского района считают, что одним из древнейших эвенских культов был культ медведя. Медведь являлся олицетворением древнего прародителя, который завещал им охотиться на медведя, соблюдая при этом определенные правила. Выражался он, в частности, в том, что, убив зверя, охотник здоровался с ним и благодарил его за приход.

Так, на медвежьем празднике «Уркачан» охотники изображали добычу медведя и разделку его туши, при этом старались «убедить» зверя, что это не они убили. Отделяя по суставам кости, распорядитель обряда припевал определенные слова, которые переводятся так: «Мыши тебя грызут, горностаи грызут, ворон тебя клюет...»

При дележе медвежьей туши также строго соблюдался «нимат». Мясо, за исключением головы, раздавали всем обитателям стойбища. Голову варили отдельно, делали это только мужчины. Женщинам в данном обряде запрещалось участвовать в приготовлении пищи и даже есть ее. Когда ритуальная трапеза подходила к концу, кости медведя торжественно хоронили.

Скелет в строго анатомическом порядке укладывали на деревянный помост, который устанавливался на сваи.

Настоящее имя медведя *накат* вслух упоминать запрещалось. В разговорах медведь упоминался иносказательно, например, «гремящий» – *кабала*, «большой человек» – *бэйэкэн*.

Таким образом, сходство между эвенами Камчатки и эвенами Якутии отражается в общем названии *накат*, запрете в упоминании слова «медведь», в припевах распорядителя обряда, в запрете для женщин, детей, а также в особенностях ритуала захоронения. Отличия: у эвенов Камчатского края существует медвежий праздник «Уркачан», иносказательное название у эвенов Камчатки *бэйэкэн*, *кабала*, у эвенов Якутии – *абага*.

Эвены считают медведя-наката своим прародителем. Существует ряд запретов, связанных с медведем. Нельзя было помянуть всуе имя медведя-наката, чтобы не обидеть его. Обращение к медведю-накату всегда имело почтительное отношение. Медведь-накат у эвенов имеет иносказательные названия и у каждой локальной группы эвенов существуют свои названия, такие как «хучуна», «кяга», «абага», «мэмэ», «этэ», «хакариндя».

Особое место занимала охота на медведя, регламентированная строгими правилами и обрядами. Медведя называли иносказательно, часто словами, заимствованными из языков соседних народов (якутов, русских, юкагиров). Охота на медведя была коллективной, в ней принимали участие не менее 9-11 человек. С появлением огнестрельного оружия число участников стало сокращаться. Охотились на медведя в берлоге, обкладывая ее со всех сторон. Для стрельбы назначались 2-3 человека, остальные подстраховывали стрелков. Доставка убитого медведя, разделка туши, распределение добычи среди охотников осуществлялось по особым правилам. Впрок медвежье мясо никогда не заготавливалось, медвежья охота носила не продуктивный, а культовый характер.

Существуют различные способы охоты на медведя на Охотском побережье, в одном из которых для этой цели используют ременные петли. Их ставят на медвежьих тропах. Один конец петли привязывают к дереву, сама петля развешивается на окружающих кустах. Медведь, продираясь через кустарник, попадает в петлю и душит себя. Чаще охотятся на медведя осенью в кедровниках и ягодниках, а также на реках, куда звери выходят ловить рыбу. Охотятся вдвоем-троем, реже – в одиночку. В этом случае охотнику помогает собака, которая отвлекает зверя. В снаряжение охотника-медвежатника, кроме ружья или карабина, входит традиционный тесак *еткан* или рогатина с острым стальным наконечником на длинной рукоятке *гид*. Это ранец

широко распространенное оружие до сих пор имеется у многих охотников. Им пользуются для добывания раненого зверя. При этом охотник в соответствии с традицией старается поднять медведя на задние лапы криком или взмахом руки, чтобы затем поразить его рогатиной в сердце или горло. Рогатина ставится всегда строго перпендикулярно полю зрения медведя, чтобы она имела спереди вид точки. Нередко для охоты на медведя эвены устраивают на деревьях специальные помосты *биркэны*, на которых подкарауливают зверя. Подобный способ, применяемый ольскими и арманскими эвенками, а также в Быстринском районе Камчатки, более эффективен и безопасен.

Промысловые тексты культуры

Промышляли соболя, белку, красную и черно-бурую лисицу, горностаю, росомуху, выдру, дикого оленя, лося, горного барана, зайца, гуся, уток, рябчиков, куропатку, глухаря и др. Охотничьим орудием служили лук (нуна), копье (гид), копье-пальма (отки), нож (хиркан), самострел (бэркэн), ловушка-пасть (нан) и ружье. Охотились верхом на оленях, на лыжах-голицах (кай-сар), подклеенных мехом (мэрэнгтэ), гоньбой, скрадом, с оленем-манщиком, охотничьей собакой.

Время и погода играли также особую роль для успешной охоты. При охоте обычно учитывали погодные условия. По направлению ветра нельзя подкрадываться к животным и зверям, так как у них хорошо развито обоняние и слух.

Опытный охотник хорошо разбирается во времени. По следу птиц, зверей, животных определяет, когда они проходили, побывали, где останавливались, чем питались, здоровые или раненые, какого возраста и сколько их было, в каком направлении ушли.

На белку ходят рано утром, пока она еще не вышла из гнезда (нэлик). В ясный холодный день белка не выходит из своего жилища. Летом на белку и на других пушных зверей не охотятся. А осенью можно добывать на скалах тарбаганов-чамаков. В это время они становятся жирными, медлительными, потому как за лето они успевают набрать вес, готовясь к зимней спячке.

На снежного барана и лося также лучше охотиться поздней осенью, зимой – после гона.

Из птиц белая куропатка является любимым объектом охоты. Эта птица – постоянный житель тундренной и горно-таежной части Северо-Востока России. Для охоты на куропатку раньше использовали пасти-нан, силки из волос и ловушки, приманивая брусничкой. На Севере обычно свою промысловую деятельность дети начинали с куропаток, потому что они обитают недалеко от жилища человека. Куропачье мясо мягкое, вкусное, нежирное, поэтому оно считается диетическим питанием, к тому же оно обладает целебными для здоровья свойствами.

Осенью и зимой в лесотундре куропатки живут стаями общим количеством от 5 до 15, а в тундре – до 300. Весной и летом на них не охотятся, оберегая их выводки. Яйца откладывают от 6 до 16 штук. Эвены иногда собирали куропачьи яйца, но оставляли в гнезде некоторое количество. Среди коричневатых яиц куропатки иногда находили белые яйца, что считалось удачей для охотника. Хотя куропатка считается обычным видом охоты, иногда она может накликать беду. Когда куропатка залетает в жилище, то это считается плохой приметой. Поэтому нужно обязательно убить её и повесить тушку вниз головой на суку дерева. Известны различные наименования куропаток, среди которых употребительны – «кабьяв», «кабдяка», «хялики», «тягчака», «абечан», «какырэр».

Запретными птицами были ворон, кукушка, кукушка, сова, стерх и лебедь.

Ворон (олиндя) всегда сопровождал охотника, указывал путь к месту охоты, охотник делился частью охоты с ним. Если ворон летает возле жилища, то это предвещает несчастье, а если он летает впереди охотника, то не будет удачи.

Эвены и эвенки издавна охотились на дикого оленя-буйон, на снежного барана-уямкана. По обычаю, когда уходили на охоту, никому об этом не говорили, так как зверь может услышать и убежать. Охотник должен быть спокойным, терпеливым, выносливым. Преследование дикого зверя может растянуться на несколько дней.

Добыв оленя или снежного барана вдали от жилища, охотник обычно оставляет тушу, закрыв её снятой шкурой. Берёт с собой две ноги, грудку, печень. С туши снежного барана охотник аккуратно вырезает лакомый кусочек с грудной части.

При разделке туши эвен никогда не использует топор, потому что в архаических формах его культуры не было такого понятия, как топор. Вместо этого всегда использовали нож. Разделяли по суставам – дялан. При этом нож использовали только при необходимых случаях, даже когда снимали шкуру, что может происходить при любой погоде, отделяли её от туши руками, сильным рывком сдирали с туши.

На следующий день отправлялись на оленях на то место, где оставили убитую дичь, привозили ее домой. Делили поровну с соседями. Охотник оставлял себе голову и шейную часть. Эвены делили все части добытой дичи поровну, угощали всех.

Кости убитого зверя, дикого оленя, снежного барана никогда не разбрасывали и не давали собакам. Для костей готовили определённое место – *голи*, кости клали аккуратно до последнего кусочка так высоко, чтобы собаки не достали, не растаскали и не раскидали по местности. Закрывали ветками. Если хозяин не придерживается этого ограничения, то удачи в охоте не будет. Дичь от него будет убежать.

Эвены всегда верили в приметы. Например, если птица – кукушка-кукэки будет радостно смеяться, то будет хорошая охота. Если ворон кружится над охотником и кричит, то также может улыбнуться удача. Когда охотник собирается на охоту и слышит, как потрескивает огонь, то он прекращает сборы, так как огонь предвещает неудачу. Если во время охоты заяц подпрыгивает на бегу, то удачной охоты не жди. Если нож лежит остриём вверх, то охота будет удачной.

Эвены охотились по сезону. Поздней весной, летом, ранней осенью они не охотились, сохраняя потомство живой природы.

Особенно нужно придерживаться ограничений, оформленных в жанре народных примет и запретов:

- Детям не давали слепую кишку, так как ребенок может заблудиться;
- Женщинам и детям не давали кушать первую позвоночную кость, потому как может родиться некрасивый ребёнок;
- Нельзя разрушать гнезда птиц и зверей, иначе они могут проклясть;
- Женщина не должна трогать, наступать на охотничье снаряжение, перешагивать через него, потому как считается, что она таким поступком отбирает удачу охотника;
- Если собака спит со сложенными лапами, значит охота будет удачной;
- Лиса лает – умрет охотник;
- Если глухарь долго не улетает от охотника, жди скоро хорошую охоту;
- Охота на лося и медведя считается самыми крупными видами охоты, поэтому к этим животным нужно относиться с большим уважением;
- Также есть такой неписанный закон, если убил лося, то нельзя убивать глухаря, так как глухарь по достоинству равняется лосю.

Эти и другие приметы и поверья должны соблюдаться. Они передавались из поколения в поколение как вид нематериальной культуры народа.

Существовало и дошло до нас великое множество запретов, связанных с охотой. Человек, собирающийся на охоту, прямо об этом никогда не скажет, обычно произносит слова индифферентного характера, собираться на охоту следует тихо, неторопливо, нельзя хвалиться успехом, чтобы не спугнуть удачу и зверя, на которого пойдет охота. На мужчину, собирающегося на охоту и навьючивающего седло, женщины не смотрят. А когда хозяин возвращается с охоты, домашние не бегут ему навстречу, не спрашивают об его успехах, т. к. по правилам пришедший сам обо всём рассказывает, если это необходимо.

С. И. Николаев в своём исследовании «Эвены и эвенки юго-восточной Якутии» сделал описание примет и запретов, собранных у эвенов и эвенков, проживающих на территории Оймяконского, Томпонского, Усть-Майского районов [10] (табл. 1, 2, 3, 4)

Таблица 1

Пищевые запреты

№	Кому запрещалось	Что запрещалось потреблять в пищу	Почему? (по их объяснению)
1	Детям	Предреберье животных	Заболает воспалением легких
2	Детям	Рубец	Заблудится
3	Детям	Придасток печени животных	Осиротеет
4	Детям	Первый шейный позвонок	Вырастет обжорой
5	Детям	Грызть хрящ лопаточной кости	По данному поводу рассказывают следующую легенду. В старину дядя по матери стал обижать одного из своих племянников: кормить обедками. Несчастный, грызя пустую лопаточную кость, проклял своего дядю, отчего последний и умер
6	Детям (девочкам)	Затылочное мясо	Будут судороги на шее
7	Детям (девочке)	Птичьи яйца	1. Когда вырастет, ее дети будут умирать 2. Дети ее будут глупыми
8	Еще не заговорившим детям	Кровяную колбасу из кобыльей крови	Не приобретут дара речи
9	Детям	Говяжий бульон	Станут потливыми
10	Девочке	Коровье вымя	У самой не будет молока
11	Детям	Селезенку	В ответственный момент заболит селезенка
12	Детям	Мясо с лицевой части головы животных	У них будут подергиваться лица
13	Детям	Костный мозг челюстей животных	Зубы заболят.
14	Девочке	Мозг и голову налима	Дети будут слюнявыми
15	Девочке	Кончик языка животных	Дети будут чрезмерно «языкастыми» (сварливыми)
16	Девочке и молодой женщине	Гагару	Дети будут заиками или немыми

Таблица 2

Охотничьи запреты

№	Что запрещалось?	Почему? (по их объяснению)
1	Заканчивая есть любую дичь, нельзя говорить «наелся» или «кончил»	Не будет больше добычи. Следует сказать «перестал есть».
2	После свежевания дичи зимой нельзя руки мыть водой и утираться тряпкой	Следует мыть руки снегом и утираться травой или стружкой
3	При свежевании дичи родственницей охотника рекомендовалось избегать разрезывания локтевого сустава дичи. Данное дело она должна была поручить своему мужу или совсем посторонней женщине	Нет объяснения
4	Нельзя убивать орла и ворона. Если кто-нибудь убил их случайно, то должен был подвесить их на дерево вниз головой, зацепив за анальное отверстие. Такой акт объясняли тем, что последние из-за стыда не должны были идти жаловаться на охотника	Грешно.

5	Нельзя позволять детям играть убитой дичью	Охоты не будет
6	Нельзя класть вверх дном обеденный котел	Грешно
7	Нельзя позволять собакам лаять на рыбаков, возвращающихся с рыбалки	Рыба перестанет ловиться
8	Нельзя чертить ножом по сегелёну (по подстилке из ветвей)	Нет объяснения

Таблица 3

	Кому запрещалось	Что запрещалось?	Почему? (по их объяснению)
1	Детям и женщинам	Артерию на лицевой части животных	У самих или у детей будут подергиваться лица
2	Всем молодым	Костяной мозг нижней челюсти животных	Будут прежде времени крошиться зубы
3	Девочке	Заячьи ушки	Когда подрастет, не сможет обработать кожу
4	Детям	Ноги тетерева и глухаря	Будут страдать судорогами
5	Детям и всем молодым	Лицевое мясо конской головы	Родится ребенок с некрасивым «лошадиным» лицом
6	Малым детям	Рыбий язык	«Станут немymi, как рыба»
7	Мальчикам	Заячье сердце	Вырастет трусом, подобно зайцу
8	Девочкам и молодым женщинам	Грызть коленную кость	Родится некрасивый ребенок
9	Девочкам и молодым женщинам	Обглаживать первый шейный позвонок	Родится некрасивый ребенок
10	Детям	Затылочную часть рогатого скота	Будут судороги шейных сухожилий
11	Детям	Рубец	Заблудится

Таблица 4

Охотничье-рыболовческие запреты

№	Что запрещено?	Как объясняли?
1	Нельзя хвалиться удачей на охоте	Не будет больше везти на охоте
2	Нельзя варить в одном котле мясо разной дичи	Ссорятся их духи
3	Нельзя переступать женщине охотничье снаряжение	Снаряжение утратит убойную силу
4	Охотнику, у которого дома покойник, нельзя выходить на промысел до появления новой луны или до первой грозы	Утратит надолго удачу на охоте
5	Охотнику, у которого дома роженица, нельзя было выходить до новой луны или грозы на промысел	Удачи не будет на охоте
6	Нельзя вслух удивляться ни чужому, ни своему улову	Улова больше не станет
7	Нельзя варить в одном котле рыбу из разных озер, особенно речную и озерную	Перессорятся духи – хозяева озер: в результате не станет рыбы ни там, ни тут. А если сварить вместе речную и озерную рыбу, то не станет рыбы на озере, так как хозяин реки считался сильнее озерного
8	Нельзя «грязным» (из семьи умершего или роженицы) выходить на рыбалку до новолуния или грозы	Улова не будет

Необходимо отметить, что у эвенов сохранилось много слов, обозначающих понятие «охотник», например:

- *буюсси*: 1) охотник, зверолов; 2) охотничий, звероловный;
- *буюсэлэн* – хороший, удачливый охотник;
- *буюсэмнэ*: 1) охотник, зверолов; 2) охотничий, звероловный;
- *бэйчимнэ*: 1) занимающийся промыслом, охотник, рыбак; 2) промысловый, охотничий, рыбачий;
- *гобдядь*: 1) охотник, отправившийся на охоту с собакой; 2) охотничий;
- *малан* – хороший охотник;
- *өлимимнэ* – охотник на белку;
- *пэктэрумнэ* – стрелок;
- *бонгамидай* – охотиться на снежного барана;
- *навкалан* – меткий, меткий стрелок.

Промысловые места охоты также имели свои названия:

- *буюскич* – место охоты, промысла;
- *буюсэмкин* – дорога к месту охоты, промысла;
- *бэйчидек*: 1) промысел, охота, рыбная ловля; 2) место промысла, охоты, рыбалка;
- *бэйчэк* – промысловые угодья;
- *гобдяк* – место охоты, промысла;
- *өлмикич* – место охоты на белку;
- *бонгамидяк* – место охоты на дикого барана;
- *бэркэчэк* – место охоты, промысла, ловли при помощи самострела;
- *некимидек* – место охоты на уток.

Особенный интерес представляет охотничье снаряжение эвенов и эвенков. На ранних этапах развития человечества для охоты использовался природный материал: необработанные камни, деревянные приспособления, гибкие кустарниковые прутья, корневая часть деревьев. В эвенской лексике сохранились различные слова и выражения, которые также обозначают различные действия, связанные с охотой. Например: *дёлдадай* – кидать камнем, бросать камнем; *апкаттай* – душить руками или чем-либо; *гидладай* – метнуть копьем; *геддай* – колоть копьем; *бэркэндэй* – ставить самострел; *гаргудай* – стрелять из лука; *муйиттэй* – идти по снегу; *нандай* – ставить пасть; *адалдай* – ставить сеть; *нюр* – стрела с металлическим наконечником; *нямутин* – тетива; *нярми* – дерево, где вешают доспехи. Охотничье снаряжение должно быть легким, удобным для ношения и использования и в обязательном порядке должно быть строго индивидуальным. На снаряжения охотника накладывались определенные запреты. Каждая вещь охотника имела своего хозяина, свое место, свое предназначение.

В разные времена года охотники искусно определяли следы зверей и птиц и направление их движения, вид, возраст животных и время, когда здесь проходило животное. Сохранились различные наименования местности, действий охотника, следов, тропинок:

- Анар* – снег, истоптанный оленями;
- Муйгиттэй*, *муйудэй* – 1) идти по следу; 2) искать следы;
- Муйгисэйдэй* – осмотреть следы (зверя, человека);
- Удистай* – идти по следу;
- Унитнаддай* – идти по старому следу;
- Удь* – 1) след, отпечаток; 2) тропинка;
- Дюгурма-дювурма* – тропинка, тропа (летняя);
- Хомансаги* – тотем. след;
- Хоми* – свежий след, хомча свежий (о следе);
- Хотаран* – путь, дорога;
- Хотунадай* – проложить след, растаптывать след.

До наших времён сохранились эвенские сказки и предания, где главными героями являются звери, птицы, животные. Тотемными являются медведь, лось, глухарь, кукушка, дятел, ворон, белый олень.

Слова, связанные с охотой: абага – медведь; анана – снежный баран до года; бориттай – делить, делиться; боридай – поделиться; буюн – дикий олень; буюсэмнэ – охотник; буюсэлэн – хороший охотник; буюдь – охотник, который отправился на охоту; буюдек – 1) место для охоты; 2) место, куда отправляются для охоты; буюснэдэй – сходить на охоту; буюсэк – охота; буюсмэгэн – любитель ходить на охоту; булу – охота (ойм.); буюнде – 1) крупный дикий олень; 2) имя персонажа (фольк.); гөли – место, где складывали кости добытого зверя или дикого оленя; гусэтэ – орёл; нан – ловушка; нанаттай – ставить ловушку; невчэлдэ – лось, сохатый (алл); сэлуки – волк; нуна – стрела; кукэки – кукша; мата – волк; тьякчани – куропатка; тулдэй – зарядить ружьё, ставить пасть; тённэки – грех; нисудэй – съездить за добытой тушей; өткэн – сабля; токи – лось; убгык – нора куропатки; удь – след; хиники – рябчик; хогыр – коготь; хуличан – лиса; хэвийэ – медведь.

Эвены – один из малочисленных народов Севера, сохранивших традиционную культуру и язык. Обычаи эвенов, передаваемые из поколения в поколение, сохранившие свои функции по настоящее время, очень точно передают особенности национального характера, условия жизни и эстетические воззрения народа, населяющего бескрайние просторы Севера.

Рыболовный промысел

Рыболовный промысел с давних пор имел также главное значение для жизни эвенов, особенно для тех, кто проживает по берегам больших рек, озер и морей. Он составляет основной рацион питания и поддерживает физическое здоровье людей. Для прибрежных жителей рыболовный промысел является характерным видом национальной культуры.

Добыча рыбы также имеет свои неписанные законы, такие как обереги и запреты, которые всегда должны соблюдаться членами сообщества. Весной, когда рыба нерестится, ловля ее строго запрещается. При лове рыбы нужно соблюдать норму, при заготовке рыбы нельзя разбрасывать отходы, а оставлять их для питания чаек, ворон и других обитателей тундры и тайги. Остатки от рыб, кости и кожу нельзя бросать в огонь, так как может испортиться погода и помешать удачному лову рыбы. Выход на промысел рыбы считается праздником, а первая рыба подносится старейшине, при этом все придерживаются определённых правил, что поддерживается всеми членами общества:

- Нельзя без причины плескать поверхность воды, так как вода является отверстием между нижним и средним миром, дабы не растревожить духов нижнего мира;
- Нельзя давать мальщикам хвостовую часть рыбы, иначе в будущем попадетя легкомысленная жена;
- Нельзя давать детям голову рыбы, вырастут глупыми;
- Нельзя держать выловленную рыбу вверх головой.

Эвены, проживающие в горно-таежной местности, ловят рыбу как дополнительное питание, так как их основной едой служит мясо и дичь. А для прибрежных эвенов рыба является основным рационом питания. Поэтому их жизнь зависит от погодных условий, например, в иные годы рыба может и вовсе исчезнуть. А иногда рыба мало нерестится, вода в водоемах мельчает, бывает и так, что из-за непрекращающихся дождей вода сильно поднимается и занимает все побережье. Если вода находится не на уровне, то рыба задерживается в верховьях или в устьях рек и речушек. Она не успевает приплыть к месту нереста или задерживается на нерестовых местах. Иногда в мелководье вода замерзает до самого дна, образуя сплошной ледостав.

Для рыбака важно не сколько рыбы он наловит на питание в данное время, а то, что он должен успеть за определенный срок заготовить запас на зиму и весну, чтобы прокормить семью. Кроме того, рыба считается основной едой для охотничьих, ездовых, домашних собак. Собакам отбирается мелкая рыба – хариус, ряпушка и др. Для запаса обычно брали рыбу осеннего улова, при этом использовалась рыба, выловленная сетями и неводами.

Раньше эвены использовали невод, изготовленный из конских волос ручным методом. Конские волосы они получали от якутов в обмен на пушнину и рыбу. Вместо грузил использовали мелкие плоские камешки, а в качестве поплавков служили тальниковые и берестяные кусочки. Потребляемая рыба также различалась по видам, исходя из того, в какой местности проживает человек.

В верховьях рек обитали хариус, голец, кунжа. В устьях крупных рек эвены ловили чир, нельму, омуль, а жители прибрежных морей использовали для питания горбушу, кету, кижуча, чавычи, нерпу. В прежние времена для добычи крупной рыбы и нерпы использовали гарпуны, а позже перешли на ружье.

Из рыбы эвены и эвенки готовили множество блюд, употребляли в сыром, вареном, жареном, соленом, копченом, полукопченом виде.

Как отмечает А. Н. Мыреева, у эвенков также было широко распространено рыболовство древним способом охоты на рыбу. У некоторых групп эвенков до сих пор сохранился способ улова рыбы острогой-кирамки. Это приспособление, которое имеет железный наконечник-трезубец, закрепляемый на длинной палке. Такой острогой эвенки охотились ранней осенью ночью, освещая лучильником с лодки. Она использовалась для ловли тайменей, шук, язей и хариусов. *Кирамки* имела три зубца.

По Г. М. Василевичу, для ловли рыбы использовали маленьких рыб или привязывали вместо них приманку из камня или кости. Некоторые рыболовы использовали приманку из подшейного волоса оленя, привязав его к веревке из кедрового корня. Из рыбьего материала раньше эвены изготавливали клей, шили обувь, непромокаемую верхнюю одежду, сумочки.

Охотничья культура эвенков

В жизни эвенков охотничий промысел занимает особое место. Кочевой образ жизни сформировал особенности культуры эвенков. Известно, что охотничья культура имеет свои глубокие корни. Осваивая огромные территории, охотники могли жить несколько дней под открытым небом, знали все повадки зверей. Культура эвенков богата охотничьими обрядами и традициями.

Нимат – это замечательный по своей природе обычай, который широко распространен среди эвенков. В настоящее время он имеет большое значение и в жизни эвенкийского народа. Суть этого обычая заключается в том, что нимату подлежали только те животные, которые используются в пищу и для изготовления одежды: лось, северный олень, изюбр, кабарга.

Нимат добытого зверя могут получать и те, которые охотились вместе, но не добывали лично. Охотники по взаимному согласию могут отдать в нимат добычу соседу. Нимат происходит также между двумя охотниками, находящимися приблизительно в одинаковых условиях и одного уровня достатка.

Суть нимата – одаривание или помощь временно нуждающимся из-за неудачи на охоте, а также безвозмездная помощь семьям, которые не могут самостоятельно прокормиться. Нимат является замечательным древним обычаем, который играет большую роль в укреплении дружбы между различными группами людей (соседей и родственников).

У эвенков существуют слова запреты – табу. Табу – это сохранение жизни и благополучия в семье. Эвенкам запрещали называть тех животных, которые служили основным объектом охоты. Табу не распространяется на мелких животных, например, на белку, горностая, лису и др., а также на рыб и бобров, на водоплавающую дичь.

Суеверные эвенки не называли собственными именами хищных животных, появившихся в окрестностях стойбища. Вера в душу животного, в его умение понимать человеческую речь породила поверье о мести животных. Раненый и напуганный медведь может узнать обидчика и в удобный момент отомстить. Если раненый медведь погибал или охотники не совершили положенного обряда, то другие медвежьи сородичи могут мстить за его гибель.

Боясь мести медведя, охотник не должен говорить вслух об этом. В эвенкийском языке существуют специальные речевые формулы, которые позволяют обходить запреты на некоторые действия. Когда едят медвежье мясо, следует подражать крику воронов – «кук-кук».

Заключение

Охота в жизни эвенков играет важную роль. Для эвенка это и пища, и одежда. Поэтому богата по своему содержанию охотничья лексика. Например, адыл – сеть; пэктырэвун – ружье; киглэ – лыжи; дяв – лодка; сукэ – топор; панага – приспособление для ношения за спиной; толгоки – нарта; оревун – труба для приманивания изюбра; пичавун – берестяная звукоподражательная пищалка для приманивания кабарги; бадар – наконечник остроги для ловли мелкой рыбы; девгэ – гарпун; гида – копьё; талу – береста; уливун – весло; уһэкэ – пуля; кото – нож; лан – ловушка; бултамни – охотник; улумимни – охотник на белок; олломимни – рыбак.

Таким образом, вся жизнь эвенов и эвенков тесно связана с природой и его обитателями. Традиционный уклад жизни обусловлен природными условиями, т. к. основными видами хозяйственной деятельности были и остаются охота, оленеводство и рыболовство.

Литература

1. Алексеев А. А. Забытый мир предков. – Якутск: КИФ. Ситим, 1993.
1. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. – СПб., 2001.
2. Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994.
3. Василевич Г. М. О культе медведя у эвенков. Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX-нач. XX в. – Л., 1971.
4. Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. – М., 1966.
5. Иохельсон В. И. Коряки. – СПб.: Наука, 1997.
6. Кривошапкин А. В. Эвены. – СПб., 1997.
7. Кривошапкин А. В. За духовное возрождение // Хальархад. – 2005. – № 2. – С. 3-5.
8. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1981.
9. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка (растительный и животный мир). – Новосибирск: Наука, 2001.
10. Николаев С. И. Эвенки и эвены Юго-Восточной Якутии. – Якутск, 1964.
11. Петров А. А. . Этнолингвистика тунгусов (эвенки, эвены, негидальцы, солоны). – СПб., 2010
12. Попова У. Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья. 1917–1977. – М.: Наука, 1981. – 303 с.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: в 2-х т. – Л.: Наука, 1977.
14. Токарев С. А. Очерк истории якутского народа. – М., 1940.
15. Тураев В. А. История и культура эвенов: историко-этнографические очерки / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спеваковский, Н. В. Кочешков и др. – СПб.: Наука, 1997. – 180 с.
16. Шубин А. С. Эвенки. – Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2007.
17. Элман Роберт. Охота. Энциклопедия. Для всех охотников. – СПб., 2006.

Hunting in the Culture of the Eveny and Evenki

BELOLYUBSKAYA Varvara Grigorevna,

Candidate of Philology, head of department of northern philology of IJaKN NEFU

VINOKUROVA Antonina Afanasevna,

Candidate of Philology, the associate professor of northern philology of IJaKN NEFU

VINOKUROVA Sargylana Danilovna,

Senior teacher of department of northern philology of IJaKN NEFU

NIKOLAEVA Nadezhda Prokopenva,

Senior teacher of department of northern philology of IJaKN NEFU

The topic on hunting culture of Evens and Evenki is relevant because it has not yet widely been made available in academic circles.

This work is devoted to the description of the traditional hunting culture of the Eveny (Lamuts), Evenki (Tungus). The article presents material, which was collected during trips to places where many Eveny or Evenki are living. Different kinds of hunting are presented like hunting for big animals, for birds and for different kinds of fish. Because hunting is closely connected with some parts of the spiritual and material culture of the nomadic people, the authors tried to give the general concept explaining hunting ceremonies, customs, bans, and charms which were preserved up to now.

The authors used the scientific works of the previous researches Ch. M. Taksami, A. N. Myreevoj, A. A. Burykina, S. I. Nikolaeva. The accounts of informants from regions where many Eveny are living were considered as well.

In the given paper a vocabulary is provided including the traditional hunting culture: fishing, hunting for small and big animals, and also ceremonies and charms. In this context we would like to mention that the hunting culture is a fundamental part of the spiritual and material culture of the indigenous ethnic groups of the North. It rather brightly reveals the originality and richness of the Even and Evenki languages.

Keywords: hunter, nimat, nakat, bans, charms, ceremonies, traces, signs, squirrel, partridge, fishing places, hunting places.

References

1. Alekseev A. A. Zabytyj mir predkov. KIF. Sitim, 1993.
2. Burykin A. A. Malye zhanry ehvenskogo fol'klora. – SPb., 2001.
3. Boldyrev B. V. Russko – ehvenkijskij slovar'. – Novosibirsk: VO «Nauka». Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1994.
4. Vasilevich G. M. O kul'te medvedya u ehvenkov. Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX-nach. XX v. – L., 1971.
5. Gurvich I. S. Ehtnicheskaya istoriya Severo-Vostoka Sibiri. – M., 1966.
6. Iohel'son V. I. Koryaki. – SPb.: Nauka, 1997.
7. Krivoschapkin A. V. Ehveny. – SPb., 1997.
8. Krivoschapkin A. V. Za duhovnoe vozrozhdenie // Hal'arhad. – 2005. – № 2. – S. 3-5.
9. Lebedev V. D. Yazyk ehvenov Yakutii. – L.: Nauka, 1981.
10. Myreeva A. N. Leksika ehvenkijskogo yazyka (rastitel'nyj i zhivotnyj mir). – Novosibirsk: Nauka, 2001.
11. Nikolaev S. I. Ehvenki i ehveny Yugo-Vostochnoj Yakutii. – Yakutsk, 1964.
12. Petrov A. A. Ehtnolingvistika tungusov (ehvenki, ehveny, negidal'cy, solony). – SPb., 2010.
13. Popova U. G. Ehveny Magadanskoj oblasti: ocherki istorii, hozyajstva i kul'tury ehvenov Ohotskogo poberezh'ya. 1917-1977. – M.: Nauka, 1981. – 303 s.
14. Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskih yazykov. 1 t. – L.: Nauka, 1975; 2 t. – L.: Nauka 1977.
15. Tokarev S. A. Ocherk istorii yakutskogo naroda. – M., 1940.
16. Turaev V. A. Istoriya i kul'tura ehvenov: istoriko-ehnograficheskie ocherki / V. A. Tugolukov, V. A. Turaev, B. A. Spevakovskij, N. V. Kocheshkov i dr. – SPb.: Nauka, 1997. – 180 s.
17. SHubin A. S. Ehvenki. – Ulan-Udeh: Izd-vo OAO «Respublikanskaya tipografiya», 2007.
18. Ehlman Robert. Ohot. Ehnciklopediya. Dlya vsekh ohotnikov. – S-Pb., 2006.

БЕЛОЛЮБСКАЯ Варвара Григорьевна – к. филол. н., доц. зав. каф. северной филологии ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова

E-mail: arkuk@bk.ru

ВИНОКУРОВА Антонина Афанасьевна – к. филол. н., доц. кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова

E-mail: antonina-vinokurova@bk.ru

ВИНОКУРОВА Саргылана Даниловна – ст. преп. кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова

E-mail: sd.vinokurova@s-vfu.ru

НИКОЛАЕВА Надежда Прокопьевна – ст. преп. кафедры северной филологии ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова

E-mail: np.nikolaeva@s-vfu.ru

BELOLYUBSKAYA Varvara Grigorevna – Candidate of Philology, head of department of northern philology of IJaKN NEFU

E-mail: arkuk@bk.ru

VINOKUROVA Antonina Afanasevna – Candidate of Philology, the associate professor of northern philology of IJaKN NEFU

E-mail: antonina-vinokurova@bk.ru

VINOKUROVA Sargylana Danilovna – Senior teacher of department of northern philology of IJaKN NEFU

E-mail: sd.vinokurova@s-vfu.ru

NIKOLAEVA Nadezhda Prokopevna – the senior teacher of department of northern philology of IJaKN NEFU

E-mail: np.nikolaeva@s-vfu.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

БОРИСОВА Айталина Андриановна,

*к. филос. н., доцент, зав. каф. социально-культурного сервиса и туризма
ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова*

Аннотация

Проанализированы специфика событийного туризма, подбор индивидуальных туров, удовлетворяющих требованиям и пожеланиям заказчиков. Для формирования данного турпродукта рекомендуется использовать рекламные средства для продвижения вышеназванного вида туризма, чтобы заблаговременно формировать тур на желаемое событие. Событийный туризм – это поездки, которые приурочены к каким-либо событиям. События могут относиться к сфере культуры, спорта, бизнеса и т. д. Целевая аудитория – обеспеченные туристы. В Республике Саха (Якутия) проводятся крупномасштабные мероприятия, которые могли бы стать базисом событийного туризма. К примеру, национальный праздник «Ысыах», международные спортивные игры «Дети Азии», фестиваль строганины, пасхальный фестиваль «Золотые купола», фестиваль балета «Стерх», деловые туры и т. д. Событийный тур объединяет спортивный, культурный, бизнес туризмы, так как цель поездки приурочена к конкретному событию или мероприятию. В исследовании также рассматриваются возможности развития событийного туризма в РС (Я), разработка, планирование и проведение ивентов, которыми могла бы заниматься такая отрасль, как ивент-менеджмент. В настоящее время крупным и стабильным сегментом событийного туризма России являются «карнавальные» и новогодние туры. Главная положительная черта событийного туризма – его всесезонность и максимально высокая экономическая привлекательность для организаторов. Конечно, это касается стран, где бизнес имеет стабильное развитие и подкрепляется особенностями местной инфраструктуры. Именно всесезонность событийного туризма обеспечила бы полноценное развитие туризма в РС (Я).

Ключевые слова: событийный туризм, ивент, менеджмент, развитие, фестивали, выставки, модные показы, «ысыах», игры «Дети Азии», спортивные события.

Введение

Событийный туризм является динамично развивающимся сегментом рынка. Сегодня он позиционируется как одно из молодых и перспективных направлений туризма. Поскольку направление сравнительно молодое, оно является чрезвычайно интересным и перспективным в маркетинговой деятельности. Некоторые формы представляют собой общественные праздники, фестивали, выставки, целью которых является воспитание гражданской позиции и сплоченности населения, в то же время другие виды ивентов (от англ. *event* – «событие») создаются для развлечения, забавы, соревнований, бизнеса или общения. Уникальные туры, сочетающие в себе традиционный отдых и участие в самых зрелищных мероприятиях планеты, постепенно завоевывают все большую популярность. Событийный туризм – это непреходящая атмосфера праздника, индивидуальные условия отдыха и незабываемые впечатления. Целевая аудитория событийного туризма – это обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а также компании, состоящие из нескольких пар [3, с. 45].

Разнообразие событийного туризма

Главная особенность событийного туризма – множество ярких неповторимых моментов:

- 1) национальные фестивали и праздники: фестиваль Св. Патрика в Лондоне (Великобритания), фестиваль Св. Патрика в Дублине (Ирландия), фестиваль культур в Берлине (Германия);
- 2) театрализованные шоу: праздник на льду, шоу Romanza (Германия), шоу Lord of the Dance (Великобритания), фестиваль «Цирк будущего», Париж (Франция), праздник на льду, шоу Romanza, Вена (Австрия);
- 3) фестивали кино и театра: фестиваль короткометражных фильмов в Оберхаузене (Германия), Каннский фестиваль, Канны (Франция), театрализованный фестиваль Spiegeltart, Мюнхен (Германия), фестиваль «Вишневый лес», Москва (Россия), фестиваль оперного искусства, Верона (Италия);

4) гастрономические фестивали: международный фестиваль пива, Берлин (Германия), праздник молодого вина Божоле Нуво (Франция), Парижский салон шоколада, Париж (Франция);

5) фестивали и выставки цветов: выставка цветов в Челси, Лондон (Великобритания), выставка цветов во дворце Хэмптон Корт, Лондон (Великобритания), фестиваль хризантем (Япония), выставка тюльпанов (Нидерланды), фестиваль бонсай, Нара (Япония);

6) модные показы: Ready to Wear, Париж (Франция), Men's Fashion, Париж (Франция), Milano Moda Bouna, Милан (Италия);

7) аукционы: аукционы Сотби, аукционы Кристи, аукционы Дрюо, Париж (Франция);

8) фестивали музыки и музыкальные конкурсы: фестиваль Carpiques, Кранс Монтана (Швейцария), фестиваль Arts Musica, Брюссель (Бельгия), фестиваль TDK TIME WARP, Маннхайм (Германия), фестиваль поп музыки Pink Pop, Ландграф (Нидерланды), фестиваль музыки и искусств в Хенли (Великобритания), музыкальный конкурс им. П. И. Чайковского, Москва (Россия), музыкальный конкурс «Евровидение»;

9) спортивные события: олимпиады и международные состязания, автогонки Формула-1, автогонки NASCAR, США, ралли, мотогонки;

10) международные технические салоны: авиасалон в Ле Бурже, Париж (Франция), авиакосмический салон в Жуковском (Россия), авиасалон на острове Лангкави (Малайзия), автосалон в Москве (Россия), «Салон часов», Женева, Цюрих (Швейцария) [3, с. 145].

Участники событийных туров предъявляют повышенные требования к средствам размещения, особенно к их классическому типу – гостиницам, транспорту (удобство доставки к месту события), предприятиям общественного питания и к услугам гидов-переводчиков. Особенность событийного туризма в том, что ежегодно он пополняется новыми событийными турами, которые из случайных переходят в разряд регулярных. Прочное место в событийном туризме заняла Олимпиада – летние и зимние Олимпийские игры. В настоящее время крупным и стабильным сегментом событийного туризма являются «карнавальные» и новогодние туры.

При организации «карнавальных» туров следует учитывать целый ряд требований туристов: месторасположение отеля (рядом с местом, где проходят карнавальные мероприятия), наличие ресторанов и качественного питания, архитектура отеля (старинный стиль), интерьер номеров и цветовая гамма, количество обслуживающего персонала, наличие магазинов или пунктов проката карнавальных костюмов.

Виды событийного туризма можно выделить с учетом различных критериев. Так, по масштабу организованного события обозначаются международный, национальный и региональный уровни. По тематике события выделяют фестивали и праздники, модные показы и аукционы, театрализованные шоу, гастрономические фестивали и фестивали театра и кино, спортивные события и карнавалы, музыкальные конкурсы и др. То есть событийный туризм – это ярмарки и концерты, культурные и спортивные мероприятия, фестивали и выставки, научные и религиозные события.

Состоятельные люди предпочитают путешествовать с полным комфортом. Именно поэтому более предпочтительными оказываются страны с развитым туристическим бизнесом, инфраструктурой и города, богатые историей. Событийный туризм – это возможность провести свой отпуск ярко, максимально насытить его событиями и впечатлениями.

Включая в себя множество мероприятий выставочного, культурного или спортивного плана, событийный туризм направлен на наиболее выгодные предложения: карнавалы, игры или гонки. Эти мероприятия имеют огромное экономическое значение, следовательно, обслуживание в местах их проведения способно угодить самому требовательному клиенту.

Каждое из событий является важным мотиватором в туристической индустрии и привлекает большое количество путешественников на короткое время.

Особенности событийного туризма

Одним из востребованных видов событийного туризма является конгрессный или деловой туризм. Деловой туризм охватывает путешествия со служебными целями без получения доходов по месту командировки. Таковыми являются поездки для участия в съездах, общих

собраниях какой-либо организации дипломатического или иного характера (за исключением лиц, занимающих посты в посещаемой стране), научных конгрессах, конференциях, производственных семинарах и совещаниях, ярмарках, выставках и международных салонах. Деловой туризм является наиболее перспективной и высоко rentабельной отраслью туризма, его доля в международном туристском обмене достигает 20 %.

Деловой или конгрессный туризм приносит значительные доходы стране, которая принимает туристов. Это связано в первую очередь с валютными поступлениями. Деловой туризм, как правило, осуществляется за счет организации, которая спонсирует поездку своего сотрудника, а не за счет его личных средств. Кроме того, турист и в деловой поездке остается туристом (приобретает сувениры, посещает экскурсии, рестораны с развлекательной программой и т. п.).

Еще один вид событийного туризма – научный туризм, связан с организацией, проведением конгрессов, симпозиумов, семинаров, напоминает деловой туризм и обычно проходит в крупных городах, известных своими научными и культурными традициями. В этой связи следует упомянуть деятельность в сфере политики и общественных контактов как национальных, так и международных. Так, например, Нью-Йорк и Женева являются резиденцией Организации Объединенных Наций, Париж – ЮНЕСКО и др.

Главной особенностью такого рода деятельности являются конференции (политических государственных деятелей), конгрессы (научные, культурные, общественные, спортивные), генеральные ассамблеи. С точки зрения инфраструктуры для удовлетворения потребностей этой деятельности, как и для делового туризма, следует иметь дворцы для проведения конгрессов, залы для выставок, международные пресс-центры и т. п. [6, с. 55].

Организаторами научного туризма могут быть международные государственные организации (ООН, ЕС) или их специализированные учреждения (ЮНЕСКО). Международные неправительственные организации, национальные и муниципальные учреждения и ассоциации внеправительственного характера, организации, проводящие конгрессы, семинары, симпозиумы, специализированные органы, бюро, агентства государственного и частного характера.

В Республике Саха (Якутия) главными организаторами конференций и семинаров являются Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова, научные и учебные заведения, крупные организации и предприятия. Организационная деятельность по проведению конгрессов имеет следующие аспекты:

- 1) экономический аспект: бюджет для их проведения (стоимость, финансирование, расходы по приему гостей);
- 2) инфраструктура: здания для проведения конгрессов, их обслуживание, пресс-центры, гостиницы;
- 3) психологические аспекты, маркетинг самих встреч: информация, общественные взаимоотношения, оздоровительное и культурно-туристское обслуживание участников;
- 4) аспекты обслуживания: гостиница, транспорт, ресторан, переводчики, гиды, визиты, встречи.

Но не только экономическая роль делового туризма способствует его привлекательности. Деловой туризм позволяет в рамках работы конференций, конгрессов устанавливать новые позитивные контакты мировой интеллектуальной элиты вне зависимости от геополитического и социального статуса каждого отдельного туриста, совершающего поездку с деловой целью [6, с. 62]. Одним из примеров известного научного события является Международная научная конференция «Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира», проведенная в 2013 году.

Главная положительная черта событийного туризма – его всепогодность и максимально высокая экономическая привлекательность для организаторов. Конечно, это касается стран, где бизнес имеет стабильное развитие и подкрепляется особенностями местной инфраструктуры.

Еще один плюс развития событийного туризма – постоянное обновление предложений. Путешественники, посещающие тот или иной регион – это потенциальные потребители других видов туризма, распространенных в данной местности, что приводит к расширению

предложений и увеличению спроса на дополнительные услуги. Такие преимущества позволяют прогнозировать устойчивое развитие сегмента туристического рынка и привлечение новых финансовых возможностей в страны.

Минус у этого вида один – невозможно точно предсказать стабильность спроса на новое событие, а также учесть все составляющие его проведения. Многообразие имеющихся событий обязывает организаторов каждый раз придумывать новые способы привлечения публики. Кроме того, обеспечение безопасности, размещение гостей и создание максимального комфорта для отдыхающих – все это требует значительных вложений.

Национальный уровень организованного события способствует развитию внутреннего этнического туризма, в частности, этому способствует введение санкций со стороны западных стран, благодаря чему наши соотечественники, не обладая значительными денежными средствами, вынуждены рассматривать такие виды развлечений и отдыха, отказываясь от заграничных туров. Туристическим фирмам приходится искать другие направления туризма, доступные большинству их клиентов. Здесь они обратили свое внимание на удивительные памятные места и красоту родного края.

Этнокультурное содержание событийного туризма представляет собой направление туристской индустрии с ярко выраженной национальной и языковой составляющей. Оно может быть внутренним и внешним, что связано с перемещением через границу государства.

В нашей республике существует много популярных праздников, спортивных мероприятий и выставок, вокруг которых можно организовать массовые событийные туры: ысыахи «Туймаады», ысыах «Олонхо», фестивали, региональные выставки, конференции (конгрессный туризм), Полюс Холода, Международные спортивные игры «Дети Азии», праздник народов Севера, фольклорные фестивали, конные скачки, праздник оленевода, встречи Чысхана и Деда Мороза, фестиваль строганины и т. д.

Примером внутреннего этнического туризма на территории РС (Я) может стать посещение любой глубинки горожанами для изучения особенностей языка, диалектов, говора, быта и культуры различных народов. Внешний туризм обусловлен желанием посетить историческую родину, место рождения и др. Такой туризм порой называют ностальгическим. Целью поездки в этом случае становится событие, определенное зрелищное мероприятие, которые ежедневно организуются по всему миру. Особенностью событийного туризма является множество ярких, запоминающихся, неповторимых моментов и впечатлений, а также индивидуальные условия отдыха.

Как отмечают профессионалы данной сферы бизнеса, события – хороший мотиватор в туризме. Событийный туризм базируется именно на привлечении туристов на важное событие в жизни страны, региона, города, что способно заинтересовать людей (игры «Дети Азии», спортивные соревнования: игры «Тыгына», игры «Манчары», спартакиады). Поводом для туризма могут стать культурные мероприятия вроде карнавалов или фестивалей: Пасхальный фестиваль, фестиваль балета «Стерх», политические события в государстве, события в науке, технике, искусстве (церемонии награждения, торговля, семинары, праздники в стране и др.).

В целом событийный туризм предоставляет возможность стать не только зрителем уникального события в спорте, искусстве или культуре, но и его непосредственным участником. Виды событийного туризма направлены на то, чтобы каждый отдыхающий смог провести свое свободное время максимально интересно, ярко, насыщенно, запасаясь новыми и неповторимыми для него впечатлениями от приятного времяпровождения.

Особенность развития событийного туризма в условиях регионального туристского рынка в том, что проводимые мероприятия в начале ежегодного проведения могут не быть крупными и масштабными проектами. Важно создать информационный повод для брендинга территории. Среди многих положительных факторов развития событийного туризма можно выделить основные: радикальное изменение миграционного вектора, ребрендинг территории, накопление нового культурного наследия и актуализация старого, формирование комфортной среды жизнедеятельности, дальнейшее стимулирование туристического потока, запуск новых инновационных бизнесов и преобразование территорий, привлечение внешних инвестиций, чему

будет способствовать привлекательность региона, привлечение инвестиций из федерального бюджета и зарубежных грантовых фондов в пользу регионов.

Дополнительные объекты событийного туризма в Якутии

Весьма привлекательными для участников событийных туров являются модные показы: республиканский фестиваль модельеров «Саһарба», конкурс «Бабушка года», республиканский конкурс «Мисс Якутия», республиканский конкурс «Мистер Якутия», республиканский детский творческий фестиваль «Мир красоты и таланта», телевизионный конкурс «Супер-модель Якутии», «Неделя моды в Якутске» – это уникальные проекты, которые объединяют дизайнеров, модельеров, модельные агентства, мастеров, предпринимателей, фотографов, художников, стилистов, парикмахеров, визажистов, журналистов – людей, равнодушных к красоте, моде, дизайну и к развитию индустрии моды в Республике Саха (Якутия).

В современном мире мода – это одна из ключевых коммуникационных платформ, где соприкасаются различные сферы деятельности, творческое отражение в обыденной жизни, уникальной идентичности многонационального народа России. Для художников, дизайнеров мода – это концептуальное искусство, и в то же время для каждого человека – возможность выразить свой мир, свою индивидуальность и неповторимость.

Неделя моды в Якутске ориентирована на успешный опыт VOLVO – недели моды в Москве и Mercedes-Benz Fashion Week Russia. К примеру, I Евразийский конкурс высокой моды национального костюма «Этно-Эрато». Автором проекта является Канапьянова Раушан Мусахановна, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета культуры и искусств, член Президиума совета по делам национальностей при Правительстве Москвы. Первый Евразийский конкурс высокой моды национального костюма «Этно-Эрато» основан на базе международного конкурса высокой моды национального костюма «Этно-Эрато», который на протяжении двенадцати лет проходил в Астане, Алматы, Минске, Майкопе, но в основном в Москве при поддержке Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы. На конкурсе состязаются художники-модельеры по следующим номинациям: «Лучший славянский костюм», «Лучший костюм народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», «Лучший восточный костюм», «Лучший костюм народов Кавказа», «Лучший костюм финно-угорских народов», «Ретро этнический костюм», «Этнические мотивы в современном костюме». Также учреждаются специальные призы конкурса «Этно-Эрато»: «За профессионализм», «Подающий надежды кутюрье», «За бережное сохранение народных традиций».

Неделя моды в Якутске проходит в рамках отборочного тура конкурса «Русский силуэт». На этом празднике красоты и стиля, созданном его организатором, известным якутским дизайнером Петром Яковлевым, принимают участие лучшие дизайнеры моды Якутии, а также именитые российские дизайнеры Игорь Чапурин, Влад Лисовец, директор фонда «Русский силуэт» Татьяна Титкова [18].

Кроме недели моды, на наш взгляд, наиболее привлекательными событиями являются фестиваль классического балета «Стерх», фестиваль оперных спектаклей «Моцарт за Полярным кругом», оперный фестиваль «Ария Севера», спортивные мероприятия, конные скачки, игры «Дети Азии», игры «Манчаары», региональные выставки косторезного искусства, выставки народных мастериц, выставка «Недра Якутии: нефть и газ». Ниже мы назовем главные виды событийного туризма в Якутии, вокруг которых можно организовать этнографические и конгрессные туры.

Фестиваль строганины

Трудно представить Якутию без строганины. Сложно сказать примерно, когда возникло это блюдо (замороженная сырая рыба с приправами). Конкурс «Строганина» в Якутске проходит с 2010 года, но уже приобрел небывалую популярность. Участники съезжаются со всей республики, а зрители приходят посмотреть на чудеса местной кулинарии, невзирая на сильный мороз. На суд жюри представляются работы улусных команд. Это сборные улусов, крупных предприятий и национальных общин. Номинаций несколько: лучшая художественная экспозиция из строганины, самый большой улов и конкурс на быструю и качественную нарезку. Учитывается чистота и виртуозность строгания. Но скорость, пожалуй, самый важный

фактор, ведь в тепле рыба быстро тает, а растаявшая уже не так вкусна. Омуль, чир, муксун, нельма – рыбы из северных рек не только экологически чистый продукт, но и очень вкусный и полезный. А потому особенно ценный.

В разное время лучшими становились команда «Русское Устье» (выходцы из одноименного села на реке Индигирка), команда села Маган, команда села Тулагино. По словам самих победителей, выиграть им помогли корни и традиции, передаваемые от отца к сыну, от деда к внуку. По словам организаторов, главная цель проведения конкурса – популяризация строганины и поддержка местного производителя. Кстати, потребление рыбы в Якутии, как подсчитали ученые, гораздо ниже, чем, например, в Японии или США (17 килограммов на человека в год против 60-ти) [17].

Фестиваль «Полюс холода»

Полюс холода является визитной карточкой Республики Саха (Якутия) по всему миру. Фестиваль, как один из ярчайших туристических событий, должен проводиться с еще большим масштабом, привлечением участников, чтобы событие запомнилось и вышло за пределы не только Республики Саха (Якутия), но и Российской Федерации.

Начиная с 2001 года, насыщенные на события дни проходят в Оймяконском улусе. Особенно заметным был двенадцатый фестиваль «Полюс холода», который собрал более 150 гостей из России, Чехии, Великобритании, США и Южной Кореи. Напомним, что в рамках фестиваля состоялся ралли-рейд «Полюс холода», участники которого на 28 автомобилях в первый день преодолели более 400 км. Главными гостями стали участники фестиваля и приглашенные сказочные персонажи: госпожа Зима – Кыһын Хотун, российский Дед Мороз из Великого Устюга, Санта Клаус из Лапландии, Ямал Ири из Ханты-Мансийского автономного округа и Паккайне из Карелии.

Большую команду туристов выставил Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова в составе 40 студентов кафедры социально-культурного сервиса и туризма ИЯКН СВ РФ. Второй день автопробега оказался одновременно сложным на преодоление опасных участков трассы и красивым на природные пейзажи района. Федеральная дорога «Колыма», построенная узниками лагерей системы ИНЛАГа (Индигирские исправительно-трудовые лагеря), проходит вдоль живописнейшей системы гор Верхоянского хребта, а в местности «Черный прижим» в настоящее время ведутся работы по расширению и укреплению участка дороги. Как признаются сами участники ралли-рейда, путь от Хандыги до Томтора оказался самым сложным и трудным испытанием, здесь необходимо быть предельно внимательным и осторожным. Примерно в это же время участники авторалли выезжают в поселок Оймякон для прохождения скоростного участка протяженностью 35 км, который автомобилисты должны пройти не менее чем за 40 минут при любой скорости. Заканчивается соревновательная часть фестиваля, на основной площадке объявляется театрализованное представление «Оймяконье – урочище Чысхаана, хранителя холода». Украшением фестиваля является танцевальный ансамбль «Гулун», выступление артистов театра оперы и балета республики, а также творческих коллективов Оймяконского улуса. Вечер первого фестивального дня завершается красочным фейерверком и дискотеккой. Для любителей экстремального туризма готовится уникальное предложение «Ночь в чуме»: переночевать в условиях эвенского стойбища оленеводов, базирующихся недалеко от оймяконского поселка Ючюгей. Затем проходят традиционные спортивные игры оленеводов и чум-работниц на главный приз – снегоход «Буран». Мужчины и женщины соревнуются в метании маута и оленьих гонках на различные дистанции [16].

Пасхальный фестиваль

Московский Пасхальный фестиваль ежегодно собирает десятки тысяч слушателей по всей России. Взаимоотношения Якутии и одного из крупнейших музыкальных фестивалей страны выстраивались с 2008 г., когда в рамках фестиваля в городах Якутск и Мирный прошли концерты Академии молодых певцов Мариинского театра. Музыкальные коллективы Якутии, Государственный концертный оркестр Якутии и хор ДМХШ «Соловушка» (г. Нерюнгри) в 2007, 2009 и 2010 гг. принимали участие в фестивале и проводили концерты не только на территории республики, но и за её пределами. А 27 апреля 2014 года в рамках XIII Московского Пас-

хального фестиваля в Якутске состоялись концерты симфонического оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Московский Пасхальный фестиваль из музыкального праздника превратился в один из культурных символов общенационального значения. Созданный в 2002 г. по инициативе художественного руководителя, директора Мариинского театра Валерия Гергиева и мэра Москвы Юрия Лужкова, Пасхальный фестиваль сразу завоевал любовь публики и критиков. Резонанс, вызванный первым фестивалем, состоявшимся при поддержке Правительства Москвы и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, определил его дальнейшую судьбу – акцию было решено проводить ежегодно. В 2003 году при поддержке Президента Российской Федерации Владимира Путина фестиваль стал Всероссийским. Московский Пасхальный фестиваль занял достойное место среди традиционных западноевропейских пасхальных музыкальных форумов, в числе которых ежегодные смотры в Зальцбурге, Вене, Берлине, Люцерне, Лондоне.

С первых дней существования Московского Пасхального фестиваля были определены такие его социальные приоритеты, как благотворительность, образование и просветительство, которые реализуются во всех четырех крупных фестивальных блоках: симфонической, камерной, хоровой программах и звонильной неделе.

Учредителями ежегодного Пасхального фестиваля искусств «Золотые купола» в Якутске (с начала открытия в 2007 г.) являются Министерство культуры и духовного развития РС (Я) и Высшая школа музыки при поддержке Якутской епархии. На первой торжественной церемонии открытия присутствовал и обратился с приветственным словом епископ Якутский и Ленский Зосима.

В Национальном художественном музее РС (Я) были представлены шедевры из собрания Троице-Сергиевой Лавры «Серебряный звон». Здесь же проводятся концерты «И были музыка и слово», чтения памяти святителя Иннокентия (Вениаминова). Произведения Шуберта, Мендельсона, Брамса звучат на концертах классической музыки «Век романтизма». В кинотеатрах показывают фильмы, удостоенные призов международного кинофестиваля семейных и детских фильмов. Выставки и литературные чтения также проходят в Алдане, Ленске, Олекминске и других населенных пунктах Якутии. Фестиваль, участие в котором принимают мастера искусств из Москвы и других регионов России, завершается гала-концертом «Торжество жизни» в Якутском государственном театре оперы и балета [17].

Ысыахи Туймаады

Национальный праздник ысыах Туймаады впервые проведен более трех веков тому назад предводителем народа саха, легендарным Эллэй Боотуром. Ысыах – традиционный обрядовый праздник, который ежегодно проводится в дни летнего солнцестояния, знаменующий гармонию человека с природой, устремленность человека в светлое будущее. В ысыахе с особой силой проявляются чаяния народа в торжество мира, добра и согласия, утверждение жизни на земле. Эти добрые традиции передаются из поколения в поколение. С 1991 года древнейший обряд встречи солнца и лета – ысыах официально определен национальным праздником Республики Саха (Якутия). В настоящее время ысыах Туймаады сложился как уникальный национальный праздник, проводимый на сакральной обрядовой территории «Үс Хатын», где создан особый ритуальный архитектурный ансамбль – тусулгэ. Ежегодно в праздник вплетаются знаменательные даты и события истории народа саха, международного и российского масштаба, что подтверждает смысл самого ысыаха как живой развивающейся традиции.

В архитектурно-этнографическом комплексе «Үс Хатын» концентрированы в едином ансамбле культовые памятники, сооруженные народными мастерами из многих районов республики, в которых они отразили лучшие народно-творческие традиции деревянного зодчества. Эти культовые сооружения, воспроизведенные на рубеже XX-XXI вв., представляют «лицо народа», его своеобразие и самобытность. Тем самым вызывают живой интерес мировой общественности, способствуют росту авторитета праздничной культуры Якутии на международной арене. Всего на территории комплекса установлено более 250 объектов. С годами сложились традиции ысыаха. Стало обязательным исполнение таких обрядов, как открытие ысыаха ритуальным обрядом алгыс (т. е. поклонения и благодарения добрым духам), исполнение церемонии кумысопития, обряд встречи солнца, якутский танец осуохай (хоровод,

символизирующий солнце и воспевающий красоту окружающего мира), проведение национальных видов спортивных состязаний, конные скачки, закрытие ысыаха алгысом (почитание духов земли в сочетании с ритуалом очищения). Программа проведения ысыаха разработана на основе интегрирования богатейшего опыта предков саха с достижениями сегодняшнего дня и глубокого проникновения в мировоззренческую философию эпоса олонхо, признанного ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. Ежегодно традиционно проводятся конкурсы «Осуохай», «Саламаат», на лучшее изготовление национального блюда, на лучшее оформление тусулгэ среди землячеств, округов, улусов, конкурс национальной одежды «Саха танаһа», спортивные состязания «Игры предков», игры «Дыгына», конные скачки и много других интересных программ.

Ежегодно распоряжением главы г. Якутска утверждается организационный комитет мероприятия, утверждаются ответственные структурные подразделения по направлениям: культурно-обрядовая программа, торговля и общественное питание, грузо- и пассажирские перевозки, благоустройство и очистка территории, протоколно-представительская часть. Создается группа по выработке концепции ысыаха Туймаады с соблюдением традиционных канонов с учетом реальных условий современности. Во время мероприятия в течение двух дней проводятся более 70 мероприятий, концертных программ в режиме нон-стоп с участием более 2500 участников художественной самодеятельности.

Ысыах широко демонстрирует национальные традиции и фольклор всех народов, проживающих в республике, и действительно стал ярким явлением и знаменательным событием в культурной и духовной жизни города Якутска. Поэтому программа ысыаха направлена на различные возрастные группы, учтены различные интересы пожилых, молодежи и детей. Ысыах стал настоящим праздником единения, согласия, дружбы народов, что соответствует мировоззрению народа саха. В нем принимают участие люди разных национальностей, проживающие в столице, в республике и за ее пределами. Из года в год ысыах привлекает все больше людей, растет количество участвующих в празднике (в ысыахе прошлого года приняло участие около 150 000 человек). Широкое празднование ысыаха Туймаады придает позитивный вектор социальному и духовному развитию общества, укрепляет чувство исторической преемственности и ответственности людей за благополучное будущее своей родины.

Некоммерческий проект направлен на возрождение самобытной культуры народов Севера и укрепление имиджа г. Якутска. Ысыах Туймаады стал важнейшим центром событийного туризма Республики Саха (Якутия). С каждым годом растет количество гостей из регионов Российской Федерации и зарубежных стран. Организационные расходы финансируются из местного бюджета городского округа на основании Постановления окружного Совета г. Якутска от 25.04.2006 N ПОС-42-16 «Об утверждении Положения о порядке установления, финансирования и организации социально значимых культурно-массовых мероприятий в городском округе «Якутск» [11].

Праздники народов Севера

Эвенкийский праздник «Бакалдын» – это праздник встречи нового года, который проводится у эвенков, живущих на территории Приамурья и Якутии. Главная цель этого праздника – активное общение, налаживание контактов между представителями разных районов, активизация и возрождение эвенкийского языка, приобщение детей к традиционной культуре. Праздник «Бакалдын» символизирует обновление природы после долгой зимы, его называют «Праздником весны и зелени».

Эвенкийский праздник встречи нового года «Эвинек». Новый год у эвенков начинался с мая циклом обрядов, кульминацией являлся обряд встречи солнца. Он проводился в июне в период летнего солнцестояния на специальном священном месте. У двух ритуальных деревьев, соединенных веревкой с разноцветными лоскутками ткани, разжигали два ритуальных костра. Эти деревья означали небесные ворота. В эти дни убивали жертвенного оленя, символизирующего старый год и солнце. Когда утром поднималось солнце, начинали ритуальный круговой танец, который длился 4 дня. Перешагнув через небесные ворота, люди обращались к духу матери-солнца с просьбой дать счастливую судьбу людям, подарить здоровье детям, приумножить олени стада, послать охотничью удачу, пообещав за это жертвенного оленя.

Движение через второй костер по ходу солнца символизировало переход к новому году. Этот ритуал означал обновление жизни. Во время праздника выполнялся полёт на воображаемом крылатом олене кудьай, а затем в образе птиц стерхов – к небесному божеству Хэвки за благопожеланием. Получив его, возвращались верхом на олене, ставили чумы, готовили пищу для присутствовавших на празднике.

Шахадьбэ – юкагирский праздник солнца, праздник расцвета природы, в переводе с юкагирского языка означает «общенациональное собрание» или «собрание всех племен». Праздник начинается с «кормления» огня: старейший мужчина произносит обращения к солнцу, духам стихий (огня, воды) и кормит огонь мясом, рыбой, а затем проводятся праздничные концерты и ярмарки. Устроителями праздника сооружается арка из больших ветвей деревьев, связанных сверху так, чтобы выплывающее из-за горизонта солнце всходило именно в ней. Перед встречей солнца мужчины и дети соревнуются в состязаниях на ловкость и силу. Состязания включают в себя борьбу, прыжки по кочкам, метание батаса, поднятие тяжестей, игру в мяч – «юкагирский футбол» – похожий на современный футбол, только вместо мяча крепко скатанный кусок шкуры сохатого, цель игры – занести «мяч» за черту ворот. Главным моментом праздника является встреча восхода солнца, в это время юкагиры проходят через своеобразные арочные ворота и по ним легонько ударяют веточками лиственницы, что символизирует очищение. После этого присутствующие начинают танцевать круговой танец «лондол», в центре круга которого танцует пара солистов. Национальные праздники могут привлечь внимание не только специалистов, но и туристов, интересующихся этнической культурой [19].

Игры «Дети Азии»

Международные спортивные игры «Дети Азии» – международные юношеские соревнования по летним и всесезонным видам спорта, проводятся один раз в 4 года под патронажем Международного олимпийского комитета, охватывают весь Азиатский континент. Цель игр – пропаганда здорового образа жизни, налаживание новых спортивных связей, укрепление дружбы детей Азиатско-Тихоокеанского региона, пропаганда Олимпийского движения. Игры начали проводиться с 1996 года. Идея проведения игр связана с именем первого Президента Республики Саха (Якутия) Михаила Николаева. Международные спортивные игры «Дети Азии» являются главным социальным спортивным проектом Республики Саха (Якутия), которые изначально задумывались не только как спортивное мероприятие, они призваны укрепить материально-техническую базу в области спорта, внести свой вклад в социально-экономическую стабильность Якутии, способствовать её инвестиционной привлекательности, налаживанию международного сотрудничества, укреплению контактов студенческой молодежи, детей и юношества [11].

Ивент-менеджмент и классификация ивентов

В целом можно утверждать, что спрос на этническое направление событийного туризма в России и у нас в регионе значительно превышает предложение. Это свидетельствует о слабом развитии данного направления в туристской индустрии не только в РС (Я), но и в целом по России. Событийный туризм в России для малого бизнеса является той сферой деятельности, где конкуренции практически не существует. Необходима определенная доля креативности для разработки и продажи данного продукта, обеспечивающего структурообразующую отрасль и новые рабочие места.

Здесь необходимо учитывать взаимосвязь менеджмента туризма и ивент-менеджмента (управления событием), так как событийный туризм и событийный менеджмент неразрывно связаны между собой. В данном случае следует обратить внимание на систему классификации ивентов [1, с. 170]. Основой классификации являются следующие признаки: целевая аудитория, концепция ивента, организация ивента. Первый признак фокусируется на дифференциации целевой аудитории. Таким образом, различаются корпоративные, общественные ивенты, в зависимости от того, на кого ориентировано проводимое мероприятие. Существует также и смешанный тип. К нему относятся выставки, ярмарки, в которых могут принять участие все желающие. Вторым признаком классификации является тематика ивента или цели поездки. Здесь различаются деловые ивенты с ориентацией на бизнес, ивенты, нацеленные на отдых и рекреацию. В этой категории также существует и смешанный тип – это ивенты, сочетаю-

щие в себе отдых, развлечение и информативный компонент. Третья категория основана на общей концепции ивента. Это могут быть мероприятия, связанные с каким-либо брендом или важным событием. Также бывают и смешанные концепции, включающие в себя и бренд, и событие. Данная трехмерная модель наряду с классификацией ивентов отражает и основные составляющие событийного туризма: здесь мы видим цели поездки, контингент, сущность события [1, с. 172].

Соприкосновение ивент-менеджмента и менеджмента туризма происходит при организации массовых специальных мероприятий, привлекающих большое количество участников в целях развития туристской дестинации – территории посещения, привлекающей туристов природными и рекреационными ресурсами, достопримечательностями. Событийный туризм объединяет спортивный, культурный, бизнес туризм, так как цель поездки приурочена к конкретному событию или мероприятию. Разработкой, планированием и проведением ивентов занимается такая отрасль, как ивент-менеджмент. Изучением потребностей туристов, развитием туристской дестинации занимается менеджмент туризма. Объединив эти две области знаний, мы получаем событийный туризм, который, в свою очередь, продвигает туристскую дестинацию через проводимые событийные мероприятия или ивенты.

Россия может привести ряд, положительно повлиявших на экономику туризма городов, цифр въездного туризма для посещения событий (в Якутии в последнее воскресенье июня отмечается праздник лета ысыах, на который съезжается более 100 тыс. человек со всей республики. К примеру, в 2007 году в Тобольске проведено 28 основных массовых событийных мероприятий (всего их было 41, включая мероприятия с пребыванием иногородних туристов от 50 человек, как, к примеру, «Кубок Кремля»). Данные мероприятия посетили 13700 иногородних туристов, благодаря чему в экономику города поступило свыше 60 млн руб., но по сравнению с зарубежными конкурентами эти данные не достаточно высоки. К причинам, тормозящим развитие рынка событийного туризма в России, можно отнести неразвитую инфраструктуру, слабую гостиничную базу, отсутствие активности чиновников, не желающих рисковать, развивая данный вид туризма, тем самым поднимая туристский потенциал страны.

На данный момент ивент-менеджмент у нас в республике развивается без менеджмента туризма. Проводятся грандиозные мероприятия международного масштаба, но при этом менеджмент туризма подменяется работой волонтеров (школьников и студентов высших учебных заведений). Во всем мире событийный туризм приносит большие доходы для действующих турагентств и туроператоров, которые вносят свою лепту в валовый внутренний продукт своих стран.

Особенностью данного вида туризма является четкая сегментация потребителя туристского продукта по возрастным, национальным, гендерным, религиозным и иным стратам. Организация специальных мероприятий – неизменная составляющая жизни общества на всех этапах его развития. О событийном менеджменте как особом виде маркетинговых коммуникаций можно говорить тогда, когда начинает развиваться организационная теория, и организаторы специальных мероприятий выделяются в отдельные департаменты, бригады и мелкие предприятия [3].

Стимулом развития данной отрасли послужил рост корпоративного сектора. Растущим компаниям требовались услуги для организации деловых конференций, выставок, корпоративных праздников и т. д. Логистика этих мероприятий, поиск поставщиков, организация проектной группы оказались не всегда выполнимой задачей для корпоративных активистов, что позволило профессионалам в данной области выделиться в отдельную сферу бизнеса. В США и Европе данная сфера появилась в 1970-1980-х гг., когда образовались небольшие организаторские фирмы, составившие основу будущей организационной индустрии [7, с. 140].

Сегодня ивент-менеджмент должен применяться с систематическим охватом планирования, руководства, организации, координации, программирования, финансирования и учетом человеческих ресурсов и добровольцев. На данный момент необходим анализ специфики событийного туризма, подбор индивидуальных туров, удовлетворяющих требованиям и пожеланиям заказчиков. Для этого следует широко использовать рекламные средства для про-

движения вышеназванного вида туризма, содержание которых ориентировало бы потребителя на покупку данного продукта и заблаговременное формирование тура на желаемое событие.

Для развития событийного туризма можно прогнозировать следующие направления развития индустрии туризма:

- создание новых и развитие существующих туристских услуг и рынков, учитывающих состояние туристских (природных, культурных и исторических) ресурсов в странах пребывания туристов;
- широкое вовлечение местной общественности и муниципальных властей в планирование и развитие туристской деятельности, обеспечение ее безопасности;
- развитие связей между организаторами туризма и муниципальными структурами с целью достижения понимания потребностей каждого из них и поиска путей их удовлетворения;
- рост благосостояния местного населения, устранение налоговых, таможенных и других трудностей, которые могут препятствовать развитию туризма, при этом особое внимание должно быть уделено поддержанию цен на услуги в области туризма на уровнях, которые являются приемлемыми для туриста и выгодными для туристской индустрии [8, с. 7].

Заключение

Таким образом, изучив потребности событийного туризма и туристской дестинации, мы получаем логику мероприятий и основу развития туристской индустрии будущего страны. Событийный туризм является уникальным и неисчерпаемым видом туризма. Ряд экспертов полагает, что в недалеком будущем число участников событийных туров превысит число участников экскурсионных туров. Всесезонность событийного туризма обеспечила бы полноценное развитие туризма в Республике Саха (Якутия).

Литература

1. Алексеева О. В. Событийный туризм и ивент-менеджмент // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6. – Вып. 2 (186). – С. 167-172.
2. Артюх Д., Колупанова И. А. Событийный туризм в России и за рубежом / электронный режим доступа: edu.secna.ru/media/f/st.pdf
3. Бабкин А. В. Специальные виды туризма. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
4. Биржаков М. Б. Введение в туризм. – СПб., 2001.
5. Волков Ю. Ф. Введение в гостиничный и туристический бизнес. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.
6. Лойко О. Т. Туризм и гостиничное хозяйство: учебное пособие. – Томск: Издательство ТПУ, 2005. – 152 с.
7. Манихин А. А. Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций // Креативная экономика. – 2010. – № 4 (40). – С. 135-142.
8. Сенин В. С. Организация международного туризма: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003.
9. Соколова М. В. История туризма: учебное пособие. – М.: Мастерство, 2002. – 352 с.
10. Экономика и организация туризма: международный туризм / Под ред. И. А. Рябовой, Ю. В. Забаева, Е. Л. Драчевой. – М.: КНОРУС, 2005.
11. Официальный сайт V Международных спортивных игр «Дети Азии».
12. Коренные народы Севера в современном мире. Югра // [URL] <http://etnic.ru/wow/obichai-i-prazdniki.html> [дата обращения: 13.11.2015].
13. Международная ассамблея столиц и крупных городов МАГ // [URL] <http://mag.e-gorod.ru/lib/12137/> [дата обращения: 14.11.2015].
14. «Праздник – Да» – Воронеж: Организация праздников. Сценарии праздников // [URL] <http://www.fiesta-da.ru> [дата обращения: 14.11.2015].
15. Сайт издательства «Креативная экономика» // [URL] <http://old.creativeconomy.ru/articles/12978/> [дата обращения: 14.11.2015].
16. Новости Якутска и Якутии // [URL] [yakutsk.bezformata.ru / listen](http://yakutsk.bezformata.ru/listen) [дата обращения: 14.11.2015].
17. Новости Якутии: ЯСИА // [URL] <http://www.ysia.ru/> [дата обращения: 14.11.2015].
18. Неделя моды в Якутске – Русский силуэт // [URL] russian-siluet.ru/news/965 [дата обращения: 14.11.2015].
19. Ассамблея. Якутия – территория мира и согласия // [URL] assembly.ykt.ru/novosti/yukagiry [дата обращения: 14.11.2015].

Tendencies of Development of the Event Tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)

BORISOVA Aitalina Andrianovna,

*Associate professor, Phd, Head of service and tourism department,
Institute of North-Eastern Peoples Language and Culture, NEFU named after M. K. Ammosov*

The article analyzes the specifics of the event tourism, the selection of individual tours satisfying the needs and wishes of tourists. For the formation of the tourist product it is widely recommended to use promotional tools to promote the above-mentioned type of tourism to advance to the desired event. Event tourism is travel, which are confined to any events. Events may relate to the field of culture, sports, business and so on. The target audience is wealthy persons. In the Republic of Sakha (Yakutia) there are taken place large-scale events, which could become the basis of event tourism. For example, the National Festival “Ysyakh” International Sports Games “Children of Asia”, “Festival stroganina”, Easter Festival “Golden Dome”, Ballet Festival “Siberian Crane”, business tours, and so on. Event tour combines sports, cultural, business Tourism, as the purpose of the trip is dedicated to a specific event or activity. In the article there is also examined the possibility of event tourism in the Republic of Sakha (Yakutia), the development, planning and execution of the event, which forms part of the industry as the event management. Currently, a large and stable segment of the event tourism in Russia there are “carnival” and Christmas tours. The main positive feature of event tourism is all of its seasonality and the most significant economic attraction for the organizers. Of course, this applies to countries where the business has a stable development and is supported by the especially of the local infrastructure. Exactly the seasonality of event tourism would provide the full development of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Tourism Events, event, management, development, festivals, exhibitions, fashion shows, “Ysyakh”, Games “Children of Asia”, sporting events.

References

1. Alekseeva O. V. Sobytiyjnyj turizm i ivalent-menedzhment. Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2011. – 6 vol. 2 (186). – Pp. 167-172.
2. Artjuh D., Kolupanova I. A. Sobytiyjnyj turizm v Rossii i za rubezhom. edu.secna.ru/media/f/st.pdf.
3. Babkin A. V. Special'nye vidy turizma. – Rostov-na-Donu, Feniks, 2008. – 252 p.
4. Birzhakov M. B. Vvedenie v turizm. – St. Petersburg, 2001.
5. Volkov Ju.F. Vvedenie v gostinichnyj i turisticheskij biznes. – Rostov-na-Donu, Feniks, 2003.
6. Lojko O. T. Turizm i gostinichnoe hozjajstvo. Uchebnoe posobie. – Tomsk, Izdatel'stvo TPU, 2005. – 152 p.
7. Manihin A.A. Mesto event-marketinga v komplekse marketingovyh kommunikacij // Kreativnaja jekonomika. – 2010. – No. 4 (40). – Pp. 135-142.
8. Senin V. S. Organizacija mezhdunarodnogo turizma: Uchebnik. – Moscow: Finansy i statistika, 2003.
9. Sokolova M. V. Istorija turizma. Uchebnoe posobie. – Moscow: Masterstvo, 2002. – 352 p.
10. Jekonomika i organizacija turizma: mezhdunarodnyj turizm / Pod red. I. A. Rjabovoj, Ju. V. Zabaeva, E. L. Drachevoj. – Moscow, KNORUS, 2005.
11. Oficial'nyj sajt V Mezhdunarodnyh sportivnyh igr «Deti Azii».
12. [online] Available at: <http://etnic.ru/wow/obichai-i-prazdniki.html>.
13. [online] Available at: <http://mag.e-gorod.ru/lib/12137>.
14. [online] Available at: www.fiesta-da.ru.
15. [online] Available at: <http://old.creativeconomy.ru/articles/12978/>.
16. [online] Available at: yakutsk.bezformata.ru/listen.
17. [online] Available at: ysia.ru/news/36081/Yakutsk.
18. [online] Available at: russian-siluet.ru/news/965.
19. [online] Available at: assembly.ykt.ru/novosti/yukagiry.

БОРИСОВА Айтали́на Андриановна – к. филос. н., доцент, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова

E-mail: borissova-aian@mail.ru

BORISOVA Aitalina Andrianovna – Associate professor, Phd, Head of service and tourism department, Institute of North-Eastern Peoples Language and Culture, NEFU named after M. K. Ammosov

e-mail: borissova-aian@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ПРОТОПОПОВ Семен Семенович,

к. культурол., доц. ИЯКН СВ РФ СВФУ имени М. К. Аммосова.

Аннотация

Отличительной особенностью арктической культуры является экологический и гуманистический характер взаимодействия человека и сообщества людей с окружающей природой. Фактор холода наиболее ярко выражен в жизнедеятельности людей именно в этой части нашей планеты. Здесь ресурсы человека были востребованы с максимальной полнотой, в результате этого происходили глубинные изменения филоонтогенеза человека, соответствующая адаптация к экстремальным природно-климатическим условиям сообществ людей, их социальной организации и культуры, которая отличается от других типов цивилизаций ярко выраженной толерантностью. Указанные особенности и определяют принцип, форму и тип арктической культуры как самобытной части земной цивилизации. Проблемы Арктики еще не нашли должного теоретического и культурологического обоснования, однако актуальность осмысления ее значения и перспектив данного региона несомненна. Степень разработанности проблемы, традиционную культуру коренных народов Арктики рассматривали этнографы, исследователи и ученые: В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз, Г. М. Василевич, А. А. Попов, Б. О. Долгих, И. С. Вдовин, А. Ф. Анисимов, Г. А. Меновщиков, М. Я. Жорницкая, В. А. Туголуков, В. В. Леонтьев, Г. Н. Грачева, Ю. Б. Симченко и др. Цель работы – изучить сущность и специфику культурного наследия коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия). Задачи исследования: раскрыть специфику культурного наследия коренных народов Арктики, определить особенности арктической зоны Республики Саха (Якутия), ее место и роль в мировой культуре, выявить основные проблемы арктической зоны Республики Саха (Якутия). При этом используются следующие методы: системный, типологический, реконструктивный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и картографический. Картографический метод является специфическим методом исследования, т. к. карта является образной моделью, на которой при помощи условных знаков отображаются объекты и явления во всех их взаимосвязях. Культурное наследие коренных народов Арктики – совокупность всех материальных и духовных достижений и ценностей общества, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития уникальной самобытности коренных малочисленных народов, их вклада в мировое сообщество. Наследие во многом формирует менталитет и утверждает преемственность гуманитарных ценностей и бережет традиции. Сохранение культурного наследия – основа дальнейшего развития общества.

Ключевые слова: Арктика, арктический регион, арктическая зона, арктические улусы (районы), культурное наследие, духовность, традиции, верования, коренные народы, Республика Саха (Якутия).

Введение

Сегодня рождается новая концепция развития Арктического региона, диктуемая природно-экологическим и стратегическим положением. В рамках прежнего формационного подхода к истории человечества коренные народы Арктики причислялись к носителям отживающей архаической культуры. В результате этого они стали считаться национальными меньшинствами, а их самобытное развитие оказалось под угрозой глобального бедствия, следствием которого может стать бесследное исчезновение с карты человечества ряда уникальных культур. Озабоченность этим положением возрастает во всем мире, приводит к переосмыслению прежних взглядов.

В соответствии с общепринятым мнением «Арктика (от греч. *arcticos* – «северный» и от греч. *arctos* – «медведь») – это северная околополюсная область земного шара, включающая Северный Ледовитый океан с входящими в его состав морями и островами ..., а также окружающие его окраины материков Евразии и Северной Америки» [11, с. 40-42].

Согласно историческим данным, в Арктическом регионе с древнейших времен существует очаг человеческой культуры, не уступающий по значимости и оригинальности другим очагам древних цивилизаций. Следы древнейшей культуры прослеживаются на всем побережье Северного Ледовитого океана. Множество палеолитических и неолитических культур,

обнаруженных археологами на Крайнем Севере Якутии, Таймыре, Аляске и в Северной Канаде, свидетельствуют, что коренные народы Арктического региона несколько тысячелетий назад создали своеобразную культуру, которую мы называем арктической культурой.

Отличительной особенностью арктической культуры является экологический и гуманистический характер взаимодействия человека с природой. Фактор холода наиболее ярко выражен в жизнедеятельности людей этой части планеты. Здесь ресурсы человека были востребованы с максимальной полнотой, в результате чего «происходили глубинные изменения филогенеза человека, соответствующая адаптация к экстремальным природно-климатическим условиям сообществ людей, их социальной организации и культуры, которая отличается от других типов цивилизаций ярко выраженной толерантностью. Указанные особенности и определяют принцип, форму и тип арктической культуры как самобытной части земной цивилизации» [3, с. 11].

Арктическая зона Республики Саха (Якутия) характеризуется экстремальными природными и специфическими экономическими условиями, располагает уникальными минерально-энергетическими и биологическими ресурсами, о перспективности освоения которых свидетельствует как отечественный, так и зарубежный опыт.

К арктической зоне республики сегодня принято относить следующие территории: Аллаховский, Анабарский национальный долгано-эвенкийский, Булунский, Нижнеколымский, Усть-Янский улусы (районы), расположенные на побережье моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. В арктической зоне республики существует ряд жизненно важных проблем. Это проблемы, связанные с проживанием в данном регионе: проблемы сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и Арктики, проблемы состояния здоровья, проблемы цивилизации, психологические проблемы (парадигмы ментальности), проблемы отсутствия дорог на Севере, проблема пьянства, жилищного вопроса, нехватки высококвалифицированных специалистов, проблемы власти в регионе и другие масштабные вопросы, как глобальное потепление, и сама судьба коренных народов.

Проблемы Арктики не нашли должного культурологического обоснования, но актуальность осмысления значения и перспектив данного региона несомненна. Арктика приобретает геополитическое значение и как источник истощающихся природных ресурсов (не только минеральных, но и биологических), и как пространство для обитания людей. В самых общих чертах развитие региона представляется как соединение достижений современной западной цивилизации с ценностями традиционной культуры [2].

Культура коренных народов Арктики возникает как ответ на вызов суровых природных условий и имеет много общих черт. В ней содержится многовековой опыт гармоничного сосуществования с природой. Духовные ценности и многие формы традиционной хозяйственной деятельности имеют большое значение для формирования мировой экологической культуры. В то же время отсутствие атрибутов цивилизованности, таких как, к примеру, государство, суверенитет и др., сделало эти культуры беззащитными перед натиском техногенной цивилизации. «Индустриальное освоение северных и арктических территорий в XX столетии нанесло этим культурам огромный ущерб, поставив их на грань исчезновения. Идейной основой послужило представление о традиционной культуре как о пройденной человечеством ступени исторического развития» [1, с. 3].

Большой культурологический интерес представляют региональные особенности национальных культур. Культурное пространство региона является частью национального культурного пространства и вместе с тем обладает собственными характеристиками. К ним относятся специфические особенности хозяйственно-экономической деятельности населения, религиозность, этнокультурное наследие, духовность, специфика культуры повседневности. Изучение региональных особенностей культуры позволяет выявить влияние территориально-географического, этнического, языкового, религиозного и социокультурного разнообразия провинций на процесс формирования и функционирования единой национальной культуры [10].

Традиционную культуру коренных народов Арктики рассматривали исследователи и ученые: В. И. Иохельсон (1856-1937) «Юкагиры и обьюкагиренные тунгусы» (1910-1926), «Коряки» (1930), В. Г. Богораз (1865-1936) «Чукчи. Материальная культура» (1991), Г. М. Васи-

левич (1895-1971) «Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII-начало XX в.)» (1969), А. А. Попов (1902-1960) «Нганасаны. Социальное устройство и верования» (1984), Б. О. Долгих (1904-1977) «Очерки по этнической истории ненцев и энцев» (1970), И. С. Вдовин (1907-1996) «Очерки истории и этнографии чукчей» (1965), «Очерки этнической истории коряков» (1973), А. Ф. Анисимов (1910-1968) «Родовое общество эвенков (тунгусов)» (1938), «Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований» (1958), «Космогонические представления народов Севера» (1959), Г. А. Меновщиков (1911-1991) «Эскимосы» (1959), И. С. Гурвич (1919-1992) «Этническая история Северо-Востока Сибири» (1966), М. Я. Жорницкая (1921-1995) «Народное художественное искусство коренного населения Северо-Востока Сибири» (1983), В. А. Туголуков (1926-1986) «Следопыты верхом на оленях» (1969), «Кто вы, юкагиры?» (1979), «Идущие поперек хребтов» (1980), «Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири» (1985), В. В. Леонтьев (1928-1988) «Хозяйство и культура народов Чукотки» (1973), «По земле древних кереков» (1976), «Этнография и фольклор кереков» (1983), Г. Н. Грачева (1934-1993) «Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX-начала XX в.)» (1983), Ю. Б. Симченко (1935-1995) «Культура охотников на оленей Северной Евразии» (1976), «Традиционные верования нганасан» (1996) и др.

Роль науки и образования для Арктики особенно велика в связи с тем, что происходящие здесь природные и антропогенные процессы взаимосвязаны. «Фундаментальные и прикладные научные исследования в регионе имеют существенное значение для изучения глобальных процессов на Земле, а также для рационального, экологически безопасного использования богатейших природных ресурсов Арктики» [13, с. 15].

Теоретико-методологической базой исследования являются эмпирические и теоретические методы в изучении культуры коренных народов Арктики. При этом используются следующие методы: системный, типологический, реконструктивный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный и картографический. Картографический метод является специфическим методом исследования, т. к. карта является образной моделью, отображающей объекты и явления во взаимосвязи.

Культурное наследие коренных народов Арктики. Исследование и освоение Арктики

Первые сведения о природных особенностях Арктики (полярный день и полярная ночь, обилие снега и льда и т. п.) содержатся в древнеиндийских ведах (рубеж II-I-го тыс. до н. э.), в священной книге персов «Авеста» (IX-V вв. до н. э.), а также в «Одиссее» (VIII в. до н. э.). Источники этой информации не известны. Первое плавание к границам Арктики в страну Тулий предпринято Пифеем из Мессалии около 325 до н. э. Около 870 до н. э. викинг Отер на пути в Белое море обогнул Нордкап и прошел вдоль северного берега Кольского полуострова. Столетие спустя другой викинг (Р. Т. Эйрик-Эйрик Рыжий) обследовал южное и юго-западное побережье Гренландии. В XI-XII вв. новгородцы по суше ходили походами «за Югру и самуюдь». Дальнейшее исследование и освоение Арктики происходило в рамках трех направлений, которые обозначали начало эпохи Великих географических открытий (сер. XV-сер. XVII вв.) [11].

Традиционная культура – хозяйственные формы

Культурное наследие коренных народов Арктики – совокупность материальных и духовных достижений и ценностей общества, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития уникальной самобытности коренных народов, их вклада в мировое сообщество. Наследие формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и бережет традиции. Сохранение культурного наследия – основа развития общества.

Традиционно хозяйственная деятельность коренных народов Арктики была комплексной и имела присваивающий характер. Они стремились использовать все ресурсы среды, от которой всецело зависели. Хозяйственная деятельность строилась на основе натурального самообеспечения. Основными отраслями были охота, оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел и т. д. В качестве подсобных хозяйственных занятий в разной степени были развиты собирательство, промысел линной птицы (гусевание) и боровой дичи, собаководство. Соотношение хозяйственных занятий у коренных народов Арктики не было постоянным,

оно менялось из-за крайне специфических экологических условий, нестабильности среды обитания, последствий этнических контактов, социально-экономической политики государства и других причин. Даже у одного народа (у разных его групп) в хозяйстве доминировали различные отрасли: оленеводство – у оленных чукчей и морской зверобойный промысел – у береговых, оленеводство – у нижнеколымских юкагигов и охота – у верхнеколымских и т. д. Существовало множество вариантов сочетаний хозяйственных отраслей [11].

Хозяйственно-культурный тип – комплекс особенностей хозяйства и культуры, сложившийся у разных народов независимо от генетического родства, вследствие сходных природных условий обитания и видов традиционной деятельности.

Кроме того, известны переходные и локальные варианты основы хозяйственно-культурных типов. Так, шорцы сочетали охоту с земледелием, скотоводством и кузнечеством, кумадинцы – охоту с земледелием, юкагиры, нганасаны, энцы сначала были охотниками на дикого оленя, потом – оленеводами.

Традиционные верования

Традиционные верования, обряды и обычаи – это целостная система мировоззренческих представлений, норм поведения в быту и обществе, ритуальных действий, которые сопровождали все события, происходящие в первичных социальных общностях людей в их семейном, хозяйственном и общественном быту. В традиционных обрядах сакрализованы основные устои жизни народа, его насущные интересы и аксиологические установки. Именно эти генетические черты культуры дают возможность прочесть культовые материалы как исторический источник для изучения общественной жизни коренных народов Арктики, которые не оставили нашему времени иных документов, кроме погребений, следов стоянок и жилищ, фольклорных, языковых и сакрально-бытовых традиций, фрагментарно сохранившихся в этнической народной культуре позднего средневековья и современности.

Коренные народы Арктики по своему мировоззрению и религиозным верованиям относятся к политеистам, анимистам и шаманистам. У них существовало множество богов и духов, олицетворявших различные силы и явления природы. Духи земли и неба, леса и тундры, огня и воды, животных и птиц наделены всеми человеческими качествами, и люди пребывают с ними в постоянном тесном контакте. Кроме того, они верили, что все на свете (животные, горы, реки, деревья, предметы и орудия труда, изготовленные человеком) имеет душу и умеет страдать, радоваться, обижаться, поэтому со всеми душами окружающего мира человек должен уметь находить общий язык и стремиться жить в гармонии.

Культы северного оленя, морского кита, моржа, тюленя и медведя, существующие у коренных народов Арктики, подтверждение тому, что они являются «священными». Все традиционные верования, обряды и обычаи связаны с этими животными [10].

Праздник как маркер времени и квинтэссенция культуры

Традиционные праздники, игры и состязания коренных народов Арктики связаны с их традиционной хозяйственной деятельностью.

Праздник оленевода – традиционный национальный праздник народов Арктики. На этом празднике из национальных видов соревнований наиболее распространенными являются гонки на оленьих упряжках, метание аркана, топора, прыжки через нарты, перетягивание палки. Гонки на оленьих упряжках – красивое, захватывающее зрелище. Отбираются лучшие олени, упряжь украшается ленточками, полосками ровдуги – разноцветного сукна. В зависимости от сезона запрягают 4-6 оленей. Состязания проводятся на скорость, однако присутствующие неизменно оценивают красоту бега оленей, их окраску. Наиболее красивыми всегда считались белые олени.

Ежегодно проводятся традиционные национальные праздники эвенков «Бакалдын» и «Синилгэн», эвенгов – «Эвинэк», юкагигов – «Шахаджибэ», чукчей – праздник «Байдары», праздник кита; эскимосов – праздник *моржей* («Наскуныхкылык»), праздник молодого оленя («Кильвэй») и др.

Народные игры и состязания самобытны и имеют древнее происхождение. Коренные народы Арктики издавна вели кочевой образ жизни, тяжелую борьбу за существование, обитали

в самых экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера. Передвигались на лыжах, оленьих и собачьих упряжках, отлично стреляли, много бегали и метали аркан. Все это отражалось в играх и состязаниях детей и взрослых. Народная мудрость гласит: «Если хотите узнать народ, то приглядитесь, как и чем играют их дети».

В разные годы исследователи и ученые изучали игры и состязания коренных народов Арктики, в том числе эвенков, эскимосов, чукчей, ненцев, эвенов и других народов: Г. М. Васильевич «Игры тунгусов» (1927), Л. В. Певгова «Национальные игры детей народов Севера» (1939), В. Г. Богораз «Игры малых народностей Севера» (1949), А. Г. Базанов, Л. В. Певгова «Игры детей народов Крайнего Севера» (1949), А. Рейнсон-Правдин «Игра и игрушка народов Обского Севера» (1949), Г. А. Меновщиков «Эскимосы» (1959), В. В. Леонтьев «Национальные игры чукчей» (1960), Г. Ш. Абсалямов «Национальные виды спорта ненецкого народа» (1962), В. И. Прокопенко «Традиционная физическая культура народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (1990), Г. В. Роббек «Традиционные игры и состязания эвенов» (1997), О. А. Максимова «Эвенкийские игры и состязания» (2007) и т. д.

Необходимо отметить, что «народные игры и состязания коренных народов Арктики внешне похожи в некоторых компонентах содержания, правилах игры, ... но в тоже время имеют свои специфические и характерные особенности, связанные с природно-климатическими условиями, с национальной физической культурой» [10, с. 88-90].

Основные формы народного искусства

Традиционное декоративно-прикладное искусство – ценнейшее наследие коренных народов Арктики, аккумулировавшее духовную и материальную культуру, этнографическое богатство, сакральное значение предметов и их декора. Суровый климат, кочевой образ жизни, оленеводческое хозяйство, охота и рыболовство являются главным источником существования, фактором, объясняющим во многом черты сходства искусства и орнаментального искусства народов Арктики. Как формы различных предметов, так и их орнаментика, обладая определенным семиотическим значением, тесно связаны с космологическими представлениями, верованиями, обычаями и обрядами народа. Простые по конструкции, легкие переносные чумы и яранги были самым удобным типом жилища при кочевом образе жизни арктических народов. Принято считать, что жизнь арктических народов – сплошная борьба за «выживание в условиях сурового климата», но это односторонний взгляд со стороны урбанизированных европейцев. Коренные жители Арктики, с незапамятных времен освоившие этот удивительный по красоте регион, на самом деле живут в полном согласии с природой» [4, с. 3-4].

В понятие декоративно-прикладного искусства входит и искусство профессиональных художников и самодельных мастеров, создающих произведения декоративного характера. «Творчество художников развивается по своим присущим им законам, отличным от традиционного народного искусства. Сюда включаются и получившие развитие в XX в. художественные промыслы и сувенирное производство» [4, с. 7].

Традиционные костюмы, созданные мастерами, выражают связь времен, развиваются в соответствии с изменениями в жизни народов. Они передают из поколения в поколение изменение быта, условий существования, взаимовлияние культур народов, живущих вместе. Одежда коренных народов Арктики имеет естественную, практическую направленность и соответствует природно-климатическим условиям региона.

Каждый народ имеет свои этнические специфические и характерные песни. Музыкальная культура коренных народов Арктики имеет богатое жанровое разнообразие.

Необходимость подчеркнуть, что содержание всего, что объединяется под понятием музыкальная культура коренных народов Арктики, «питается» родником оленеводческой культуры.

В контексте гимнических форм искусства следует трактовать такие необычные виды интонационного выражения, как горлохрипение на вдох и выдох. Сопоставление танцевальных жанров, сопровождаемых горлохрипением, позволяет выявить некоторые отличительные формы их бытования: у айнов, нанайцев, удэ, орочей – это детские звуковые игры, имитирующие голоса птиц; у чукчей, коряков, эскимосов – это парные и сольные женские сексуальные песне-пляски, имитирующие звуки окружающей жизни; у ительменов – это сольные праздничные песне-пляски мужчин и женщин, характеризующие эмоциональное состояние поющих;

у юкагиров-одулов – это круговые песне-танцы, имитирующие стерхов и лебедей; у нганасан – это круговые песне-танцы, имитирующие рык медведей; у эвенов – это круговые песне-танцы, имитирующие звуки весенних хоркающих оленей. При этом начальные плавные движения переходят к коллективным прыжкам, похожим на прыжки оленя [16].

В целом горлохрипение на вдох и выдох является своеобразной формой музыкальной культуры коренных народов Арктики.

Народный танец – неотъемлемая часть духовной культуры народов. Народная танцевальная культура – одно из важных средств, способствующих проникновению в глубинный пласт этнического самосознания. В традиционных танцах коренных народов Арктики сокрыты символы, кинетические коды, знаки, несущие ценную информацию. В танцевальных образах отражены идеи единства Природы и Человека. Органичное единство Природа – Человек – Космос составляло основу жизнедеятельности этноса.

Символика жестов, движений, поз – особое пространство культуры. Лучшими образцами традиционной танцевальной культуры являются круговые танцы: эвенский *сээдьэ*, эвенкийский *гэсугур*, *ехорье*, *дэвэйдэ*, юкагирский *лонгдол*, чукотский *пичгэйнэн* и др., подражательные танцы орла, стерха, чайки, оленя, медведя и др. В них подражают повадкам различных зверей и птиц. Их существование оправдывается таким положением: «Кто хорошо подражает зверю, тот хорошо знает его привычки, а кто хорошо знает его привычки, тот будет хорошим охотником. ... Традиционные танцы коренных народов Арктики являются образцами культурной генетической памяти коренных народов, самобытной формой их духовной культуры» [14, с. 134-136].

Вопросы традиционной танцевальной культуры рассматривали и исследовали в своих трудах Ю. М. Чурко, Э. А. Королева, А. Г. Лукина, М. Я. Жорницкая, Д. С. Дугаров, П. Ф. Богданов, В. Н. Нилов, Т. Е. Гергесова, Т. Д. Скрынникова, Д. А. Николаева, и др.

Культурная политика

Республика Саха (Якутия) является одним из самых активных регионов России в сфере культуры и искусства, что обнаруживается в региональном нормативно-правовом обеспечении, основанном на нормах международных актов по сохранению и развитию культур малочисленных народов, в проведении целенаправленной культурной политики. 25 сентября 2015 г. в г. Якутске проводился Культурный форум регионов России «Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса».

К настоящему времени сформировалась своеобразная культурная модель Республики Саха (Якутия), одного из крупнейших культурных центров на Северо-Востоке Российской Федерации. Основу ее составляют 525 культурно-досуговых учреждений, 538 библиотек, 87 детских музыкальных школ, 4 художественные школы и 19 детских школ искусств, 43 музея, 9 профессиональных театров, филармония, цирк, кинокомпания и другие. В учреждениях культуры работает 9299 человек, из которых в республиканском звене – 2196 человек, в улусном – 7103. В настоящее время действует сеть Президентских центров культуры и искусства, включающая в себя 24 учреждения, которые имеют социально-направленный характер деятельности, высокий уровень профессионального мастерства и опыт внедрения современных форм работы в сфере культуры.

Основной целью культурной политики республики в этой области стало сохранение культурного пространства и создание экономических условий для ее дальнейшего развития. Разработана и создана соответствующая законодательная система, регулирующая отношения в сфере массовой культуры и профессионального искусства, это законы: «О культуре», «О библиотечном деле», «О музейном фонде и музеях», «О государственной охране памятников истории и культуры», «Об особо ценных объектах национально-культурного достояния» и другие. Развитие культурного наследия в последнее десятилетие шло двумя путями: возрождение национальных культур коренных народов республики и дальнейший рост профессионализации культуры и искусства, интеграция в культурное и образовательное пространство РФ [5].

Фундаментом национальной культуры является многовековое наследие традиционной культуры коренного населения. Значительную роль в процессе актуализации духовного

наследия прошлого и его включения в систему современных культурных ценностей сыграла реализация в 1992-1994 гг. Республиканской целевой программы по возрождению традиционной культуры, разработанной Министерством культуры РС (Я) и состоящей из четырех разделов: «Ысыах – Хомус – Олонхо – Итэ5эл» («Празднества летнего солнцестояния – Варган – Эпос – Духовность»). Осуществление этой программы дало импульс общереспубликанскому движению по возрождению национального якутского праздника ысыах.

Проведена многоплановая работа по сохранению этнокультурного наследия, восстановлению этнической памяти и национального достоинства коренных малочисленных народов. Ансамбль танца народов Севера «Гулун» (худ. рук. Л. А. Никитина), государственный эстрадно-фольклорный ансамбль народов Севера «Сээдьэ» (худ. рук. Э. П. Клепечин), Якутский государственный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (дир. Е. С. Шишигин), музей музыки и фольклора народов Якутии (дир. А. П. Решетникова), Колледж технологии и дизайна традиционных промыслов народов Якутии (дир. Е. Яковлева), Нижнеколымский колледж народов Севера (дир. В. Тырылгин), Арктический государственный институт искусств и культуры (ректор С. С. Игнатьева), Северо-Восточный федеральный университет (ректор Е. И. Михайлова) создали современное культурное пространство арктической зоны республики, распространяющее свое влияние на весь Северо-Восток России.

Культурная самобытность коренных народов арктической зоны республики вышла в открытое культурное пространство и внедрилась в контекст мировой культуры, неся в себе зов будущего. Теперь никто не удивляется участию северян в Международных спортивных играх «Дети Азии», в международных конкурсах «Скрипка Севера», «Стерх», «Мамонтенок», фестивале «Встреча Шедевров ЮНЕСКО на Земле Олонхо» и других мероприятиях. Культуростроительная энергия коренных малочисленных народов республики должна продолжаться в направлении арктического вектора, выражающего сущность духовных устремлений народов, населяющих климатическую зону вечной мерзлоты. Участие множества этносов в нише арктической культуры, опирающейся на цивилизацию Запада и Востока, подтверждает культурообразующее начло географии в жизни человека [5].

К проблеме дефиниции «Арктическая зона РС (Я)»

К арктической зоне республики относятся Аллаиховский (п. Чокурдах), Анабарский национальный долгано-эвенкийский (п. Саскылах), Булунский (п. Тикси), Нижнеколымский (п. Черский), Усть-Янский (п. Депутатский) улусы (районы), расположенные на побережье моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря.

Аллаиховский улус (район) располагает месторождениями олова, золота, камнецветного сырья. Уникальны запасы ископаемой мамонтовой кости. Площадь составляет 107300 км, население – 3050 человек. Главой улуса является Э. И. Слепцов.

Анабарский национальный долгано-эвенкийский улус (район) располагает месторождениями алмазов, углеводородного сырья, главным образом бурового угля. Площадь составляет 55600 км, население – 3501 человек. Глава улуса И. Н. Семенов.

Булунский улус (район) располагает месторождениями золота, алмазов, каменного и бурового угля, гипса, ангидрита. Площадь составляет 223600 км, население – 9046 человек. Глава улуса К. Н. Шахурдин.

Нижнеколымский улус (район) располагает месторождениями золота, камнецветного сырья, строительных материалов (глина, гравийно-песчаный материал). Площадь составляет 87100 км, население – 4664 человек. Глава улуса И. П. Суздалов.

Усть-Янский улус (район) располагает месторождениями золота, олова, вольфрама, ртути, свинца, цинка, бурого угля. Площадь составляет 120300 км, население – 8056 человек. Глава улуса С. Н. Слепцов [10].

Их объединяет и тот немаловажный факт, что они находятся в зоне прямого воздействия Северного морского пути, имеющего огромное значение для дальнейшего социально-экономического развития не только названных, но и остальных северных улусов (районов).

По видам хозяйственной деятельности улусы (районы) данной зоны разделяются на индустриально-аграрные и аграрные. Для индустриально-аграрных улусов (районов) характерен городской тип организации систем жизнеобеспечения, отличительной особенностью которых

является значительная доля благоустроенного жилья и учреждений социальной сферы, выполняющих функции межпоселенческого обслуживания.

Аграрный тип организации систем жизнеобеспечения характеризуется высокой дисперсностью, отличающей поселения коренных народов арктической зоны республики. Характерная особенность дисперсных поселений на территории арктических улусов (районов) – практическое отсутствие муниципальной отрасли жилищно-коммунального сектора, низкий уровень благоустройства жилья, отсутствие круглогодичных транспортных связей с развитыми регионами республики в отношении завоза массовых грузов. Это обуславливает необходимость годовых страховых запасов материально-технических и продовольственных ресурсов и соответственно продления до двух и более лет срока возврата федеральных и республиканских кредитов по завозу грузов. Слабое ресурсное обеспечение дисперсных поселений – один из факторов риска жизнедеятельности в арктической зоне республики.

В связи с переходом к рыночной экономике в арктических улусах (районах) произошел значительный спад производства традиционных отраслей: оленеводства, рыболовства, охотничьего промысла. Резко ухудшились производственные показатели, заметно уменьшились закупки пушнины, добычи рыбы, заготовки кожевенного сырья, пантов. Ситуация усугубилась постоянно растущими ценами на технику, энергоносители, товары народного потребления, необходимые северянам [12].

С возрождением и развитием горнодобывающих отраслей промышленности и, следовательно, с восстановлением экономики арктических улусов (районов) появятся благоприятные условия для развития традиционных отраслей местного населения: оленеводства, пушного и рыбного промыслов, звероводства, а также для развития новых производств по переработке продукции этих отраслей, что, в свою очередь, повлечет возрождение Северного морского пути.

Анализ тенденций и потенциала развития экономики арктических улусов (районов) республики свидетельствует о том, что, несмотря на имеющиеся проблемы и трудности, в регионе есть факторы и условия, эффективная рекомбинация которых теоретически позволит обеспечить социально-экономическое возрождение региона и осуществить прорыв в будущее. Это означает, что в стратегическом плане арктическая зона республики может осуществлять выбор в достаточно широком диапазоне целевых установок. Из соображений экономической безопасности стратегия развития арктической зоны должна не только существенно улучшить положение региона в республике и Российской Федерации, но и явиться инструментом активного позиционирования в мировом разделении труда (Северный морской путь, алмазы, олово, золото, редкие металлы, продукции переработки местных промыслов, этнотуризм – мамонтовая фауна, особо охраняемые природные территории («Ытык Кэрэ сирдэр») и т. д.) [6].

Республика является одним из крупных регионов расселения малочисленных народов Севера – эвенков, эвенов, долган, юкагир и чукчей. По статистическим данным 2015 г., в республике проживают 21008 эвенков, 15071 эвенов, 1905 долган, 1281 юкагиров и 670 чукчей.

В последнее время представители коренных народов арктической зоны обратили пристальное внимание на научные проблемы. Так, был образован Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, занимающийся фундаментальными исследованиями в области культурного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия).

Под эгидой ЮНЕСКО была создана специальная Международная комплексная программа «Устойчивое развитие Арктики в контексте образования, науки и культуры», принимающая во внимание стратегическое значение Арктики и важность сохранения культурного наследия арктических народов [15].

2014 год в Республике Саха (Якутия) объявлен Годом Арктики. Проводился культурологический форум «Культура и искусство Арктики» (19-27 марта 2014 г., г. Якутск). Идеи, подходы, выводы и рекомендации будут полезны для разработки стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и ее субъектов в долгосрочной перспективе.

В конце XX–начале XXI вв. произошел рост этнического самосознания коренных народов арктической зоны республики. Возникли общественные объединения, этнокультурные центры коренных малочисленных народов, учебные центры, ассоциации и профессиональные союзы

(оленеводов, морских зверобоев и др.) коренных малочисленных народов, деятельность которых поддерживается государством. Во многих местах компактного проживания коренных малочисленных народов воссозданы общины как традиционные формы организации совместной деятельности, распределения продукции и взаимопомощи. Появились общественные лидеры и успешные предприниматели – руководители общин и предприятий из числа представителей коренных малочисленных народов. В ряде мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности созданы родовые угодья – территории традиционного природопользования регионального и местного значения, закрепленные за представителями коренных народов арктической зоны и их общинами.

В местах компактного проживания коренных малочисленных народов для обучения детей оленеводов, рыбаков и охотников, в том числе и на родном языке, действуют дневные общеобразовательные школы и школы-интернаты. «В местах кочевания оленеводов инициировано создание кочевых школ, в которых дети получают начальное образование с учетом традиционного образа жизни коренных народов» [7, с. 10-12].

На сегодняшний день в республике функционируют экспериментальные национальные школы коренных малочисленных народов Севера в Среднеколымском (Березовская средняя школа), Оймяконском (Ючюгэйская), Томпонском (Тополинская), Верхнеколымском (Нелеминская), Нерюнгринском (Золотинская), Алданском (Хатыстырская), Мирнинском (Сюльдюкарская) улусах (районах) и в г. Нерюнгри (Республиканская школа-интернат «Арктика» с углубленным изучением культурологических предметов).

Кочевые школы открыты при Харыялахской средней школе Оленекского района, на производственном участке Улахан-Кюель Анабарского национального долгано-эвенкийского улуса (района), в трех малокомплектных школах на производственных участках Алданского улуса (района) обучаются по программе кочевой школы. Школы также открылись в Кобяйском и Нижнеколымском улусах (районах). Обучение и воспитание детей основано на этнокультурных традициях и ценностях.

Признавая традиционные культуры как неотъемлемую часть устойчивого развития, представляется целесообразным разработать инновационные научно-исследовательские проекты, учитывающие особенности жизнедеятельности коренных народов (создание фольклорных архивов, архивов аудиовизуальных материалов по языкам, эпическому наследию и этнической культуре коренных народов, осуществление комплексных научно-исследовательских экспедиций, фольклорных фестивалей и др.).

Заключение

Вышеназванные проблемы и большой потенциал ресурсов арктических улусов (районов) обуславливают необходимость разработки Концепции социально-экономического развития региона, в рамках которой должны быть рассмотрены вопросы рационального использования природных, минерально-сырьевых и трудовых ресурсов региона с целью решения имеющихся проблем. Концепция, прежде всего, должна быть ориентирована на сохранение многовековой самобытной культуры, навыков и традиций коренных народов арктической зоны республики.

В арктической зоне республики существует ряд жизненных актуальных проблем. Это, прежде всего, проблемы, связанные с проживанием в данном регионе:

- проблемы сохранения родного языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и Арктики;
- проблемы состояния здоровья;
- проблемы цивилизации;
- психологические проблемы (парадигмы ментальности);
- проблемы отсутствия дорог на Севере;
- проблема пьянства;
- проблемы жилищного вопроса;
- проблемы нехватки высококвалифицированных специалистов;
- проблемы власти в регионе и другие масштабные вопросы, как глобальное потепление, и сама судьба коренных народов.

Мы должны сохранять целостность, приверженность арктической культуры, должны развиваться, несмотря на все жизненные изменения.

Таким образом, возрождение всех основных компонентов культурного наследия и духовности коренных народов арктической зоны Республики Саха (Якутия) требует комплексного и системного подходов, необходимости создания законодательной базы, поддержки правительства, усилий самих коренных арктических народов.

Литература

1. Боякова С. И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии XIX в. – 1917 / С. И. Боякова. – Новосибирск: Наука, 2001. – 160 с.
2. Додин Д. А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы) / Д. А. Додин. – СПб.: Наука, 2005. – 283 с.
3. Духовная культура народов Севера и Арктики в начале третьего тысячелетия: тезисы докладов / отв. ред. Ю. И. Шейкин. – Якутск: Северовед, 2002. – 140 с.
4. Иванова-Унарова З. И. Традиционное искусство народов Северо-Востока Сибири (эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, коряки) / З. И. Иванова-Унарова. – Якутск, 2005. – 192 с.
5. Культура Арктики: коллективная монография; [под общ. ред. У. А. Винокуровой]. – Якутск: ИД СВФУ, 2014. – 344 с.
6. Марфусалова А. Д. Мудрость экотрадиций северян / А. Д. Марфусалова. – Якутск: Изд-во СО РАН, 2002. – 107 с.
7. Николаев М. Е. Арктика XXI в / М. Е. Николаев. – М.: Изд-во «Арина», 1999. – 152 с.
8. Николаев М. Е. Арктика: политика, экономика, дипломатия / М. Е. Николаев. – М.: Изд-во РГСУ, 2007. – 256 с.
9. Новиков А. Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации: монография / А. Г. Новиков, А. Г. Пудов. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2005. – 178 с.
10. Протопопов С. С. Введение в циркумполярное регионоведение: учебно-методическое пособие / С. С. Протопопов. – Якутск: ИПК, СВФУ, 2011. – 144 с.
11. Северная энциклопедия. – М.: Европейские издания, 2004. – 1200 с.
12. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы: сб. науч. ст. / отв. ред. С. И. Боякова. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. – 200 с.
13. Фундаментальные исследования в Арктике: сб. аннот. отчетов и библиогр. по грантам РФФИ за 1997-2000 годы / ред. Н. Н. Романовский. – М.: Янус-К, 2002. – 548 с.
14. Художественное образование в культурном пространстве Арктики = Art Education in Cultural Space of the Arctic: материалы междунар. науч. -практ. конф. 26-27 нояб. 2009 г., г. Якутск. – Якутск: АГИИК, 2009. – 320 с.
15. Циркумполярная культура: памятники культуры народов Арктики и Севера (материалы научно-практической конференции) / сост. Л. И. Винокурова, В. Х. Иванов. – Якутск: Изд-во «Северовед», 2000. – 146 с.
16. Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии / Ю. И. Шейкин. – Якутск: РДНТ, 1996. – 123 с.
17. Ширина Д. А. Россия: научное исследование Арктики XVIII в. – 1917 г. / Д. А. Ширина. – Новосибирск: Наука, 2001. – 191 с.

Cultural Heritage of Indigenous People Arctic Zone the Republic of Sakha (Yakutia)

*PROTOPOPOV Semen Semenovich,
the candidate of cultural science, the associate professor
cultural science Institute languages and culture the people
of the North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov*

Relevance of a subject. Distinctive feature of the Arctic culture is ecological and humanistic nature of interaction person and community people with the surrounding nature. The factor of cold is most pronounced in activity people this part our planet. Here resources of the person were demanded with the maximum completeness, it was resulted by deep changes a filioontogenез of the person, corresponding adaptation to extreme climatic conditions of communities people, their social organization and cultures which differs from other types civilizations in pronounced tolerance. The specified features also define the principle, a form

and type of the Arctic culture as original part a terrestrial civilization. Problems of the Arctic didn't find due theoretical and culturological justification yet, however relevance of judgment its value and prospects of this region is undoubted. Problem readiness degree. The traditional culture indigenous people of the Arctic was considered by ethnographers, researchers and scientists: V. I. Iokhelson, V. G. Bogoraz, G. M. Vasilevich, A. A. Popov, B. O. Dolgikh, I. S. Vdovin, A. F. Anisimov, G. A. Menovshchikov, M. Ya. Zhornitskaya, V. A. Tugolukov, V. V. Leontyev, G. N. Gracheva, Yu. B. Simchenko, etc. The work purpose – to study essence and specifics of cultural heritage indigenous people the Arctic zone the Republic Sakha (Yakutia). Research problems: to open cultural heritage indigenous people of the Arctic; to define features the Arctic zone Republic Sakha (Yakutia), its place and a role in world culture; to reveal the main problems of the Arctic zone Republic Sakha (Yakutia). Teoretiko-metodologicheskyy base of research are empirical and theoretical methods in studying culture indigenous people of the Arctic. Thus it is used the following methods: system, typological, reconstructive, comparative-historical, structurally functional and cartographical. The cartographical method is a specific method of research since the card is figurative model on which by means of conventional signs objects, the phenomena in their interrelations are displayed. Cultural heritage indigenous people of the Arctic – the set of all material and spiritual achievements values of society created in the past, and also monuments, historical cultural territories objects significant for preservation development of unique identity indigenous ethnic groups, their contribution to the world community. The heritage in many respects forms mentality and approves continuity humanitarian values protects traditions. Preservation of cultural heritage – a basis further development society. The Arctic zone of the Republic Sakha (Yakutia) is characterized by extreme natural and specific economic conditions, has unique mineral power biological resources to which prospects of development both domestic, foreign experience testifies. Treat the Arctic zone of the republic: Allaikhovskiy (Chokurdah), Anabarskiy national Dolgan-Evenki (Saskylakh), Bulunskiy (Tiksi), Nizhnekolymskiy (Cherskiy), Ust-Yanskiy (Deputy) uluses (areas) located on the coast of the Laptev Sea and East Siberian. In the Arctic zone of republic there is a number vital actual problems. It, first of all the problems connected with accommodation in this region: problems preservation of the native language and traditional culture indigenous ethnic groups North and Arctic; problems state of health; civilization problems; psychological problems (mentality paradigm); problems of lack roads in the north; alcoholism problem; problems of a housing question; problems of shortage highly qualified specialists; problems of the power in region and other large-scale questions as global warming, and destiny of indigenous people. Thus, revival of all main components cultural heritage indigenous people Arctic zone of the Republic Sakha (Yakutia) demands complex and system approaches, need creation legislative base, support of the government, effort society and, first all, indigenous Arctic people.

Keywords: Arctic, Arctic region, Arctic zone, Arctic uluses (areas), cultural heritage, spirituality, indigenous people of the Arctic zone Republic of Sakha (Yakutia).

References

1. Bojakova S. I. Osvoenie Arktiki i narody Severo-Vostoka Azii XIX v. [Development of the Arctic and people Northeast Asia XIX century / S. I. Bojakova. – Novosibirsk: Nauka, 2001. – 160 p.
2. Dodin D. A. Ustojchivoe razvitie Arktiki (problemy i perspektivy) [Sustainable development of the Arctic (problem and prospect)]. D. A. Dodin. – St. Petersburg, Nauka, 2005. – 283 p.
3. Duhovnjaja kul'tura narodov Severa i Arktiki v nachale tret'ego tysjacheletija: tezisy dokladov [Spiritual culture of peoples the North and Arctic at the beginning third millennium: theses of reports] / otv. red. Ju. I. Shejkin. – Jakutsk: Severoved, 2002. – 140 p.
4. Ivanova-Unarova Z. I. Tradicionnoe iskusstvo narodov Severo-Vostoka Sibiri (jevenki, jeveny, jukagiry, dolgany, chukchi, korjaki) [Traditional art of the people Northeast Siberia (evenks, evens, yukaghirs, dolgana, chukchi, koryaks)] / Z. I. Ivanova-Unarova. – Jakutsk, 2005. – 192 p.
5. Kul'tura Arktiki: kollektivnaja monografija [Culture of the Arctic: collective monograph]; [pod obshh. red. U. A. Vinokurovoj]. – Jakutsk : ID SVFU, 2014. – 344 p.
6. Marfusalova A. D. Mudrost' jekotradicij severjan [Wisdom of ecotraditions northerners] / A. D. Marfusalova. – Jakutsk, Izd-vo SO RAN, 2002. – 107 p.
7. Nikolaev M. E. Arktika XXI v [The Arctic XXI] / M. E. Nikolaev. – M. : Izd-vo «Arina», 1999. – 152 p.
8. Nikolaev M. E. Arktika: politika, jekonomika, diplomatija [Arctic: policy, economy, diplomacy] / M. E. Nikolaev. Moscow, Izd-vo RGSU, 2007. – 256 p.
9. Novikov A. G. Mentalitet severjan v kontekste cirkumpoljarnoj civilizacii: monografija [Mentality of northerners in the context a circumpolar civilization: monograph] / A. G. Novikov, A. G. Pudov. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo universiteta, 2005. – 178 p.
10. Protopopov S. S. Vvedenie v cirkumpoljarnoe regionovedenie: uchebno-metodicheskoe posobie [Introduction to circumpolar regional studies: educational and methodical grant] / S. S. Protopopov. – Jakutsk: IPK, SVFU, 2011. – 144 p.

11. Severnaja jenciklopedija [Northern encyclopedia]. Moscow, Evropejskie izdanija, 2004. – 1200 p.
12. Sovremennaja Arktika: opyt izuchenija i problemy: sb. nauch. st. [Modern Arctic: experience of studying and problem]/ otv. red. S. I. Bojakova. – Jakutsk: Izd-vo JaNC SO RAN, 2005. – 200 p.
13. Fundamental'nye issledovanija v Arktike: sb. annot. otchetov i bibliogr. po grantam RFFI za 1997-2000 gody [Basic researches in the Arctic: reports and on grants of the Russian Federal Property Fund for 1997-2000] red. N. N. Romanovskij. Moscow, Janus-K, 2002. – 548 p.
14. Hudozhestvennoe obrazovanie v kul'turnom prostranstve Arktiki: materialy mezhdunar. nauch. -prakt. konf. 26-27 nojab. 2009g., g. Jakutsk [Art education in cultural space of the Arctic]. – Jakutsk: AGIHK, 2009. – 320 p.
15. Cirkumpoljarnaja kul'tura: pamjatniki kul'tury narodov Arktiki i Severa (materialy nauchno-praktičeskoj konferencii) [Circumpolar culture: monuments of culture the people Arctic and North (materials scientific and practical conference)]/ sost. L. I. Vinokurova, V. H. Ivanov. – Jakutsk: Izd-vo «Severoved», 2000. – 146 p.
16. Shejkin Ju. I. Muzykal'naja kul'tura narodov Severnoj Azii [Musical culture of the people Northern Asia]/ Ju. I. Shejkin. – Jakutsk: RDNT, 1996. – 123 p.
17. Shirina D. A. Rossija: nauchnoe issledovanie Arktiki XVIII v. – 1917 g. [Russia: scientific research XVIII of the Arctic century – 1917.] / D. A. Shirina. – Novosibirsk: Nauka, 2001. – 191 p.

ПРОТОПОПОВ Семен Семенович – к. культурологии, доц. каф. культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: ss. protopopov@mail. ru

PROTOPOPOV Semen Semenovich – the candidate of cultural science, the associate professor cultural science Institute languages and culture the people of the North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: ss. protopopov@mail. ru

**Серия «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
ВЕСТНИКА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Электронное научное периодические издание

№ 1(01) 2016

Технический редактор *И.В. Федорова*
Компьютерная верстка *А.М. Соловьева*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 18.02.2016. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 19.02.2016.